

Reading

Russian

Short

Stories

An open resource for students of Russian

Filip Zachoval

By Filip Zachoval

Except for the works of attributed authors this book is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License.

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/>

Book design and typesetting by Brent Payton

Headings are set in **Russo One**. Body text is set in **CMU Bright**.

Made with **MiKTeX**, **Lua^AT_EX**, **GNU Make**, **TeXnicCenter** and many others.

Compiled Saturday 30th April, 2016 from rrs_0.05.tex

Contents

Марина Анатольевна Палей: Магистральный блюз (2012)	1
Александр Абрамович Кабаков: Желтый. Еще один короткий рассказ о перекрестке (2010)	4
Галина Николаевна Щербакова: Смерть чиновника (2008)	7
Андрей Викторович Родионов: Девятиэтажки (2008)	11
Евгений Анатольевич Попов: Грибы (2006)	14
Виктор Олегович Пелевин: Мост, который я хотел перейти (2006)	17
Анна Альфредовна Старобинец: Я жду (2005)	20
Юрий Витальевич Мамлеев: Борец за счастье (2002)	23
Фазиль Абдулович Искандер: Люди и гусеницы (1999)	26
Владимир Николаевич Войнович: Мы лучше всех (1997)	29
Татьяна Никитична Толстая: Дом хроников на Чекистов, 5 (1993)	32
Евгений Владимирович Харитонов: Листовка (1990)	35
Виктор Владимирович Ерофеев: Русский календарь (1989)	38
Людмила Стефановна Петрушевская: Все непонятливые (1987)	39

Сергей Донатович Довлатов: Все мы очень любим давать советы... (1980-2)	42
Сергей Донатович Довлатов: Мы и не заметили...(1980-2)	45
Владимир Георгиевич Сорокин: Жена испытателя (1979–1980)	47
Федор Александрович Абрамов: Золотые руки (1976)	50
Василий Макарович Шукшин: Письмо любимой (1971)	53
Александр Исаевич Солженицын: Прах поэта (1964)	56
Александр Исаевич Солженицын: Мы-то не умрем (1964)	57
Вера Федоровна Панова: Листок с подписью Ленина (1960)	59
Василий Семёнович Гроссман: Жилища (1960)	62
Александр Валентинович Вампилов: Девичья память (1958)	65
Варлам Тихонович Шаламов: Ночью (1954-73)	68
Константин Георгиевич Паустовский: Грач в троллейбусе (1953)	71
Петр Андреевич Павленко: Мать (1942)	75
Валентин Петрович Катаев: Дурные сны (1941)	79
Юрий Карлович Олеша: Стадион в Одессе (1936)	83

Даниил Хармс: Голубая тетрадь № 10, Сонет, О Пушкине, Анекдоты из жизни Пушкина (1935-9)	87
Илья Арнольдович Ильф и Евгений Петрович Петров: Интриги (1935)	91
Михаил Михайлович Зощенко: Дела и люди (1933)	95
Иван Алексеевич Бунин: Маска (1930)	98
Андрей Платонович Платонов: Экономик Магов (1926)	101
Михаил Афанасьевич Булгаков: Площадь на колесах (1924-5)	104
Исаак Эммануилович Бабель: Медали (1920)	107
Евгений Иванович Замятин: Огненное А (1918)	111
Александр Степанович Грин: Слово-убийца (1915)	114
Елена Генриховна Гуро: Вася (1912)	117
Аркадий Тимофеевич Аверченко: История болезни Иванова (1910)	121
Тэффи: 1-ое апреля (1910)	125
Алексей Михайлович Ремизов: Кострома (1906)	129
Максим Горький: Перед лицом жизни (1900)	133
A Vocabulary for Discussing Literature	137

B Common Markers of Discourse Logic & Devices of Coherence and Cohesion	160
C Additional Readings	165
D On-Line Libraries	172

Preface

This collection contains 46 short stories written in Russian by different authors in 20th and 21st centuries, each accompanied by questions and assignments. The diverse stories offer a myriad of themes (both Russian and universal), topics, literary styles, and snapshots of Russian culture and history. The compilation focuses on text as a means and an object of learning Russian. The resource's primary purpose is two-fold: first, to improve students' reading abilities; second, to offer students a wealth of linguistic and cultural materials that can be used as a basis for further speaking and writing practice, reinforcing grammar, and vocabulary building. Additionally, the anthology gives students an insightful and poignant lesson in modern Russian literature.

I have decided to limit this selection to works that will engage students' imagination, that provide a rich source of cultural information, that are linguistically accessible to learners with limited reading skills, and that represent prominent and diverse voices of the Russian literary canon of the 20th and 21st centuries. In general, texts met the following criteria: fictional account, 900 words or less, inception or publication in the 20th or 21st century, and overall accessibility (both linguistic and pragmatic). At the same time, for the sake of diversity, a few texts breaking these guidelines have been included: Gorki's short story is from the nineteenth century, Dovlatov's text is non-fictional in the narrow sense, Rodionov's text is a poem, and Scherbakova's story is slightly over 900 words in length. It should be also noted that this selection includes only a narrow swath of texts encompassing Russian fiction from the period and more comprehensive study of Russian literature will require consulting other sources.

The collection is designed for learners of Russian, including heritage learners. There are numerous texts that are suitable for learners who have had at least the equivalent of 100-120 hours of Russian-language classroom instruction or have at least novice-high or intermediate-low oral and reading proficiency. However, the majority of these texts are more suitable for learners who have reached or are about to enter higher levels of language competence, i.e. students at intermediate and advanced levels. As the author of this book believes that working with any text is rather defined by the difficulty of assignments than by a "linguistic difficulty" of the text itself, the specific choice of which text to use, in what order, at what level of students' competency, with what types of exercises, and so on, is left to the instructors. While not necessarily intended as a stand-alone component, this compilation of short stories is meant to offer a variety of texts, written in diverse styles that can be help students with their language acquisition.

The collection consists of short texts (the vast majority are short stories) and each of these stories is followed by questions and assignments. In general, the questions are

designed to facilitate students' comprehension of the text, to make inferences with the text, or to hypothesize. The interpretative and analytical questions are not designed to help students reach any definitive interpretation, but rather to encourage them to use the texts as the basis for generating discussions, controversy, and critical thinking in the classroom. While the assignments contain topics for group discussions, oral presentations and written essays. The questions and assignments are intended not only to help students comprehend the stories, but are also designed to help develop their abilities in narration, argumentation, supposition, making connections between details stated in the text, and forming one's own response to the text. The stories are arranged in reverse chronological order but it is not necessary to read them in the order they are presented.

To help achieve the goals listed above the collection also contains the following sections:

- Vocabulary for Discussing Literature: a glossary of the most common Russian-English literary terms, followed by exercises to help with acquisition of this vocabulary.
- Common Markers of Discourse Logic & Devices of Coherence and Cohesion is a glossary of common Russian-English markers of discourse logic that are used as signals for particular relationships within and between sentences.
- Audio recordings of all texts read by native speakers of Russian.
- Lists of additional readings and resources for finding these.
- Downloadable electronic versions of all the material in .doc and .pdf formats.

Instructors can simply use the readings with the accompanying questions and assignments as they are. They also can easily and quickly create their own materials, handouts, and lesson plans. For instructors with more flexibility in their curriculum, the materials could be presented as regular or semi-regular reading assignments or as substitutions for the readings found in any textbook. In this manner, any of the short stories can fulfill specific needs and they can be integrated into the curriculum at the appropriate time. For those instructors who have a very constrained syllabus, these materials can serve as supplements for students who either require or desire further assistance. These materials were initially created for use as supplemental texts; however, an instructor could develop a full-scale course around them. Either way, it is assumed that students will also be receiving direct grammatical instruction, vocabulary support, conversation practice, listening drills, and chances to discuss cultural questions.

I hope this book will provide hours of enjoyable reading to students of Russian. It will also give them an introduction to Russian literature, a background in Russian history

and culture, and, most important, exposure to written (and partially spoken) modern Russian. Reading authentic materials provides a general educational benefit to the foreign language student but the context within which literature exists provides much more: examples of usage, stylistics, and language creativity that are sometimes missing from traditional classroom models. Literature also contains the added benefit of displaying a snapshot of a culture that allows students the chance to recognize, discuss, and assimilate those cultural cues. Exposing students to literature from other cultures is an enriching and exciting way of increasing their awareness of different values, beliefs, and social structures.

This book would not have been written without the contributions of Libuše Bělunková, Natalia Chernysheva and Brent Payton, and I am thankful to all of them for their support. Special thanks to students who tested the material and provided insurmountable amount of feedback and inspiration. I also thank the following people for their help in creating this book: Cori Anderson, Angie Carter, Sidney Dement, Tatjana Lichtenstein, Alena Machoninová, Zhanna Mikhailova, Hana Pichova, Kimberly Zarecor, and Timothy West.

Марина Анатольевна Палей: Магистральный блюз (2012)

Он подошел в электричке. Когда стало безлюдно, мы сели. «Поедем ко мне», – сказал – и взял с моих колен сумку. За окном мерно чередовались пустынные осенние поля. Черная до горизонта, медленно разворачивалась земля. Мы пересели в обратную электричку. Казалось, она едет быстрее. Мы стояли в тамбуре. Потом выпрыгнули на платформу и опять сели в вагон, потом в автобус. Потом он сказал: «Быстрее!» – и мы сели в другой автобус. Вслед за тем он долго ловил машину на сумеречном шоссе.

Мы приехали ночью. Было темно. Я спотыкалась, как спотыкалась бы ночью в любом другом месте земли. «Ты ехала в театр...» – сказал он сочувственно, глядя на мои каблуки, и ночью это звучало, как нежность.

Я молчала. Мы шли долго, потом углубились в лес, и он развел костер. У него было легкое, очень стройное тело, крылатые волосы, синие глаза. Ему подошли бы красивые имена. Потом был дом и еще более глухая ночь. И в гибельной этой ночи, когда он разрушал меня своей страшной ночной властью, я уже знала, что самая сильная радость прорвется во мне не сейчас.

Чуть рассвело, я оглядела его. Он был красив. Он спал. Можно было убить его, можно было предать, а можно было не трогать вовсе, и это тоже был путь моего выбора. Он спал. Он был незащищен и незряч перед неизбежностью моей мысли.

Я вспомнила, как давно, в очень раннем детстве, я встала однажды на осенней заре. Родители, перед работой, были на кухне, а я, в ночной рубашке, босиком, таилась и мерзла в темноте за платяным шкафом. Там, дрожа, я съела припасенный заранее хлеб и запила его сырым, без соли, яйцом. Я сделала это самостоятельно, своевольно, и меня трясло.

Я вскочила легко, бесшумно и быстро. Он спал. Дрожа, я подкралась к разбросанным вещам. Его вещи были так же незащитны, как он. Острые пузырьки свободы поднимались во мне, проступали мурашками, трясли челюсти, заставляя зло позванивать зубы. Стряхивая со стоп сор, я влезла в холодную свою одежду, и она мгновенно стала моей, мной – и так же свободна, как я.

Я отворила дверь.

Он спал.

Я вышла за порог и снова зашла.

Он был даже слишком незащищен. Он спал, и я могла бы осуществить свое решение многократно.

Я вышла.

Незнакомый осенний сад лежал передо мной. Он был мне никто, этот сад, потому что я не принадлежала ему.

На шоссе я остановила машину.

Я засыпала и просыпалась, и снова засыпала. Проснувшись, всякий раз я наслаждалась упругой и сильной, певучей струной скорости. Я снова спала. Это

была очень долгая дорога. Я просыпалась. Меня мчало, захлестывая свободой. Я думала, что пока я спала, может быть, я уже разбилась вдребезги на этой дороге, и теперь я, другая, несусь дальше в другой, изолированной от прежней, жизни, и так, возможно, бывало уже многократно.

А он, неопознанный, брошен мною в нашем раздельном сне, обезличенный, обращенный в тень сновидения, в предмет другого, прошлого, навсегда старого пространства. Быстрее, быстрее!

Я хмелею от губительного пения скорости.

«Куда?» – спрашивает шофер. Но я не знаю дороги. «Откуда?» – но я не знаю имени места, где была так счастлива.

Вопросы:

1. Когда происходит действие рассказа – в какое время года и в какое время дня?
2. В тексте несколько раз встречается описание осени. Что стоит за этим образом?
3. Что мы узнаем о внешности главных героев? Какое впечатление на вас производит выражение «крылатые волосы»?
4. В первых двух абзацах можно найти следующие три высказывания: «Поедем ко мне»; «Быстрее!»; «Ты ехала в театр...», которые говорит «он». Что эти реплики вам говорят о «нем»? И как вы понимаете ее молчание?
5. Что вы думаете о следующем предложении: «Мы шли долго, потом углубились в лес, и он развел костер». Это описание реальности или метафора занятия любовью, которое происходит в квартире мужчины? Или что-нибудь другое?
6. Какие чувства были у героини, когда она проснулась утром? В каком состоянии она находится?
7. О чем она вспоминает? Какую роль в повествовании играет воспоминание о детстве?
8. Какие физиологические проявления ее сильных эмоций можно найти в тексте?
9. Найдите места, где описывается движение туда и обратно.
10. В рассказе несколько раз упоминается, что «он спал». Какое переносное значение это имеет?
11. В тексте важную роль играет сон. Что происходит, когда герои спят?

12. Что вы думаете о концовке рассказа? Каковы взаимоотношения героев? Как вы думаете, они вместе в первый раз или «она» уходит от него и ищет саму себя?
13. Как вы понимаете образ «дороги», «путешествия» в этом рассказе?
14. Почему рассказ называется «Магистральный блюз»? Чем рассказ напоминает блюз? Считаете ли вы блюз типичным выражением меланхолии?
15. Представьте себе, что историю вместо «нее» рассказывает «он». Что в этом случае изменится в рассказе?

Задания:

1. Из рассказа мы не узнаем, как герои познакомились – разыграйте сцену их первого разговора.
2. Расскажите о случаях самых сложных отношений у вас или у ваших друзей.
3. Есть ли у вас столь же яркое воспоминание из детства, похожее на чувство одиночества героини?
4. Нравится ли вам мысль героини, что жизнь – это путь, на котором человек несколько раз переживает свою смерть (она «разбилась вдребезги на этой дороге») и потом продолжает другую жизнь?

Александр Абрамович Кабаков: Желтый. Еще один короткий рассказ о перекрестке (2010)

Два человека не виделись лет десять. Или пятнадцать, что в общем-то одно и то же.

Прошли эти пятнадцать лет (или десять, какая разница), и жизнь изменилась.

Один из тех, о ком тут речь, стал богатым и знаменитым. Собственно говоря, за эти десять—пятнадцать лет все стали богатыми и знаменитыми, то есть все, кто стал. А кто не стал, те и не могли ни при каком раскладе разбогатеть и прославиться, не было, значит, для этого у них необходимых данных.

Вот второй как раз и не стал. Вернее, он немного разбогател: навсегда прекратил занимать у знакомых деньги до зарплаты и купил подержанный японский автомобиль. Еще и прославился немного, так что его фамилию теперь знают человек сто, если не все триста: она есть в списке работников компании, в которой он служит, а список доступен для пользователей внутренней компьютерной сети.

В общем, эти двое уже и забыли друг о друге, если честно. У них не было никаких точек пересечения, как говорится.

А спустя эти самые не то десять, не то пятнадцать лет отдельного существования такая точка нашлась. Ею оказался светофор на том месте, где машины выезжают с площади Белорусского вокзала в сторону Лесной улицы, а другие тем временем въезжают с Ленинградского проспекта на улицу 1-я Тверская-Ямская.

Это известный перекресток, блин!

Там всегда находится какой-нибудь козел, который прется, тварь, на желтый!!

И перегораживает всем дорогу, и хорошо еще, если ему в бок, суке, не въедет никто!!!

Короче, уже все ясно. Тот, который разбогател, зажигал всю ночь в закрытом наглухо клубе. С недосыпу он теперь и выехал на середину перекрестка под желтый. Выехал в своем джипе за сто сорок тысяч долларов, марку и модель не будем даже называть, не в них дело. А тот, который рассекал в подержанном японском седане компактного класса, двигаясь в плотном потоке из дому на службу, в бок ему и впоролся, конечно.

Одним словом, большие неприятности, и никакая страховка тут ничего не решает. В том джипе одна дверь, может, больше стоит, чем весь этот седан.

Однако водители вышли и узнали друг друга. Они крепко обнялись, обрадовавшись встрече после долгих лет разлуки. Потом, не дожидаясь гаишника, медленно пересекавшего улицу от своего поста рядом со светофором, они отогнали машины к тротуару за углом и принялись беседовать о новостях, случившихся за минувшие годы. Примерно через полчаса они разъехались, обменявшись, конечно, номерами мобильных...

И ничего тут нет удивительного, согласитесь, что для человека действительно обеспеченного какие-то двадцать тысяч за ремонт джипового бока — не деньги. Сто долларов за старую японскую фару с разборки — тоже не сумма, даже для

служащего. Дружба дороже стоит.

А вот звонить никто, конечно, никому не стал. Говорить-то особенно не о чем. Не то десять лет прошло, не то пятнадцать, интересы у каждого свои.

Так что история получилась все-таки грустная.

Вы уж простите.

Вопросы:

1. Где происходит действие? Найдите перекресток на карте Москвы.
2. Кто главные герои этого рассказа? Как вы думаете, хорошо ли они знали друг друга десять (или пятнадцать) лет назад? Назвали бы вы одного из героев «новым русским»? Почему?
3. Найдите в тексте информацию о финансовых обстоятельствах героев. Почему рассказчик упоминает об этом?
4. Как вы понимаете выражение «никаких точек пересечения»?
5. Какую роль играет в рассказе светофор?
6. Приблизительно в первой трети рассказа появляются экспрессивные выражения: «Это известный перекресток, блин! Там всегда находится какой-нибудь козел, который прется, тварь, на желтый!! И перегораживает всем дорогу, и хорошо еще, если ему в бок, суке, не въедет никто!!!» Почему рассказчик меняет стиль?
7. Опишите, как герои попали в аварию. Кто был виноват в аварии?
8. По-вашему, реакция обоих персонажей на аварию была типичная? Объясните почему?
9. Каким путем в рассказ проникает русская современность?
10. Определите из контекста значение слова «гаишник».
11. Как изменилась жизнь героев спустя десять-пятнадцать лет после последней встречи?
12. Какова роль рассказчика в этом рассказе? Принимает ли он участие в событиях? Как он выражает свое отношение к происходящему?
13. Почему они не позвонили друг другу, как обещали?
14. Почему автор рассказа считает, что «история получилась грустная»? Вы с ним согласны?
15. Повествование кажется разговорным, словно мы его не читаем, а слышим. Какие выражения вызывают это чувство?

16. Как вы понимаете смысл этого рассказа? Считаете ли вы перекресток метафорой встречи или расставания?

Задания:

1. Опишите свою жизнь 10-15 лет назад или представьте, какой она будет через такой же срок в будущем.
2. Разыграйте диалог, в котором герои беседуют о новостях, «случившихся за минувшие годы».
3. Найдите на карте в Интернете место, где случилась авария, которая описана в рассказе. Потом выберите район, в котором, вероятно, живет один из героев этого рассказа, и опишите, как он может добраться домой на городском транспорте.
4. Могут ли, по вашему мнению, различные финансовые обстоятельства повредить отношениям между людьми?

Галина Николаевна Щербакова: Смерть чиновника (2008)

Он ждал, как она ляжет. На левый бок или на правый? Будет дышать громко и зло или ласково скажет: «Спокойной ночи, Сеня»? Он отдавал себе отчет, что это дурь – зависеть от телодвижений жены, от оттенков ее голоса. Но сегодня такой день.

Утром, едва не сбив, его перегнал на Ленинградке его начальник и показал ему при этом язык. Уже на работе, столкнувшись в коридоре, он же, ткнув его в живот, сказал: «Толстеешь, Семен Петрович». А он как раз сегодня взвешивался – не прибавил ни грамма за неделю кремлевской диеты. И язык, и тычок в живот – все это были плохие признаки. Когда несколько лет тому понизили до самого никуда его приятеля, все начиналось с ерунды. «Плохая у тебя стрижка, Михалыч», – сказал ему начальник. Ну, это же волосы, они идиоты, растут быстро, тем не менее на следующий день толпа мужиков стояла в сортире у зеркала, прихорашиваясь, как последние суки. Он тогда посмеялся, и только, но Михалыча сняли через две недели.

А вместо него что? Думаете, пришел молодой Тихонов из «Доживем до понедельника»? Хрен! Пришла чувырла, глаза бы на нее не смотрели. Но перед ней все мели дорожку, а выдвинуть ей стул под жопу стояла очередь. Оказывается, она с Самим работала в Германии. Правда это или нет, никто доподлинно не знал. Но легенда казалась почему-то убедительной: тощая тетка, на немецком – как на своем и занимается дзюдо. Вот и стали сторожить стул.

Этого последнее время стало очень много. Чего? Ну, в общем, этого. Не будем называть вещи своими именами. Семен Петрович не разрешал себе домысливать мысли до конца и тем более превращать их в слова. Слово – звук, а техника теперь такая, что струей в писсуар лишний раз лучше громко не бить. Лучше прижать собственный напор и по-тихому, по-маленькому...

Теперь вот он слушает телодвижения жены. Он, как та самая техника, стал таким уловителем и углядывателем, что не живет спокойно, а все углядывает, услуживает.

На следующий день на Ленинградке они снова встали. Говорили, что Сам еще не проехал. Большинство пассажиров сидели с наушниками. Говорят, теперь это модно – слушать Толстого в исполнении. Он терпеть не мог ушных затычек. Это у него с детства. Ватка там или осмотр. У него просто в голове возникало бешенство – мог и ударить, если там мама или даже врач. А у детей ведь уши болят часто. Так что были проблемы.

Сейчас они стояли, он слушал шипяще-хрустящую тишину пробки. Переключки водителей были односложны и осторожны. Пробка была местом боязливым. Справа по борту стоял начальник одной из партий. Развязный тип. Он громко жрал яблоки в открытом окне, одно, другое, выбрасывая серединку прямо под колеса машины Семена Петровича.

– Не сорил бы, – сказал он ему очень вежливо.

– Не гавкай, – ответил тот и закрыл окно.

Затомилось в груди. По всей иерархии положений они были наравне. Один в Думе, другой в правительстве. Как же тот смел? «Не гавкай!» Надо же. Нашел выражение. Не отшутился там типа «Звиняйте, барин». Так у них говорил один молодой курьер на все замечания старших. «Звиняйте, барин!» – и как-то весело становилось в сердце, спокойно. Все нормально, все в порядке вещей. Когда кто-то сказал курьеру, мол, мы не баре, он засмеялся: «А кто ж вы? «Господа» можно, а «баре» нет? А какая на хрен разница между тем и другим?» Он тогда подумал: уволят пацана. Нет. Не тронули. А потом даже повысили. Бегаёт теперь на самых верхах жизни. Интересно, позволяет ли он себе там такие шуточки?

Чертово «не гавкай» испортило настроение. Не заметил, как пробка тронулась. В конце концов доехали, но все утро сердце ныло. Жена ему говорила: «А ты лучше ожесточись. Не можешь вслух – пошли их всех в уме на весь алфавит! И станет легче».

На совещании ему стало как-то особенно тоскливо и очень захотелось в туалет. Закалка старого сидельца собраний никогда не подводила, поэтому он был спокоен. Выдержит. И правда, и в душе улеглось, и позыв прошел.

Но в перерыве он рванулся первым, президиум еще договаривал какие-то слова. Но ничего, через секунду уже все шли к выходу. В туалет тоже ворвался первым, первым же вышел, облегченный и почти счастливый. Мыл руки, а к соседнему крану подошел начальник всего их ведомства. Они встретились глазами в зеркале, и ему показалось, что в глазах того была суровость и как бы осуждение. За что? Он окинул взглядом себя всего – все вроде в норме. Костюм там, галстук, как это теперь называют – дресс-код. Он стал ловить глаза начальника в зеркале снова и таки поймал все ту же суровость и осуждение. Они выходили вместе, и в дверях, пропуская начальника, он, сам не понимая, что говорит и зачем, спросил:

– Что-то не так?

– Не люблю хамское разглядывание.

– Да я нет, извините... Голова какая-то сегодня кружливая, – он сказал это как бы с юмором, мол, посмейся со мной над глупым словом.

– Нет такого слова в русском языке, – сказал тот и резко пошел от двери.

Зачем он рванул за ним следом, и сам не знает. Но так хотелось все объяснить. Но еще в дверях его что-то остановило. Возник какой-то странный звук и стал таранить уши с двух сторон, пришлось закрыть их ладонями, и он закачался и упал.

Надо помнить – это ж уборная. Люди там не задерживаются, идут быстро. И первые, что были прямо за ним, были вынуждены переступить через него. Нет, никто не наступил там на грудь или живот, перешагнули аккуратно. И он это еще понимал, и даже мысленно благодарил товарищей своих. Но тут звуки в ушах соединились в середине головы и как бы взорвались. И больше он ничего уже не слышал и не видел. Душа освобожденно выпорхнула, даже не взяв с собой слова благодарности людям. И слова бездарно и нелепо повисли на кончике мертвого языка.

Вопросы:

1. Название рассказа является аллюзией на одноименный рассказ А. П. Чехова 1883-го года. Что такое аллюзия?
2. Аллюзией также является предложение: «Думаете, пришел молодой Тихонов из «Доживем до понедельника»?» Здесь упоминается фамилия актера и название советского фильма (1968), действие которого происходит в средней школе. Угадайте из контекста, каким человеком должен быть молодой Тихонов.
3. Кто главный герой этого рассказа? Какой у него характер?
4. Почему Семен Петрович так переживает, что его начальник показал ему язык и сказал ему, что он толстеет?
5. Как вы понимаете эти идиомы: «перед ней все мели дорожку», «выдвинуть ей стул под жопу стояла очередь»?
6. Кем Семен работает? Что вы узнали о его работе?
7. Прочитайте это иносказание: «Не будем называть вещи своими именами. Семен Петрович не разрешал себе домысливать мысли до конца и тем более превращать их в слова. Слово – звук, а техника теперь такая, что струей в писсуар лишней раз лучше громко не бить. Лучше прижать собственный напор и по-тихому, по-маленькому...» Какую роль в целом тексте играет размышление о тихом мочеиспускании?
8. Почему Семен «не разрешал себе домысливать мысли до конца и тем более превращать их в слова»?
9. Ленинградское шоссе (шоссе на территории Москвы и города Химки) в рассказе упоминается в просторечном варианте – Ленинградка. Найдите в рассказе другие примеры нелитературного языка.
10. Что обозначает универсальный ответ курьера «Звиняйте, барин»? Какая разница между понятиями «господа» и «баре»? Какие обращения употреблялись в советские времена и какие употребляются в России в настоящее время?
11. Какая связь, по-вашему, между тем, как Семенов относится к своей работе, и тем, как он слушает, как засыпает его жена?
12. Какой совет Семенову дает его жена по поводу того, как он должен вести себя на работе со своими коллегами? Как вы понимаете ее слова: «пошли их всех в уме на весь алфавит»?

13. Что случилось между Семеном и его начальником в туалете? Почему автор выбрала именно туалет для места интриги и основной метафоры (тихое мочеиспускание)?
14. По-вашему, главный герой находился в реальной опасности или он сам, своим собственным страхом, подверг себя угрозе? Что стало, по вашему мнению, причиной смерти героя?
15. Что вы думаете о концовке рассказа? Какое чувство у вас вызывает заключительная сцена, в которой через мертвого чиновника переступают его коллеги? Как вы думаете, может ли эта сцена символизировать борьбу за карьерный рост?
16. Что рассказ критикует?

Задания:

1. Расскажите о том, чего вы когда-то боялись или боитесь. Как вы с этим справляетесь?
2. Где вы хотите работать? Что для вас важно при выборе работы?
3. Представьте себе, что вы друг Семена. Он вам рассказал о своих проблемах на работе и попросил у вас совета. Какой совет вы ему дадите?
4. Прочитайте рассказ А. П. Чехова «Смерть чиновника» и сравните характер Ивана Дмитрича Червякова и главного героя рассказа Щербаковой.

Андрей Викторович Родионов: Девятиэтажки (2008)

Я очень люблю цвет газетный
девятиэтажных окраинных зданий
самый дальний район туалетный
самый дальний райончик спальный

кроме трех слишком добрых алкоголиков,
жизни прогуливающих школу,
остальные - в ушко угольное,
а точнее в след от укола

дома девятиэтажные,
воспетые местными рокерами, репперами,
словно платья винтажные,
заношенные маниако-деперами

днем тут пусто, все работают,
но можно увидеть, если приглядеться,
в пыльных бетонных боулингах
цветные воздушные шарики детства

так избавились от архитектурных потех
когда еще делали вид, что любили
не удивляя разнообразием тех,
которые развивали блядство и пили

цветет здесь физалис до зимней поры,
китайские оранжевые фонарики
катятся дети с небольшой деревянной горы
когда снег покрывает растений оранжевые шарики

лифт поднимается к этажу
автобус подъезжает к остановке раз за разом
спальный район, я тебе подхожу
я такой же - монотонный и однообразен

тихая девушка из ларька
мне продает фисташки
я смотрю на девятиэтажные облака
я люблю девятиэтажки

Вопросы:

1. Что такое девятиэтажки?
2. Какое значение имеет цвет при описании девятиэтажек? Какие еще цвета появляются в стихотворении?
3. Вы живете в центре города или на окраине (в спальном районе)?
4. Какие другие негативные явления, которые люди часто связывают с жизнью на периферии, упоминаются в рассказе?
5. Вы прогуливаете школу? Почему (нет)?
6. В районе, описанном в стихотворении, живет больше алкоголиков или наркоманов?
7. Какие музыканты воспевают панельные дома? Знаете ли вы каких-нибудь других «певцов» спальных районов?
8. Что можно найти днем в этом районе? А кого нельзя там найти и почему?
9. Как автор изображает детство, проведенное в спальном районе? Какой цветок здесь символизирует детство и почему?
10. Каким жизненным чувством и темпом поэт похож на спальный район?
11. Что делают дети в свободное время?
12. Попробуйте разъяснить поэтический образ «девятиэтажные облака».
13. Автор этого стихотворения говорит, что он любит девятиэтажки. Почему он их любит?
14. С помощью каких художественных приемов автор передает впечатление скуки, меланхолии, повторения, монотонности?
15. Панельные дома – здания вертикальные; они соединяют землю и небо. Работает ли автор с этим образом?
16. Какой вид рифмовки (по расположению рифмующихся стихов) употреблен в этом стихотворении?

Задания:

1. Найдите в Интернете видео, в котором Родионов читает это стихотворение, и обсудите, какое впечатление на вас производит поэт.
2. Как вы понимаете выражение «культура периферии»? Какие виды искусства входят в ее состав и какие из них вам нравятся?
3. В чем, по вашему мнению, заключаются плюсы и минусы жизни в панельном доме? Хотели бы вы жить в девятиэтажке? Почему (нет)?
4. Почему люди часто (несмотря на обстановку) идеализируют свое детство? Каковы ваши воспоминания о месте, где вы жили в детстве? Опишите (или напишите стихотворение о том), где вы жили раньше.

Евгений Анатольевич Попов: Грибы (2006)

Я проснулся и не слишком рано и не слишком поздно. Немного полежал, глядя в потолок. Оделся, побрился и вышел.

Солнечно было на улице. Воскресенье. Выходила жара. Ложились тени. Высыхал асфальт.

Мрачный человек в полосатом, как тигр, пиджаке, но грязном, сидел у подножия гастронома № 50, имея что-то перед собой. Мне бы его обойти, однако проклятая способность неизбежно встречаться с людьми взглядом опять мне помешала.

Я смотрел на мужика, думая о своем, а мужик мне и говорит:

- Самолет разбился в доску - одолжите папироску.

После чего я и вынужден был предложить ему сигарету «Ростов-Дон» из твердой коробочки.

- Курить в Сибири «Ростов-Дон», хоть пускай и козырные? Ну, ты даешь, братка, - заверещал полосатый, но не пояснил, что означают его странные слова.

- Не хочешь, так свои кури, - сказал я.

- Своих пока нету, - ответил человек и представился: - Страдаев Петр, рабочий.

После чего и рассказал мне всю свою жизнь, состоящую из детства, ФЗУ, Советской Армии, завода резинотехнических изделий и грибов.

- Я встаю рано! На зорьке! - возбужденно кося глазом, кричающе повеселевший Страдаев.- Сажусь в электричку и с ходу в росный лес. Понял? Сосновые иголки щекотят мне кожу. Я становлюсь на колени, раздвигаю мокрую траву. И там - о, чудо! - еще мокрый гриб! Белый, с коричневой слизью. Прекрасный, братка, продуктик, который я с ходу ножом режу и с ходу ложу в козырное ведро.

Слушать его было приятно и не утомительно. Слова его были легкие и большей частью от меня отскакивали.

- Раздвигаешь траву, говоришь? А зачем? - рассеянно обратился я.

- Так ведь чудо же там! Там чудо! Гриб! Грибы - это необыкновенные продукты сельского хозяйства! Не фрукт, не овощ - ничего, а - все! продолжал кричать Страдаев.

И только тут я заметил, что перед ним стоит эмалированная мисочка, полная до краев. А рядом помещается то самое, по-видимому, «kozyрное» ведро. Тоже эмалированное, прикрытое аккуратненькой грязпочкой.

- Пожалуй, и куплю, - сказал я. - Поджарю на сливочном масле.

- А почему продаешь? - раздался вдруг твердый голос.

- Совершенно по дешевой цене, - растерялся Страдаев, а я обернулся и обнаружил за спиной юного милиционера в красивой форме.

- Врешь! Собирайся! - сухо заявил представитель порядка.

- За что? Куда? - запричитал Страдаев.- Светка, Валерка - детишки! Своими руками. Плод усилий рук, - ныл он. - Вот и товарищ, например, могут подтвердить.

Милиционер тем временем крепко взял его под локоть. Я открыл рот:

- А ведь и правда он ничего, - сказал я.
- Так и я ничего, - рассмеялся милиционер. - А только существует порядок. Торговать надо в специально отведенных для этого местах. Вот сейчас составим протокол, штрафанем, а потом и пускай идет на все свои четыре стороны.

- Я бедный, - сказал Страдаев.

- Опять врешь. У тебя один пиджак тридцатку стоит, - справедливо возразил милиционер и поволок Страдаева.

Я сначала как-то немножко разгорелся, и мне даже захотелось идти в отделение спасать Страдаева или сочинить фельетон о том, что торгово-закупочные организации города плохо организовали закупку и торговлю, отчего и появляются около гастрономов различные «страдаевы».

Но после резонных слов про пиджак мне его спасать расхотелось, и они удалились, юный страж порядка и корыстный Страдаев, согнувшийся ради жалости в три погибели.

- Светка! Валерка! Детишки! - слышался его удаляющийся голос.

- А! Старик! Видел! Видел? Это же готовый сюжет. Как раз для тебя! А! Пиши! Пиши! - крикнул случившийся рядом один мой приятель.

И я ответил ему правду. Я завопил, воздев кулаки:

- Подите вы к черту! Надоело мне все это! Надоело! Я про красоту хочу писать и про одухотворенные отношения между людьми. Про то, как кто-то кого-то ненавязчиво спас и как это было в высшей степени благородно! Как седой учитель смотрит на кленовый листок и вспоминает свою прекрасную жизнь! И о том, как влюбленные жили долго и умерли в один день! К черту! К черту!

Приятель попятился и сказал, что в последнее время плохо стал понимать мои шутки.

А не понимаешь, так нечего со мной и разговаривать. Время уходит, как вода в песок. Не до шуток мне, не до шуток. Разве не понятно?

Вопросы:

1. Что сделал рассказчик до того, как он заметил человека перед рестораном?
2. Почему рассказчик не обошел Страдаева? Чего Страдаев просил у рассказчика?
3. Автор употребляет т. наз. «имя-знамение». Какое значение имеет фамилия Страдаев и что она предвещает?
4. Где Страдаев работает? Где он берет деньги на проживание?
5. Как грибник обращается к своему потенциальному покупателю? Каким языком с ним говорит?
6. Что обозначают выражения «продукты сельского хозяйства» и «плод усилий рук»? К какому стилю речи они принадлежат? Почему Страдаев ими пользуется?

7. Петр Страдаев любит слово «козырный». Что оно значит и как подходит к теме собирания и продажи грибов?
8. Страдаев поведал рассказчику всю свою жизнь («... состоящую из детства, ФЗУ, Советской Армии, завода резинотехнических изделий и грибов»). Почему автор подробнее передал только то, что Страдаев рассказал о грибах, а не включил другие «этапы» его жизни?
9. Что случилось, когда появился милиционер? Почему милиционер выгоняет Страдаева?
10. Почему поведение милиционера расстроило рассказчика? Что он сначала хотел сделать, но не сделал? Почему?
11. Как вы понимаете высказывание «Надоело мне все это!»?
12. Пиджак Страдаева стал в рассказе каким-то неживым персонажем. Найдите места, где пиджак упоминается. Какую роль в повествовании он играет?
13. Рассказчик, вероятно, писатель или фельетонист. В каком стиле в начале рассказа он стремится писать – эмоционально-экспрессивном или нейтральном и лаконичном? Каким языковым стилем говорит в предпоследнем абзаце?
14. Что такое фельетон и почему рассказчику писать фельетоны надоело? О чем герой-рассказчик так страстно хочет писать для газеты?
15. Считаете ли вы этот рассказ юмористическим?

Задания:

1. Вы бы дали сигарету Страдаеву? Почему (нет)?
2. Обсудите вопрос «страдаевых» в вашем городе.
3. О каких темах, по-вашему, должны в газетах писать журналисты?
4. Рассказчик больше не хочет критиковать и осмеивать реальность. Любите ли вы читать в газетах статьи о красивых вещах и событиях?
5. Переработайте текст в драматическую пьесу.

Виктор Олегович Пелевин: Мост, который я хотел перейти (2006)

В одном романе Милан Кундера называет вопрос мостом понимания, перекинутым от человека к человеку. Это сравнение работает в обе стороны. Вопрос похож на мост, а мост похож на вопрос, обращенный человеком ко времени и пространству – что на другой стороне? Но бывают мосты, больше похожие на ответы.

Когда мне было двенадцать лет, я каждый день садился на велосипед и ехал по шоссе к каналу, когда-то построенному зэками ГУЛАГА. Дойдя до канала, шоссе перепрыгивало через него, превращаясь в мост, который держали две металлических дуги – мост был похож на лук, повернутый тетивой вниз. Под ним была полоса желтого речного песка, которая и была моей целью. Я строил из песка дома, которые разрушались каждый раз, когда мимо проходил речной теплоход или большая баржа. Часами лежа на берегу, я видел отблеск солнца в стеклах с той стороны канала, далекие деревянные заборы, пыльную зелень фруктовых садов. Странно, но я никогда не пересекал этот мост, хотя иногда хотел.

Через пятнадцать лет я снова оказался на этом шоссе – и опять на велосипеде. Я вспомнил мост, который собирался когда-то пересечь. Мысль о том, что я сделаю это сейчас, наполнила меня неожиданной радостью. Я понял: сделав это, я пересеку границу между собой нынешним и собой прошлым, и это будет значить, что тот мальчик и я – один и тот же человек. Это было бы самым настоящим алхимическим актом. Предвкушая его, я поехал медленно. Уже почти добравшись до цели, я заметил странность: шоссе расширялось и уходило вправо от того места, где лежало раньше. А потом я увидел новый бетонный мост, по которому оно теперь шло. Старый стоял в сотне метров слева – он ничуть не изменился, только участки дороги перед ним были разрушены, и с обеих сторон он обрывался в пустоту. Это было хорошим ответом.

Но у меня есть подозрение, что Лета – это не те воды, в которые мы вступаем после смерти, а река, через которую мы переплавляемся при жизни. Мост у нас под ногами. Но есть ли берега? Границы, по которой я иду, я не помню. Границы, к которой приближаюсь, не вижу. Можно ли говорить, что я иду откуда-то или куда-то? И все же меня утешает сходство жизни с прогулкой по мосту, который я отчаялся пересечь. В сущности, думаю я иногда, я ведь не делал в жизни ничего иного, а только мерил шагами этот висящий в пустоте отрезок никуда не ведущей дороги – мост, который я так хотел перейти.

Вопросы:

1. Кто такой Милан Кундера? Вы читали какие-нибудь его романы?
2. Какая, по мнению Кундеры, связь между вопросом и мостом? Каково ваше мнение о вводных размышлениях Милана Кундера и Виктора Пелевина,

касающихся мостов, вопросов и ответов? Вы согласны с их сравнениями и утверждениями?

3. Что часто делал рассказчик, когда ему было двенадцать лет?
4. Какое значение имеет тот факт, что канал был построен экаами ГУЛАГа?
5. Что мальчик часами наблюдал на противоположном берегу?
6. Мальчик строил из песка дома, которые каждый раз разрушали проходящие мимо суда. Можно ли эту сцену считать метафорой? Метафорой чего?
7. Почему рассказчик «никогда не пересекал этот мост»?
8. Когда, по-вашему, Пелевин написал этот рассказ?
9. Какие чувства были у рассказчика, когда он вернулся на место, где он провел столько времени в детстве?
10. Сравните описания обоих мостов, старого и нового. В чем описания различаются?
11. Главный герой, обнаружив, что старый мост заменен новым, говорит: «Это было хорошим ответом». Ответом на какой вопрос? И какой был ответ?
12. Что он решил сделать и какое символическое значение это имело для него? Сделал ли он это наконец? Почему он это (не)сделал?
13. Какое значение для рассказчика имеет образ «Леты», «границ» и «моста»?
14. Как вы понимаете последнее предложение этого рассказа?
15. Виктор Пелевин в своих текстах часто создает разные миры, между которыми персонажи переходят. Сколько «миров» (и их границ или мостов между ними) вы можете найти в этом рассказе?
16. «Алхимический акт» в трактовке Виктора Пелевина требует простых технических инструментов, это, можно сказать, основные атрибуты детства – железный мост и велосипед. Кажется ли вам атмосфера рассказа отчетливо мальчишеской? Как вы думаете, могла бы это рассказать девушка?

Задания:

1. У вас в детстве было любимое место? Опишите его и расскажите, как оно повлияло на вашу жизнь?
2. «Мост с обеих сторон обрывался в пустоту». Выберите стиль изобразительного искусства, который подходит к этой картине.

3. Что, по-вашему, важнее – откуда человек идет или куда?
4. Автор вспоминает детское желание, которое уже невозможно исполнить. Было ли у вас подобное желание?
5. Подумайте о желании взрослого героя осуществить «алхимический акт», который «будет значить, что тот мальчик и я – один и тот же человек». А как бы вы вернулись в детство?

Анна Альфредовна Старобинец: Я жду (2005)

Откуда она взялась, я точно не знаю. Скорее всего, из холодильника. У меня там стояла кастрюля с супом. Долго. Очень долго. Суп приготовила мать – раньше она иногда заходила, – но я такой не ем. Щи. Через неделю содержимое кастрюли покрылось бледно-зеленой пленкой и стало вонять. Я накрыл кастрюлю крышкой и убрал в холодильник. Выливать было жалко. Все-таки мама готовила.

Через месяц я проснулся ночью от странного беспокойства. Зашел на кухню перекусить. В холодильнике почти ничего не было. Пара сосисок, пельмени, придушенный утром лимон. И кастрюля. Я вынул ее и решил наконец вылить. Задержал дыхание, открыл крышку. Оно застыло. Изменилось. Оно было... почти красиво. Выскребать это со дна и стенок, покупать чистящее средство, отмывать кастрюлю совершенно не хотелось.

Я решил выбросить все вместе с кастрюлей. Упаковал в несколько пакетов и утром, перед работой, понес на помойку. Подошел к мусорному баку. И не решился. Оно так долго у меня стояло... Мне стало жалко. Я поставил сверток рядом с баком и ушел на работу.

Вечером оно по-прежнему было там.

На следующий день, когда я выглянул из окна, свертка не было. Я испугался. Спустился вниз, подошел к мусорному баку... нет, на месте. Просто из окна не заметно. На всякий случай, чтобы не волноваться понапрасну, я унес его обратно домой. Снова поставил в холодильник.

Пахло очень плохо. Я перестал пользоваться холодильником. А потом и кухней – повесил на кухонную дверь железный замок. Ел в разных забегаловках. Как-то раз позвонил матери и спросил, можно ли мне пожить у нее. Она согласилась. Обрадовалась.

Я переехал, но уже через неделю стал нервничать. Все-таки на мне лежала ответственность. Я постоянно думал: как оно там, без меня. Совсем одно. В пакетах.

И я вернулся обратно. От запаха, густо пропитавшего всю квартиру, кружилась голова.

Дверь на кухню была открыта.

Пакеты валялись на полу.

Вот тогда я впервые увидел ее. Она подошла ко мне доверчиво, с любопытством. Она была совсем маленькая.

Первое время я не знал, чем ее кормить. Приносил овощные смеси, готовил картофельное пюре, вымачивал белый хлеб в молоке. Но она это не ела.

Кажется, она вообще не ела. И не пила. И не умела говорить.

Спала она на кухне. На ночь я открывал ей дверцу холодильника – для освещения, вместо ночника. Иначе она боялась. Когда ей снились кошмары, она скреблась в дверь моей спальни. И я брал ее к себе в кровать. Хотя от нее ужасно пахло.

Я очень много для нее делал. Многим пожертвовал.

Я никогда не проветривал помещение – ей от этого становилось не по себе. Думаю, кроме меня никто не смог бы находиться с ней рядом. Но я любил ее. Я позвонил матери и всем своим знакомым и попросил их больше никогда ко мне не приходиться. Позвонил на работу и сказал, что увольняюсь. А потом перерезал телефонный провод.

Я очень сильно ее любил. Так сильно, что иногда даже к ней прикасался. И обнимал ее.

Она быстро росла. Очень быстро. За день вырастала где-то на сантиметр. И... она была красива. По-своему.

Иногда кто-то звонил в дверь, и я сломал звонок. Чтобы нас не беспокоили.

Это случилось утром. Они вышибли дверь и ворвались в мой дом. Соседи снизу и люди в спецодежде. На них были противогазы. Она ужасно испугалась, и убежала на кухню, и пыталась забиться под стол или за холодильник. Но она была уже слишком большая и нигде не помещалась. Они открыли все окна. Я сказал: «Не надо, она задохнется!» Они связали мне руки и увели из квартиры. Я не мог ей помочь.

Уходя, я видел, что трое в противогазах остались там. Они брызгали из баллончиков чем-то едким, ядовитым. На стены, и на пол, и прямо в нее. Прямо ей в лицо. А ей некуда было спрятаться.

Что они с ней сделали? Господи, что они с ней сделали?

С тех пор я ни разу не видел ее. Сюда, где я теперь живу, она не приходит.

Я вспоминаю нашу с ней жизнь – каждый час, каждую минуту – и не могу простить себя. Я должен был обращаться с ней ласковее. Обнимать ее чаще. Говорить с ней. И не заставлять ее спать одну, на кухне. Ей было там одиноко.

Я хочу все исправить. Я все исправлю, исправлю. Неделю назад мама принесла мне печеные яблоки, я завернул их в пакет и убрал в свою тумбочку. Сегодня, когда ушли врачи, я заглянул в пакет. Они уж немного изменились: стали мягче и покрылись белым пухом. А через несколько дней изменятся еще больше.

Я жду. У меня много терпения.

Она вернется ко мне.

Вопросы:

1. Прочитайте первый абзац и предположите, о чем будет рассказ.
2. Первые два абзаца составлены из коротких предложений. Какое впечатление это производит?
3. Какие отношения между героем рассказа и его матерью?
4. Что герой рассказа нашел в холодильнике, когда однажды ночью он решил перекусить?
5. Почему утром он не выбросил кастрюлю? Что он с ней сделал?

6. Что (какое свойство героя) двигает действие рассказа вперед? Почему герой решил не выливать кастрюлю и не выбросил ее в мусорный бак, почему он ее принес обратно в квартиру и т. д.?
7. Как вонь в квартире героя повлияла на его жизнь? Плесень непрерывно разрастается, вероятно, это метафора. Метафора чего?
8. Кого герой нашел у себя в квартире после того, как он вернулся от мамы?
9. Что герой для «нее» делал? Какие у него были к ней чувства?
10. Какие блюда герой приносил своей любви? Из какого блюда это существо появилось? Из чего герой в конце рассказа пробует снова вырастить свою любимую плесень? Есть ли между этими блюдами что-то общее?
11. Почему соседи и люди в спецодежде однажды утром ворвались в его дом? Что они сделали с квартирой и с ним?
12. Как он вспоминает «их» общую жизнь?
13. Главный предмет рассказа повествователь называет «она», а иногда и «оно». По какому принципу?
14. Какое будущее представляет себе герой?
15. Кто и для кого произносит этот монолог (то есть весь рассказ)?
16. Как вы понимаете название этого рассказа?
17. Рассказ написан в стиле очень странной лав-стори (истории о любви). Удалось ли автору растрогать вас настолько, чтобы вы хоть на минуту забыли о «ее» происхождении, т.е. о том, что предмет любви героя именно плесень?

Задания:

1. Сочините мультфильм по мотивам этого рассказа. Какую вы выберете тональность и какую стилизацию? Как вы изобразите нарастающий запах?
2. Перескажите содержание рассказа от лица мамы или соседа.
3. Обсудите, каким образом наше общество заботится о душевнобольных.
4. Разыграйте диалог между главным героем и соседями, после того как они ворвались в его дом.
5. Каково ваше собственное определение понятия «красота»?

Юрий Витальевич Мамлеев: Борец за счастье (2002)

В Москве, среди ровненько-тупых домов-коробочек, в трехсемейной квартирке жил-затерялся холостяк, молодой человек лет двадцати восьми, Сережа Иков. Работал он сонно и хмуро в каком-то административном учреждении бюрократом, то есть подписывал уже подписанные бумаги. Было это существо лохматое, с первого взгляда даже загадочное, вопросительное. Был он страшно деловит, но ничего не делал, очень самолюбив, но безответно.

Самое большее, к чему всю жизнь стремился Иков, что составляло единственный лелеемый предмет его мечтаний, называлось счастьем. За счастье Сережа все был готов отдать. Его странная, не от мира сего, напористость в этом отношении даже отпугивала от него людей. Соседка-старушка, одна из немногих, с кем Сережа делился своими тайнами, в душе считала его слегка ненормальным.

«На кой хрен тебе счастье, — опасливо говорила она ему, кутаясь в платок. — Смотри, Сергунь, как бы беды не было.»

«Счастье — это очень много, — говорил Иков. — Но это также то, что делает меня великим». Но оно как-то плохо ему давалось. Хотел жениться — женился, но через год развелся; хотел стать ученым — но стал бюрократом; хотел совершить подвиг — совершил, но оказалось, что в этом не было счастья. Наконец он на все махнул рукой и стал как бы проходить сквозь события.

«Вроде деловой, а ничего не делает, — пугалась соседка-старушка. — Делает — все себе на уме».

Но прежних своих стремлений к счастью Иков не оставлял. Однако из-за вечности неудач они приобрели некий потусторонний характер. Однажды он повесил в своей комнате огромную репродукцию Шишкина. «Светится она на меня, — подумал он. — Вроде я теперь и велик и счастлив».

Неизвестно, как бы дальше продолжалось его развитие, если бы года три назад не произошел в его жизни переворот. Случайно он открыл ключи к счастью. Произошло это в зимний, январский день. Иков сдавал экзамены в заочном педагогическом институте, на литературном отделении. Сережа готовился долго, истерически прикрывая голову подушками, завывая. Сдал он на «отлично». Отяжелевший от важности доцент пожал ему руку. Выбежал Иков на улицу упоенный, взвинченный, счастливый. Размахивал руками. И тут пришла ему в голову молниеносная радостная мысль: а что, если всю жизнь так? Всю жизнь сдавать одни и те же экзамены и радоваться?

Поблуднев, чувствуя, что в нем происходит что-то большое, огромное, Иков для сосредоточенности решил зайти в безлюдную пивную. Там за кружкой пива, лихорадочно пережевывая хлебные палочки, внутренне теряясь, он стал обдумывать детальные планы будущей жизни.

Временами он подозрительно оглядывал случайных людей, как бы опасаясь, что они сопрут ключи счастья.

Иков решил воспользоваться тем, что его дядя — величина в научных кругах.

«Я поступлю так, — броско подумал он, заказав еще одну кружку пива. — В

зимнюю сессию и особенно в летнюю буду оставлять много хвостов и в конце приносить справку о болезни. Институт заочный. Меня оставят на второй год, и я опять по положению буду обязан сдавать почти те же экзамены. И так далее. На каждом курсе лет по пять, чтобы растянуть. А там видно будет».

С этого дня Иков зажил новой, сказочной жизнью. Картину Шишкина он убрал. Теперь его жизнь разбилась на две половины.

В первой половине, до сессии, он был тих, как мышка, осмотрителен, так как жизнь теперь имела глубокий смысл, боялся попасть под трамвай. Время он проводил на работе аккуратно, исполнительно и затаенно. Только дома иногда пугал соседку-старушку своим преувеличенным мнением о значении счастья в жизни людей. Зато во второй половине, во время сессии, Иков расцветал.

Сейчас, уже четвертый год, Иков учится не то на первом курсе, не то на втором, неизменно сдавая одни и те же предметы. В деканате махнули на него рукой, но считаются с его дядей.

Каждый раз после сдачи экзаменов его сердце замирает от восторга, когда в синенькую с гербом книжицу властная рука учителя ставит неизменную оценку «отлично». Ему кажется, что вся профессура смотрит на него. «Ишь какой начитанный», — шепчут про него студенты и не сводят завистливых глаз.

Несколько раз Икову после сдачи слышалось пение. Во дворе все знают, когда он возвращается с экзамена. Веселый, бойкий, поплеывая по сторонам, он входит в ворота. Иногда даже игриво даст щелчка пробегающему малышу.

— Далеко пойдет. Боевой, — шепчутся о нем старушки.

Вопросы:

1. Что такое «трехсемейная квартирка»?
2. Что вы узнали о Сереже Икове из первого абзаца?
3. Как вы понимаете фразу «подписывал уже подписанные бумаги?»
4. Чего Сережа хотел достичь в своей жизни? Что именно для него это значило? Достиг ли он этого? Опишите и назовите его жизненную философию.
5. Отношение рассказчика к герою слегка иронично. В чем проявляется ирония?
6. Какие у Сережи были отношения с соседкой? В чем различаются представления о счастье студента и соседки-старушки?
7. Какую роль в рассказе играет репродукция неназванной картины Ивана Шишкина, русского реалистического живописца 19-го века?
8. Как по-вашему, у Сережи было много друзей? Почему (нет)?
9. Какой переворот произошел в его жизни? Какое решение он тогда принял?

10. Сколько Сережа Иков выпил пива в пивной, где нашел свои «ключи к счастью»? Какой план Сережа придумал в пивной? Что вы думаете о его плане?
11. Каким образом изменилась жизнь Сережи после того, как он поступил в университет? В чем он нашел счастье?
12. Почему Сережа изучает именно литературу?
13. Как относятся к герою остальные студенты и как профессора?
14. Какая будет у Сережи жизнь через десять лет? Найдет ли он счастье и станет великим?
15. Кажется, что герой очень одинокий человек. Как это связано, по вашему мнению, с его пониманием счастья?

Задания:

1. Опишите, что для вас означает счастье, и сравните ваши определения этого понятия с партнерами.
2. Расскажите о счастливом моменте в вашей жизни, который вы бы хотели повторить (или даже повторять)?
3. Представьте себе, что вы пишете статью для студенческой газеты на тему «счастье». Составьте список вопросов, которые вы можете на эту тему задать, и возьмите у кого-нибудь интервью.
4. Знаете ли вы кого-нибудь, кто имеет абсурдный рецепт как жить?
5. Перескажите историю Сережи от лица его соседки.

Фазиль Абдулович Искандер: Люди и гусеницы (1999)

Молодой инженер, стоя под одним из платанов, росших вдоль шоссе, дождался автобуса, чтобы поехать в свою контору. С утра стояла подоблачная духота. Дышать было трудно. Море замерло.

Молодой инженер был высоким, крепким, интересным мужчиной. Ему было тридцать лет, он был удачлив, и, казалось, есть все основания радоваться и радоваться жизни. Он был сметливым инженером, и на работе его очень ценили. Девушка, которую он наконец полюбил, отвечала ему взаимностью, и они собирались жениться в конце этого месяца. Казалось, радуйся и радуйся жизни!

Но в душе его гнездилась непонятная тоска, иногда доводившая его до отчаянья. Он не понимал, что происходит в России, не понимал, что делается в родной Абхазии и Грузии. Демократия, о которой он с мальчишеских лет страстно мечтал, как будто бы наступила. Но что это была за демократия! Никакой ясной программы на будущее, никаких осторожных, обдуманных шагов по ее укреплению и развитию. Казалось, в сумасшедший дом пришла свобода, доктора и санитары разбежались, и буйные вот-вот захватят власть и будут командовать тихими. Между Грузией и Абхазией шла полемика уже в течение долгого времени. Особенно неистовствовали грузинские газеты, они обвиняли Абхазию в слишком большой самостоятельности.

...Несколько крупных капель дождя вдруг шмякнулись на его легкий полотняный пиджак. Он удивился и поднял голову. Нет, это не дождь. Удушливые облака, казалось, закрывали землю от освежающего небесного сквозняка. Тогда что же, если нет дождя? Он хорошо помнил, как тяжелые капли шлепнули по его пиджаку. Он посмотрел на землю вокруг себя и вдруг увидел несколько жирных, волосатых гусениц, извивающихся в пыли.

Он догадался, что именно они рухнули ему на пиджак. Все платаны, стоявшие вдоль шоссе, вернее их листья, были наполовину изглоданы этими гусеницами. По-видимому, наиболее обожравшиеся из них уже не могли держаться на том, что они обжирали.

Неизвестно, откуда взялись эти гусеницы. Но с весны этого года они успели выжрать листья половины деревьев в их районе. Начальство пыталось принять меры против них, деревья опрыскивались какой-то жидкостью на керосине. Но ничего не помогало. Впрочем, и жидкость эта, переданная в колхозы, по слухам, часто употреблялась не по назначению. То ли использовалась как керосин, то ли еще что.

Он глядел на жирных, коричневых, густо волосатых гусениц, копошившихся на земле. Он знал, что ими облеплены почти все ветви деревьев. Было похоже, что птицы их побаиваются и не только их не клюют, но даже почти не садятся на деревья.

С ужасом и омерзением он подошвой туфли стал давить гусениц. Они с треском лопались. Омерзение к ним почему-то передалось на сигарету, которую он держал в зубах, и он с отвращением ее выплюнул.

И вдруг с молниеносной неотвратимостью пронеслось в голове: Россия загнивает, и гниение начинается на юге, там, где жарче всего.

Подошел автобус, и он вскочил в него с ощущением неотвратимости беды, которая вот-вот их всех накроет. Впереди него на одном сиденье примостились двое юношей — один грузин, другой абхазец. Они говорили по-русски, и по акцентам он понял, что один из них грузин, а другой абхазец. Они громко продолжали спор, поднятый газетами. И вдруг он всем своим существом почувствовал, что видит все это в последний раз в жизни, что эти ребята погибнут, что их надо немедленно спасти. Но он не знал, как их спасти, и даже не знал, от чего их спасать!

...На следующий день грузинские войска перешли реку Ингури, отделяющую Абхазию от Грузии, и началась кровавая грузино-абхазская война. Для абхазской стороны война была столь неожиданной, что грузинские войска в первый же день без боев прошли половину Абхазии до самого Сухуми.

Он жил один. Родители умерли, а братьев и сестер у него не было. В тот же вечер к нему пришла его любимая девушка и отдалась ему. Он не хотел этого, но подчинился ей.

— Меня с ума сводит мысль, — сказала она, — что тебя вдруг убьют на войне, а от тебя на этом свете ничего, ничего не останется.

Ее дурные предчувствия, увы, сбылись, как и его. Она родила мальчика, как бы выбросив его из пламени, а в последний день войны, когда он вместе с абхазскими ополченцами брал Сухуми, его убили.

После войны гусеницы сами по себе куда-то исчезли.

Может быть, гром артиллерии их оглушил и умертвил? У абхазского побережья Черного моря появилось столько рыбы, сколько никогда не бывало. От урожая винограда и фруктов натягивалась лоза и ломились ветви. На местах сожженных деревенских домов пророс сорняк в человеческий рост.

Некоторые объясняли все это случайностями погоды, а некоторые говорили, что природа вообще не любит людей и торжествует, когда они друг друга убивают.

Вопросы:

1. Как вы понимаете описание погоды в первом абзаце? Какие ожидания у вас это вызывает?
2. В каком политическом контексте происходит действие рассказа?
3. Какую метафору выбрал герой для демократии, наступившей после распада СССР?
4. Какие картины из рассказа можно назвать апокалиптическими?
5. Дайте примеры причин, которые есть у молодого инженера чтобы «радоваться жизни».

6. Почему инженер иногда волнуется? Приведите примеры.
7. Предсказание девушки главного героя исполнилось как в античной драме. В чем проявляется трагический катарсис?
8. Чем в рассказе символически передано волнение инженера?
9. Какую роль имеет образ гусениц? Какую реакцию они вызывают у инженера?
10. Кого инженер увидел в автобусе? Почему он захотел их спасти?
11. Какие национальности упоминаются в рассказе? Какое они имеют значение?
12. Каким образом изменилась жизнь инженера после того, как началась грузино-абхазская война?
13. Какие изменения произошли в природе после войны? Что случилось с гусеницами?
14. В тексте приводится несколько теорий причин изменений в природе – каково ваше мнение?
15. Между некоторыми абзацами можно обнаружить большую стилистическую разницу. Найдите хотя бы одно такое различие.
16. Два абзаца начинаются необычно – многоточием. Почему автор употребляет этот эллипсис?

Задания:

1. Разыграйте диалог двух юношей (грузина и абхазца) в автобусе.
2. Какой из литературных образов рассказа (гусеницы, дождь, выплюнутая сигарета, «ребята» в автобусе, предсказание девушки и т. д.) вам кажется более сильным и почему?
3. Война, безусловно, изменила жизнь инженера. Расскажите, какое «историческое событие» изменило жизнь кого-нибудь из вашей семьи?
4. Прочитайте в Интернете о грузино-абхазском конфликте и расскажите в классе о том, что вы узнали.
5. Выскажите свое мнение о последнем сложном предложении. Вы согласны, что «природа вообще не любит людей и торжествует, когда они друг друга убивают»?

Владимир Николаевич Войнович: Мы лучше всех (1997)

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были мы, и мы были лучше всех. Вернее, сначала мы были такие, как все. Вечером ложились, утром вставали, весной сеяли, осенью собирали, зиму на печи проводили, детей зачинали.

Но однажды мы решили, что мы лучше всех. Скинули царя, поставили председателя, стало у нас не царство, а председательство. Председатель согнал нас на митинг: «Отныне, - говорит, - товарищи, мы лучше всех. Кто за? Кто против? Кто воздержался?»

Сначала были такие, которые против - их, понятно, уволокли. На мыло. Потом уволокли воздержавшихся. Назначили новое голосование. Кто за то, что мы лучше всех? Мы стали в ладоши хлопать.

- Позвольте, - говорит председатель, - ваши аплодисменты считать одобрением предыдущих аплодисментов.

Мы ему в ответ выдали бурные аплодисменты.

Позвольте ваши бурные аплодисменты считать одобрением продолжительных.

Тут мы и вовсе впали в раж и в овации.

Да здравствует председатель, да здравствует председательство, да здравствуем мы, которые лучше всех! Кричим, плачем, руками плечем, на ладонях мозоли такие набили, хоть гвозди без молотка заколачивай. Гвозди, однако, заколачивать некогда, надо же заседать на собраниях, выступать на митингах, помахивать ручками на демонстрациях.

Тут надо несколько слов сказать о наших обязательствах. Мы, конечно, и так уже были лучше всех, но, собираясь между собой, брали на себя обязательство быть еще лучше. Один, скажем, говорит: «Беру на себя обязательство стать лучше на шесть процентов». Аплодисменты. Другой обещает быть лучше на четырнадцать процентов. Продолжительные аплодисменты. Третий говорит: «А я беру обязательство стать лучше на двести процентов». Ему, конечно, самые бурные аплодисменты и звание «лучший из лучших». Но не самый лучший, потому что самым лучшим у нас завсегда был наш председатель.

А вокруг нас другие люди живут. Раньше они считались такими, как мы, но с тех пор, как мы стали лучше всех, они, понятно, стали всех хуже. Ну, и в самом деле. Живут скучно, по старинке. Вечером ложатся, утром встают, весной сеют, осенью собирают, зиму на печи проводят, детей зачинают, в свободное время пряники жуют. Обыватели, одним словом. А мы живем весело. На работу ходим колоннами. С песнями и знаменами. Лозунги произносим: выполним, перевыполним, станем даже лучше самих себя. А планы у нас серьезные, планы у нас грандиозные. Накопаем каналов, просверлим в земном шаре сквозную дыру, соединимся с Луной при помощи канатной дороги, растопим Ледовитый океан, а Антарктиду засеем овсом. И тогда уж станем настолько лучше всех, что даже страшно.

Постоянно улучшаться очень помогали нам наши философы, писатели, поэты

и композиторы. Философы создали передовую теорию вселучшизма, теорию всем понятную и доступную: «Мы лучше всех, потому что мы лучше всех!» Писатели написали много романов о том, как просто лучшее побеждает менее лучшее, а затем уступает дорогу еще более лучшему. Поэты и композиторы на эту же тему сочинили немало песен, которые помогали нам достичь небывалых высот вселучшизма, Высот мы достигли, но всех планов все же не выполнили. Землю сверлили, не досверлили, канат тянули, не дотянули, льды топили, не растопили, а овес в Антарктиде еще не взошел. Но наворочали много. Мы бы еще больше наворочали, но голод не тетка. Эти-то, которые хуже всех, они свое наработали, сидят, пряники жуют с маслом. Мы на них смотрим с презрением, как на бескрылых таких обывателей, а кушать, однако, хочется.

Собрал нас председатель: «Мы, - говорит, - хотя и лучше всех, но в пути немного затормозились. А чтобы стать нам еще лучше, надо, говорит, догнать и перегнать тех, которые хуже всех». Ну, стали перегонять. Те, которые хуже всех, зимой еще греются на печи да детей зачинают, а мы уже на поля вышли с песнями да знаменами. Они ждут милостей от природы, когда весна сама к ним в гости придет, когда солнышко пригреет, и только тогда идут сеять, а мы дожидаться не стали и по снегу все засеяли и этих, которые хуже всех, враз догнали и перегнали. Эти, которые хуже, по осени еще на полях ковыряются, урожаем собирают, а у нас уже все готово и собирать нечего. Опять зима наступила, эти пряники жуют, а мы лапу сосем как медведи. Лапа, как известно, продукт диетический. Ни диабета, ни холестерина, ни солей, ни жировых отложений. При таком питании мозг отлично работает, все время одну и ту же мысль вырабатывает: где бы чего поесть? А поскольку поесть в общем-то нечего, то мозг еще лучше работает, и стала возникать в нем такая мысль, что, может быть, мы лучше всех тем, что мы хуже всех. И мысль эта уже распространяется, проникает и внедряется в наши массы. Мы лучше всех тем, что мы хуже всех. И хотя на митингах и собраниях мы все еще говорим, что мы лучше всех, но между митингами и собраниями думаем, что мы всех хуже. Иногда среди нас попадают разные смутьяны, которые хотят нас принизить и оскорбить, намекая на то, что мы не лучше всех, и не хуже всех, а такие, как все. А мы до поры до времени это терпим, но долго терпеть не будем, уволокем их на мыло. Потому что мы всегда готовы быть лучше всех, в крайнем случае сойдемся на том, что мы хуже всех, а вот быть такими, как все, мы, нет, не согласны.

Вопросы:

1. Начало этого рассказа «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были ...» типично для определенного литературного жанра. Какого? Почему Войнович решил начать рассказ таким образом? Чего он этим достигает?
2. Кого автор называет «мы»? Найдите в тексте повторяющуюся характеристику этой группы. Каким способом эта характеристика меняется в течение

рассказа? Почему?

3. Найдите в тексте исторические аллюзии на факты, которые вам известны из истории Советского Союза.
4. Во втором абзаце есть слова «царь», «председатель» и «митинг». Какой смысл они несут в себе?
5. Как вы понимаете следующую фразу: «А я беру обязательство стать лучше на двести процентов?»
6. Как в этом обществе жили «другие люди»? Кто они? Откуда они «появились»?
7. Какие были у «мы» грандиозные планы? Вы думаете, что они реальны? Они исполнились? Откуда Войнович взял эти примеры?
8. Что значит «уволокли на мыло»?
9. Какова была в этом обществе роль философов, писателей, поэтов и композиторов? Дайте развернутые ответы.
10. Где в тексте находится аллегория русской (советской) мировой политики?
11. Как вы понимаете «А чтобы стать нам еще лучше, надо, говорит, догнать и перегнать тех, которые хуже всех?»
12. Что значит пословица «голод не тетка»?
13. Где автор высмеивает стадность и массовое поведение?
14. Как вы понимаете последнее предложение этого рассказа?
15. Весь текст построен на принципе гиперболы. Приведите примеры.
16. В чем смысл этого рассказа? Можно ли понимать текст более широко, чем сатиру на советскую и российскую политику?

Задания:

1. Разделите текст на части и соотнесите их с историческими периодами Советского союза.
2. Найдите в тексте примеры использования сатиры, иронии и сарказма.
3. Какое общество лучше всего на свете? Аргументируйте свое мнение.
4. Напишите рассказ на основе этого произведения Войновича об истории своей страны.

Татьяна Никитична Толстая: Дом хроников на Чекистов, 5 (1993)

Выступить в каком-нибудь доме инвалидов шведский любительский хор хотел давно. Подыскать интернат должна была я, а репертуар и подарки хористы брали на себя. За месяц до приезда они позвонили из Швеции: «Мы хотим спеть старым людям, прожившим большую, тяжелую жизнь. Сейчас мы обсуждаем костюмы. Что будет уместнее: майки с Ельциным или строгие длинные платья, а на погончиках — двуглавые орлы?»

Найти интернат оказалось не просто.

— Ой, к нам нельзя. Мы только-только ремонт начали.

— Эдуард Эдуардович сейчас в отпуске, а без него ничего не решаем.

— Нет, спасибо. Принять не можем. Мы тут сами артисты — и поем, и пляшем. Если бы вкусенького чего привезли, а так...

— Швейцария хочет приехать? А почему к нам? А не испугаетесь? У нас пол-интерната — дауны. Они в основном и придут, в зал-то.

Наконец интернат был найден на улице Чекистов, дом 5. Директор, Роберт Сергеевич, мне понравился: дурака не валял и подарки не вымогал.

— Сделаем, сделаем. Привозите. Народ соберем. Ходячих у нас сто, лежащих двести двадцать. Комнаты показывать не будем — дух очень тяжелый. Покажем зимний сад и комнату с поделками. У нас художница жила, из зерен картины делала. Иностранцам нравятся, даже купить хотели. Так что приезжайте, примем.

В назначенный день тридцать хористов вошли в интернат. Торжественные, благоухающие, в ослепительных блузках и рубашках с маленькими трехцветными флажками на груди. Каждый нес сумку с подарками: сухие супы из шиповника (чтобы старым людям не возиться с готовкой), пакетики чая на нитках (вкус тропических фруктов), ментоловые пастилки (уменьшают сухость во рту) и много бальзама для волос (втирается в голову сразу после мытья шампунем).

«Надо привезти простые в употреблении и практичные вещи», — так, наверное, решили они, обсуждая, что везти «старым людям в России». Бальзам для волос — лежачим годами хроникам...

Держа в руках непостижимые, ненужные заграничные чудеса, интернатские вежливо слушали объяснения, как пользоваться подарками. На лицах стариков не было радости. Они будто чего-то стыдились: то ли собственной бестолковости, то ли своей убогой одежды.

Когда мы вошли в зал, там было всего пятнадцать человек. Роберт Сергеевич успокоил: «Вышли. Двадцать минут уже как вышли. Они из своих комнат полчаса до зала идут. Уже на подходе».

Те, что уже пришли, сидели в третьем ряду. Это были очень старые женщины с палочками. На многих были байковые кофты с карманами. При виде этих кофт сжималось сердце: последний раз я видела такие кофты сорок лет назад — бабушки бедных девочек носили такие бесполое кофты-балахоны. Время не властно над синей байковой кофтой. Ее носят в домах хроников. В зале обнаружилось несколько мужчин, почему-то в шляпах. Они заняли места за

женщинами и время от времени трогали их за спину или за плечи, не меняя выражения лица. Это были тихие дауны, и женщины никак не отвечали на их прикосновения, как будто кошка прошла и задела край юбки.

Хор поднялся на сцену. Зрители хлопали, но было видно, что их мысли далеко.

— Люди-то какие хорошие. Вот и о нас вспомнили.

— Немцы это. У них в Германии голоса хорошие, я знаю.

— Дай бог им здоровья. А нам-то уж чего, помирать пора. Печенье, и то давать перестали, с перестройкой-то.

— Хватит про еду! Мешаете слушать.

После концерта артисты спустились в зал и сели в первые ряды: директор приготовил беседу об инвалидах СНГ. Старухи, наделенные мелкой властью, сгоняли пытавшихся сесть поближе к сцене.

— Роберт Сергеевич не разрешил занимать первые два ряда.

— Я инвалид первой группы, имею право.

— Вы нахальная женщина. Я сама инвалид труда, тридцать лет проработала на одном предприятии, а не сажусь туда, где запрещено!

Когда мы уходили из интерната, нам навстречу попала маленькая бабушка в шлепанцах. Она только сейчас добралась до концертного зала, хотя вышла вовремя. Шведы окружили ее, умиленные ее уютным видом и словоохотливостью.

— Только сейчас дошла, родные вы мои, ноги не идут. Спасибо, что навестили нас, приезжайте еще, не забывайте. А? Чего говорят-то, доченька? Одна я, совсем одна. Сын утонул, а мне бог смерти не дает. Жизнь-то совсем худая пошла...

— Что ты мелешь? — перебил ее мужчина на инвалидной коляске. — Переведите зарубежным гостям: у нас все есть. Парк вокруг интерната, газеты получаем. В цирк возят. Государство нас всем обеспечивает. Главное, чтоб мир был. Ленинские места гостям показывали? Нет? На «Аврору» обязательно съездите. Ну, передавайте привет шведскому народу.

— Лиходеев, анализы сдавать, — сказала медсестра, проходя мимо.

Мужчина повернулся, и тяжелая коляска покатила по коридору, в конце которого угадывался обшарпанный автобус и санитар, увозящий дешевый гроб.

Вопросы:

1. Почему рассказ называется «Дом хроников на Чекистов, 5?»
2. В самом начале рассказа в обсуждении выбора костюмов автор показывает отношение Запада к России. Какими значениями обладают костюмы, о которых рассуждает шведский хор? Какие из этих костюмов уместнее? Почему?
3. Почему оказалось не просто найти интернат для выступления хора? Как вы это понимаете?
4. Почему рассказчику понравился директор интерната на улице Чекистов?

5. Какие подарки привезли с собой шведы? Что думает рассказчик о выборе подарков? А вы?
6. Сравните одежду людей, описанных в рассказе. Как одежда разных групп отличается друг от друга? Чего автор рассказа этим достигает?
7. Как реагировали зрители на выступление хора? О чем разговаривают слушатели во время концерта?
8. На чем основана иерархия больных в интернате? Почему Роберт Степанович не разрешил зрителям занимать первые два ряда?
9. Каким образом автор изображает одиночество пациентов?
10. Сестра, проходящая мимо, обращается к одному из больных. Каково ее отношение к нему?
11. Бабушка, которая не успела на концерт, и пациент Лиходеев описывают иностранным гостям жизнь в интернате совсем по-разному. В чем их высказывания отличаются?
12. Вашему дедушке или вашей бабушке понравилось бы в интернате, описанном в рассказе? Почему (нет)?
13. Опишите сцену, которой автор окончила рассказ. Почему она ее выбрала?
14. Вы заметили сходство букв в начале слов «хорист» и «хроник»? Какое это имеет значение?
15. Кажется ли вам подход автора к теме женским? Какой ваш взгляд на термин «женская литература»?
16. Считаете ли вы место действия, Дом хроников, метафорой России?

Задания:

1. Разыграйте диалог телефонного разговора между Робертом Сергеевичем и рассказчиком.
2. Составьте список вещей, которые бы могли помочь пациентам интерната жить более достойно.
3. Выберите одного персонажа из рассказа и приготовьте вопросы для интервью с ним.
4. Найдите в Интернете информацию о современном российском интернате. Как он отличается от того, что описан в рассказе?

Евгений Владимирович Харитонов: Листовка (1990)

Мы есть бесплодные гибельные цветы. И как цветы нас надо собирать в букеты и ставить в вазу для красоты.

Наш вопрос кое в чем похож на еврейский.

Как, например, их гений, по общему антисемитскому мнению, расцветает чаще всего в коммерции, в мимикрии, в фельетоне, в искусстве без пафоса, в житейском такте, в искусстве выживания, и есть, можно сказать, какие-то сферы деятельности, нарочно созданные ими и для них – так и наш гений процвел, например, в самом пустом кисейном искусстве – в балете. Ясно, что нами он и создан. Танец ли это буквально и всякий шлягер, или любое другое искусство, когда в основе лежит улада. Как иудейские люди должны быть высмеяны в анекдоте и в сознании всего нееврейского человечества должен твердо держаться образ жида-воробья, чтобы юдофобия не угасала, – иначе, что же помешает евреям занять все места в мире? (и есть поверие, что это и будет концом света) – так и наша легковесная цветочная разновидность с неизвестно куда летящей пылью должна быть осмеяна и превращена прямым грубым здравым смыслом простого народа в ругательное слово. Чтобы юные глупые мальчишки, пока мужское стремление не утвердилось в них до конца, не вздумали поддаваться слабости влюбляться в самих себя. Ибо конечно же, и в этом не может быть (у нас) никаких сомнений, но мысль эта крайне вредна и не должна быть открыто пущена в мир (чтобы не приближать конца света с другой стороны), но это так: все вы – задушенные гомосексуалисты; и правильно, вы должны раз навсегда представить себе это занятие жалким и поганым и вообще его не представлять.

А что все вы – мы, ясно, как Божий день.

Иначе, скажите, зачем вы так любите самих себя, то есть человека своего пола в зеркале? зачем подростки платонически влюблены в главаря дворовой шайки? зачем немолодые люди смотрят иногда со вздохом на молодых, видя в них себя, какими им уже не бывать? зачем вы выставляете в Олимпиаду на всемирное любование красивых и юных? Конечно же, в ваших натуральных глазах все это никак не имеет любовного умысла! И не должно иметь! Иначе мир четко поляризуется, страсти полов замкнутся сами на себя и наступят Содом и Гоморра.

Мы как избранные и предназначенные должны быть очерчены неприязненной чертой, чтобы наш пример не заразил.

Наша избранность и назначение в том, чтобы жить одною любовью (неутолимою и бесконечною).

В то время, как вы, найдя себе смолоду друга жизни (подругу), если и заглядываетесь по сторонам и расходитесь, и потом сходитесь с новой, все же живете в основном в семейном тепле и свободны от ежедневных любовных поисков, свободны для какого-либо дела ума, или ремесла, или хотя бы для пьянства. У нас же, у Цветов, союзы мимолетны, не связаны ни плодами ни обязательствами. Живя ежечасно в ожидании новых встреч, мы, самые пустые люди, до гроба крутим пластинки с песнями о любви и смотрим нервными глазами

по сторонам в ожидании новых и новых юных вас.

Но лучший цвет нашего пустого народа как никто призван танцевать танец невозможной любви и сладко о ней спеть.

Мы втайне правим вкусами мира. То, что вы находите красивым, зачастую установлено нами, но вы об этом не всегда догадываетесь (о чем догадался Розанов). Избегая в жизни многого, что разжигает вас, мы в разные века и времена выразились в своих знаках, а вы приняли их за выражение аскетической высоты или красоты распада, имеющий как будто бы всеобщий смысл. Уж не говоря о том, что это мы часто диктуем вам моду в одежде, мы же и выставляем вам на любование женщин – таких, каких вы бы по своему прямому желанию, возможно, не выбрали. Если бы не мы, вы бы сильнее склонялись во вкусах к прямому, плотскому, кровопролитному. С оглядкой на нас, но не всегда отдавая себе в этом отчет, вы придали высокое значение игривому и нецелесообразному. И ясно тоже как Божий день, что именно все изнеженное, лукавое, все ангелы падения, все, что в бусах, бумажных цветах и слезах, все у Бога под сердцем; им первое место в раю и Божий поцелуй. Лучших из наших юных погибших созданий он посадит к себе ближе всех. А все благочестивое, нормальное, бородатое, все, что на земле ставится в пример, Господь хоть и заверяет в своей любви, но сердцем втайне любит не слишком.

Западный закон позволяет нашим цветам открытые встречи, прямой показ нас в искусстве, клубы, сходки и заявления прав – но каких? и на что?

В косной морали нашего Русского Советского Отечества свой умысел! Она делает вид, что нас нет, а ее Уголовное уложение видит в нашем цветочном существовании нарушение Закона; потому что чем мы будем заметнее, тем ближе Конец Света.»

Вопросы:

1. Автор этого текста говорит от имени какой-то группы. Кто это «мы»?
2. Автор утверждает, что «мы есть бесплодные гибельные цветы», но гомосексуалисты на самом деле не бесплодные люди. Каково ваше мнение о семьях, где родители геи или лесбиянки?
3. В чем, на ваш взгляд, автор прав и в чем нет, когда сравнивает еврейское и гомосексуальное меньшинства? С каким меньшинством или группой людей вы бы сравнили гомосексуалов?
4. Как, по общему мнению, эта группа часто характеризуется? Автор с такой характеристикой согласен? А вы?
5. Как автор характеризует гетеросексуалов? Как вы бы назвали и оценили его подход?
6. Приведите примеры лесбиянок и геев, которые «расцвели» в других сферах деятельности, «нарочно созданными ими и для них».

7. Какую мысль Харитонов считает по крайней мере вредной? Почему?
8. Как вы понимаете это высказывание: «А что все вы – мы, ясно, как Божий день»?
9. Проанализируйте вопросы автора к читателю, которые начинаются словом «зачем». Как по-вашему, это риторические вопросы? Как вы бы на них ответили?
10. Где в тексте автор показывает различия и сходства между «мы» и «вы»?
11. Какой вклад вносят «мы», по мнению автора, в русское и мировое общество? А по-вашему мнению?
12. Как, по словам автора, отличается жизнь геев и лесбиянок в России от тех, которые живут на Западе?
13. Харитонов использует несколько раз слова «Бог», «божий», «Господь» и т.д. Чего он этим старается достичь?
14. Как вы понимаете последнее предложение этого рассказа?
15. Текст описывает жизненное чувство человека отвергнутого и преследуемого властью и обществом. Какие предложения или абзацы не написал бы сегодняшний гей в какой-либо стране, где геи имеют семьи и все права как гетеросексуалы, где они публичны и почти ни для кого не представляют проблем (например, в Исландии)?
16. Название текста политическое. Кому этот «флаер» адресован?

Задания:

1. Прочитайте в современной газете статьи о ЛГБТ обществе в России. Какие у них проблемы, цели, достижения за последнее время? Обсудите, как можно конкретно поддержать страдающих русских ЛГБТ людей.
2. В странах, где ЛГБТ люди страдают, часто бывают основной проблемой не только законы, но больше всего негативное мнение общества. Что бы вы предложили сделать, чтобы изменить это мнение?
3. Возьмите интервью у лесбиянки или гея и расскажите о том, что вы узнали, в классе.
4. Перескажите историю ЛГБТ общества в США. «Западный закон позволяет ... заявления прав – но каких? и на что?», пишет Евгений Харитонов. Узнайте, какие права имели геи и лесбиянки в западных странах во время возникновения этого текста.

Виктор Владимирович Ерофеев: Русский календарь (1989)

В январе у нас ласковый Ленин.

В феврале любовь неожиданно постучалась мне в дверь.

Март — розы! Март — Сталин! Март — Танюшка ты моя доколготочная!!!

В апреле приснился Илюшенька с хлыстом. Возник вдруг передо мной. Обжигаяще больно по лицу, промеж глаз... От души.

В мае русские дрочатся на луну. Мелькают их розовенькие залупы.

В июне расстреляно 60.000.000 душ, включая ребеночка-принца.

В июле мы вместе ходили, бродили. Мы дружили. Я мучил их песика.

В августе я мучил их песика и ждал сентября.

В сентябре, 19-го, Циолковский-ракетчик родился. На радость России. Рогоносцу-завистнику-другу назло.

Октябрь: банты, реформы, банкеты и — этот Танюшенькин теплый, жиденький кал на залупе.

В ноябре, Танюш, коммунизм неизбежен. Как всегда, плохая погода способствовала. Увидев меня, песик трепетно встал на задние лапы и от страха нервно и спазматично описался. Мы все в полном недоумении переглянулись.

В декабре, под западное Рождество, я спросил: за что? Выдал себя с головой интонацией. Кошка знает, чье мясо съела. Илюшечка вздрогнул несчастным лицом. Обморок. Странно еще, что не помер.

Наступил Новый год.

Вопросы и Задания:

1. Какие праздники отмечаются в России? Как они празднуются? Какие из этих праздников отмечаются в других странах? А какие нет?
2. О каких праздниках автор пишет? Если не угадаете сами, постарайтесь найти ответы в Интернете.
3. Какой ваш самый любимый праздник? Почему?
4. Если бы вы могли включить новый праздник в американский календарь, какой праздник бы вы ввели? Аргументируйте свое предложение.
5. Выберите один месяц и приготовьте презентацию, которая основана на аллюзиях приведенных автором.
6. Расскажите о своем любимом празднике или любимом месяце.
7. В этом рассказе В. Ерофеев представляет свою версию русского календаря. Напишите «Американский календарь» в духе его рассказа.

Людмила Стефановна Петрушевская: Все непонятливые (1987)

Шла курица по улице.

Видит, червячок дорогу переползает.

Остановилась курица, взяла червячка за шиворот и говорит:

- Его везде ищут, а он тут гуляет! Ну-ка, пойдем скорее, у нас обед сейчас, я тебя приглашаю.

А червячок говорит:

- Я совершенно ничего не понимаю, что вы говорите. У вас рот чем-то такое набит, - вы выплюньте, а потом скажите, что вам надо.

А курица действительно держала ртом червячка за шиворот и поэтому говорить как следует не могла. Она ответила:

- Его в гости приглашают, а он еще важничает. Ну-ка, пошли!

Но червячок еще крепче схватился за землю и сказал:

- Я все-таки вас не понимаю.

В это время сзади подъехал грузовик и сказал:

- В чем дело? Освободите дорогу.

А курица набитым ртом ему отвечает:

- Да вот тут один сидит посреди дороги, я его тащу уходить, а он упирается. Может быть, вы мне поможете?

Грузовик говорит:

- Я что-то вас не очень понимаю. Я чувствую, что вы что-то просите, это я понял по выражению вашего голоса. Но о чем вы просите, я не понимаю.

Курица как можно медленней сказала:

- Помогите мне, пожалуйста, вытащить вот этого из грязи. Он тут засел в пылице, а мы его к обеду ждем.

Грузовик опять ничего не понял и спросил:

- Вам нездоровится?

Курица молча пожала плечами, и у червячка оторвалась пуговица на воротнике из-за этого. Грузовик тогда сказал:

- Может быть, у вас болит горло? Вы не отвечайте голосом, а просто кивайте, если «да», или помотайте головой, если «нет».

Курица в ответ кивнула, и червячок тоже кивнул, поскольку его воротник находился во рту у курицы.

Грузовик спросил:

- Может быть, вызвать врача?

Курица сильно замотала головой, и червячок из-за этого тоже очень сильно заболтал головой. Грузовик сказал:

- Ничего, вы не стесняйтесь, я на колесах, могу съездить за врачом - здесь всего две минуты. Так я поехал?

Тут червячок стал вырываться изо всех сил, и курица поневоле из-за этого несколько раз кивнула.

Грузовик сказал:

- Тогда я поехал.

И через две секунды врач был уже около курицы.

Врач сказал ей:

- Скажите «А».

Курица сказала «А», но вместо «А» у нее получилось «М», потому что рот у нее был занят воротником червяка.

Врач сказал:

- У нее сильная ангина. Все горло заложено. Сделаем ей сейчас укол.

Тут курица сказала:

- Не надо мне укола.

- Что?- переспросил врач.- Я не понял. Вы просите два укола? Сейчас сделаем два.

Курица тогда выплюнула воротник червячка и сказала:

- Какие вы все непонятливые!

Грузовик с врачом улыбнулись.

А червячок уже сидел дома и пришивал к воротнику пуговицу.

Вопросы:

1. Где и когда происходит действие рассказа? Как бы вы охарактеризовали жанр этого рассказа?
2. Кого из героев вы считаете главным? Почему?
3. Почему у курицы рот набит? Что рекомендует червячок?
4. Какие значения имеет словосочетание «взять за шиворот» или просто «за шиворот»? Придумайте предложения с этим выражением.
5. Как червячок относится к курице?
6. Как вы понимаете выражение «...у нас обед сейчас, я тебя приглашаю»?
7. Что сделал грузовик, когда он понял, что происходит с курицей и червячком? Как бы вы поступили на его месте?
8. Персонажи рассказа стремятся перехитрить друг друга. Приведите один пример. Каким образом врач перехитрил курицу?
9. Почему грузовик с врачом улыбнулись?
10. Главным источником юмора здесь являются разные попытки симулировать непонимание. Есть ли в тексте какое-нибудь настоящее недоразумение?
11. Если бы в рассказе вместо животных выступали люди, какой бы у них был характер?

12. Этот рассказ является одновременно сценарием мультфильма. Найдете в тексте примеры фильмового зрениа.
13. Персонажи басни не соблюдают реальную расстановку сил: курица могла сразу сожрать червячка, грузовик мог раздавить курицу, доктор мог убить и съесть курицу. Как понять такую расстановку сил?
14. Автор употребляет словесный и ситуативный юмор. Найдите примеры.
15. Червячка спасли благодаря непреднамеренному сотрудничеству грузовика и врача (которые тут ни при чем). Считаете ли вы этот мотив сказочным или идеалистическим?
16. В чем заключается смысл этого рассказа? Аргументируйте свое мнение.

Задания:

1. Соотнесите животных и неживых героев с людьми, которые им подходят. Какой у этих людей образ и характер?
2. Расскажите о сказке, которая вам больше всего нравилась в детстве.
3. Перескажите содержание рассказа от лица грузовика.
4. Расскажите о том, как вы (или кто-нибудь из ваших друзей) использовали стратегию «я вас не понимаю».
5. Разыграйте сцену из этого рассказа, которая вам больше всего понравилась.

Сергей Донатович Довлатов: Все мы очень любим давать советы... (1980-2)

Все мы очень любим давать советы. Такое уж государство нас воспитало советское.

Мы даем советы, потому что все знаем. Мы знаем, как управлять страной. Как бороться с преступностью. Как вести международную политику. В общем, знаем, как жить.

Хотя сами живем отвратительно. Хуже всех на свете. Хуже китайцев. Те хоть судили вдову председателя Мао. А наш товарищ Молотов, выродок и убийца, разгуливает по Садовому кольцу...

Наконец, мы приехали. В чужую непонятную страну. Научились пользоваться туалетной бумагой. Перестали в ужасе шарахаться от кондиционера. Запомнили пятнадцать английских слов от «чека» до «кеша» включительно. Стиранные бюстгалтеры на пожарную лестницу уже не вывешиваем. Короче — осмотрелись.

Америку мы сдержанно похваливаем. Снабжение, мол, хорошее, дублинки, растворимый кофе...

Хотя имеются, конечно же, отдельные недостатки.

Бензин дорожает. От чернокожих житья не стало. А главное — демократия под угрозой. Совсем ослабла. Того и гляди — пошатнется да рухнет. Что делать? А вот что!

Цены на бензин понизить. Велфейр у пуэрториканцев отобрать. Чернокожих — по лагерям и тюрьмам!.. Что, нету лагерей? Значит, надо это дело в стахановском порядке организовать. Кубу — оккупировать немедленно! По Тегерану водородной бомбой — раз!

Иначе — демократии конец!..

Дорогие мои земляки! Советчики и реформаторы! Энтузиасты и преобразователи!

Ради Бога, успокойтесь! Американской демократии двести лет. И все эти годы американская демократия слабеет. Все эти годы ей предсказывают скорейшую гибель. Все эти годы дорожает жизнь. Все эти годы чернокожие пугают нас до смерти.

А магазины по-прежнему ломаются от жратвы. А миллионы книг по-прежнему распродают. И по-прежнему звучит гениальная музыка, И тысячи картинных галерей ежедневно распахивают двери. И мчатся потоком роскошные автомобили. И по-прежнему количество беженцев со всего мира — растет.

И жить по-прежнему можно только здесь. И не только жить. Но еще и учить американцев — демократии!

Вопросы:

1. Автор этого текста говорит от имени какой-то группы «все мы». Кто «мы»? Где они живут? Почему они там живут?
2. Первая характеристика этой группы, что они «очень любят давать советы». Какова, по мнению автора, причина этой характеристики?
3. Приведите примеры советов, которые «они» любят давать.
4. Соедините следующие понятия с их определениями: Мао, Молотов, Садовое кольцо, Стаханов
 - (a) круговая магистральная улица в центре Москвы
 - (b) китайский государственный и политический деятель XX века
 - (c) советский шахтер, который за одну смену добыл в 14 раз больше угля, чем предписывалось на одного человека
 - (d) советский политический и государственный деятель, один из главных организаторов сталинских репрессий
5. Почему автор считает, что русские живут хуже китайцев?
6. Каким вещам научились эмигранты после приезда в Америку? Почему они должны были этому научиться?
7. Каково отношение русских эмигрантов к Америке? Что им нравится и что не нравится?
8. Вы согласны с нижеприведенными высказываниями? Почему? Почему нет? Как вы их можете охарактеризовать?

«Велфейр у пуэрториканцев отобрать»

«Чернокожих – по лагерям и тюрьмам!..»

«Кубу – оккупировать немедленно!»

«По Тегерану водородной бомбой — раз!»

«И все эти годы американская демократия слабеет» ... «демократии конец!..»
9. Как автор отвечает на аргумент русских эмигрантов что «демократии конец»? Он с ними согласен? Какое отношение Довлатова к русским эмигрантам?
10. Как вы понимаете последний абзац этого рассказа?
11. В каком стиле и жанре создан текст?

12. Как автор обращается к читателям? Что напоминают такие обращения?
13. Довлатов составляет «список» явлений, на которые иммигранты обращают внимание в самом начале своего пребывания в США. Считаете ли вы эти примеры типично советскими, или они подходят почти всем иммигрантам?

Задания:

1. Вы решили переехать в Россию – составьте список вещей, которым вы должны будете выучиться в новой стране.
2. Автор иронизирует над стремлением сохранить демократию недемократическими способами. Каков ваш взгляд на этот вопрос?
3. Назовите, по крайней мере, три причины, почему вам нравится жить в Америке.
4. Выберите страну (кроме Америки), в которой вы бы хотели жить. Обсудите с одноклассниками и аргументируйте свой выбор.

Сергей Донатович Довлатов: Мы и не заметили...(1980-2)

Мы и не заметили, как превратились в старых американцев. Мы уже не замираем около витрин. Не разрешаем себе покупать четырехдолларовые ботинки. Не уступаем женщинам места в сабвее...

Привыкли, осмотрелись, чувствуем себя как дома. Даже лучше.

Мы беседуем с вновь прибывшими. Снисходительно выслушиваем их наивные темпераментные монологи:

— Продавцы такие вежливые! Полицейские такие обаятельные. Квартиры такие просторные...

Мы-то убедились — всякое бывает. И продавцы, бывает, обсчитывают. И полицейские грубят. И в просторной квартире неисправностей хватает...

В учреждениях бюрократии полно. Среди чиновников взяточники попадаются. Бывает, что и в очереди постоишь... Как дома...

Мои взаимоотношения с Америкой делятся на три этапа.

Сначала все было прекрасно. Свобода, изобилие, доброжелательность. Продуктов сколько хочешь. Издательств сколько хочешь. Газет и журналов более чем достаточно.

Затем все было ужасно. Куриные пупки надоели. Джинсы надоели. Издательства публикуют всякую чушь. И денег авторам не платят.

Да еще — преступность. Да еще — инфляция. Да еще эти нескончаемые биллы, инвойсы, счета, платежи...

А потом все стало нормально. Жизнь полна огорчений и радостей. Есть в ней смешное и грустное, хорошее и плохое.

А продавцы (что совершенно естественно) бывают разные. И преступники есть, как везде. И на одного, допустим, Бродского приходится сорок графоманов. Что тоже совершенно естественно...

И главные катаклизмы, естественно, происходят внутри, а не снаружи. И дуракам по-прежнему везет. И счастья по-прежнему не купишь за деньги.

Окружающий мир — нормален. Не к этому ли мы стремились?

Вопросы:

1. Автор этого текста говорит от имени какой-то группы «все мы». Кто «мы»? Где они живут? Почему они там живут?
2. Как вы понимаете первую характеристику русских эмигрантов в Америке?
3. Как вы понимаете эти высказывания: «Мы уже не замираем около витрин. Не разрешаем себе покупать четырехдолларовые ботинки. Не уступаем женщинам места в сабвее...»? Почему эмигранты раньше делали эти вещи?
4. Почему автор называет монологи вновь прибывших эмигрантов «наивны»?

ми»?

5. Что обозначает фраза «Как дома»? «Привыкли, осмотрелись, чувствуем себя как дома. Даже лучше.» Как вы думаете, автор воспринимает идиому «чувствовать себя как дома» буквально?
6. Какие три этапа ассимиляции называет автор? Охарактеризуйте каждый из них.
7. Что автор считает «нормальным»?
8. Как отличаются взгляды на Америку вновь прибывших эмигрантов и тех, которые здесь живут дольше?
9. Какие сходства между Америкой и СССР автор упоминает в тексте?
10. Как вы понимаете название текста?
11. Текст самокритический. Какое поведение советского эмигранта в США Довлатов считал бы идеальным?

Задания:

1. Вы когда-нибудь встречали эмигрантов (не только русских), которые приехали жить в Америку? Расскажите об этом. Если это возможно, дайте примеры того, как они вели себя иначе, чем американцы.
2. В тексте автор объясняет, что такое нормальная жизнь. Попробуйте рассказать о своем собственном понятии нормального мира и нормальной жизни.
3. Автор упоминает Бродского – кто он такой? Каких других русских эмигрантов вы знаете? Расскажите о них.
4. Сравните тексты «Мы и не заметили...» и «Все мы очень любим давать советы».

Владимир Георгиевич Сорокин: Жена испытателя (1979–1980)

— В далекий край товарищ улетает, родные ветры вслед за ним летят, — говорила следователю девушка, прижимая руки к груди, — я всего лишь жена его, поймите, я не враг!

— Да я вас и не считаю врагом, — следователь вынул из розетки остро отточенный карандаш и задумчиво постучал им по столу, — вы пока свидетель. Вот и продолжайте рассказывать все начистоту. А главное — ничего не бойтесь.

Он погасил лампу, подошел к окну и отдернул плотную зеленую штору.

За окном в синей утренней дымке таял любимый город.

— Уууу! Да уже утро, — следователь потянулся, покачал красивой головой, — однако засиделись мы с вами. Утро... Посмотрите, как оно красит алым светом стены древнего Кремля.

Девушка обернулась к нему. Лицо ее было бледным. Вокруг больших карих глаз лежали глубокие тени.

— Идите сюда, — не оборачиваясь, проговорил следователь.

Она с трудом встала и подошла к нему.

Он шагнул к ней, схватил за плечи и быстро поцеловал в губы.

Девушка заплакала, уткнувшись лицом в его новый, хорошо проглаженный китель. Он потрепал ее по голове:

— Ну не надо, не надо... Лучше скажи, что он сделал, когда самолет вошел в штопор?

— Он... он открыл кабину и... и полетел. Как птица.

— Он махал руками во время полета?

— Да... махал, смеялся и пел «широка страна моя родная».

— А потом?

— Потом его сбили зенитчики... — Девушка затряслась в рыданиях.

Следователь понимающе кивнул головой и спросил:

— Ты сама видела?

— Да, он загорелся... знаете, черный такой дым пошел из ног.

— Черный дым... наверно, увлекался жирным?

— Да, он последнее время сало любил... вот, загорелся и сразу стал падать.

Быстро падать.

— А самолет?

— Самолет приземлился на Тушинском аэродроме.

— Сам?

— Сам, конечно... на то он и самолет...

— Понятно.

Следователь отстранил ее, подошел к столу и, облегченно вздохнув, распахнул красную папку:

— Ну вот, теперь все встало на свои места. Правда, я не сказал тебе главного. Твой муж при падении проломил крышу на даче товарища Косиора. Только по случайности не было жертв.

Девушка поднесла ко рту дрожащие руки.

Следователь размял папиросу, чиркнул спичкой:

— Хоть ты мне и нравишься, я думаю, придется расстрелять тебя. Во-первых, потому, что муж и жена — одна троцкистско-бухаринская банда, а во-вторых — чтобы любимый город мог спать спокойно.

Вопросы:

1. Почему девушка старается убедить следователя, что она не враг? Почему следователь старается успокоить девушку? Что он ей говорит?
2. Найдите в тексте выражения, которые в советское время употреблялись при допросах и судебных процессах над политическими оппозиционерами и членами их семьей.
3. Какими способами следователь показывает свою власть? Какой стратегией допроса следователь, по-видимому, пользуется?
4. Какие цвета используются в рассказе? Какие значения они имеют?
5. В каком состоянии находится женщина? Почему?
6. Считаете ли вы прямую речь женщины наивной или провокационной?
7. Что случилось с ее мужем? Почему ее вызвали на допрос?
8. Чем следователь запугивает девушку?
9. Как описывает девушка смерть своего мужа? О каких деталях ее спрашивает следователь?
10. Как себя вел муж, когда он падал? Почему, по-вашему, он пел «широкая страна моя родная?»
11. Что, по словам следователя, было самым главным в истории с ее мужем? Кто был товарищ Косиор?
12. Как следователь наказал девушку и чем он свое решение объяснил?
13. Первое предложение рассказа («В далекий край товарищ улетает, родные ветры вслед за ним летят.»), а также последнее («...чтобы любимый город мог спать спокойно.») взяты из популярной песни «Любимый город» из советского фильма о летчиках «Истребители»
14. В каких ситуациях эти слова шуточно употребляются в разговорном языке?

15. В тексте неточно цитируется начало сталинской песни «Москва майская» 1937-го года: «Утро (...) красит алым светом стены древнего Кремля». Песня радостная и торжественная; что на самом деле происходило в 1937-1938 годы в СССР?
16. Владимир Сорокин является представителем литературного концептуализма. Это значит, что он использует разные цитаты, культурные и исторические образы и аллюзии в новых контекстах. Как вы думаете, имеет ли его рассказ смысл и для читателей, которые не знают нужных реалий?

Задания:

1. В рассказе есть еще одна цитата из песни «Любимый город». Найдите слова песни в интернете, а в них – цитату.
2. Упомянутый товарищ Станислав Косиор, один из главных организаторов украинского голода 1932-33 годов, стал во время Большого террора жертвой своей собственной партии. Обдумайте с этой точки зрения финала рассказа, когда «следователь облегченно вздохнул». Не мог, например, «сбежавший» летчик быть только наемным (принужденным) убийцей, которому не удалось выполнить задачу? И т. п.
3. Разыграйте разговор между товарищем Косиором и представителем милиции, после того, как он узнал, что кто-то проломил крышу на его даче.
4. Вспомните военные или шпионские фильмы эпохи «железного занавеса», которые вы посмотрели. Как вам кажется, существует ли (например, в интригах или трактовке лиц) какая-нибудь основная разница между фильмами «Востока» и «Запада»?
5. Вас когда-нибудь пытались запугать? Расскажите об этом.

Федор Александрович Абрамов: Золотые руки (1976)

В контору влетела как ветер, без солнца солнцем осветило.

— Александр Иванович, меня на свадьбу в Мурманск приглашают. Подруга замуж выходит. Отпустишь?

— А как же телята? С телятами-то кто останется?

— Маму с пенсии отзову. Неделю-то, думаю, как-нибудь выдержит.

Тут председатель колхоза, еще каких-то полминуты назад считавший себя заживо погребенным (некем подменить Марию, хотя и не отпустить нельзя: пять лет без выходных ломит!), радостно заулюлюкал:

— Поезжай, поезжай, Мария! Да только от жениха подальше садись, а то чего доброго с невестой перепутает.

Председатель говорил от души. Он всегда любовался Марией и втайне завидовал тому, кому достанется это сокровище. Красавицей, может, и не назовешь и ростом не очень вышла, но веселья, но задора — на семерых. И работница... За свои сорок пять лет такой не видывал. Три бабенки до нее топтались на телятнике, и не какая-нибудь пьяная рвань — семейные. И все равно телята дохли. А эта пришла — еще совсем-совсем девчонка, но в первый же день: «Проваливайте! Одна справлюсь». И как почала-почала шуровать, такую революцию устроила — на телятник стало любо зайти.

Мария вернулась через три дня. Мрачная. С накрепко поджатыми губами.

— Да ты что, — попробовал пошутить председатель, — перепила на свадьбе?

— Не была я на свадьбе, — отрезала Мария и вдруг с яростью, со злостью выбросила на стол свои руки: — Куда я с такими крюками поеду? Чтобы люди посмеялись?

Председатель ничего не понимал.

— Да чего не понимать-то? Зашла на аэродроме в городе в ресторан перекусить чего, думаю, два часа еще самолет на Мурманск ждать, ну и пристроилась к одному столику — полно народу: два франта да эдакая фралья накрашенная. Смотрю, а они и есть перестали. — И тут Мария опять сорвалась на крик: — Грабли мои не понравились! Все растрескались, все красные, как сучья — да с чего же им понравятся?

— Мария, Мария...

— Все! Наробилась больше. Ищите другую дуру. А я в город поеду красоту на руки наводить, маникюры... Заведу, как у этой кудрявой фралаи.

— И ты из-за этого... Ты из-за этих пижонов не поехала на свадьбу?

— Да как поедешь-то? Фроська медсестрой работает, жених офицер сколько там будет крашенных да завитых? А разве я виновата, что с утра до ночи и в ледяную воду, и в пойло, и навоз отгребаю... Да с чего же у меня будут руки?

— Мария, Мария... у тебя золотые руки... Самые красивые на свете. Ей-богу!

— Красивые... Только с этой красотой в город нельзя показаться.

Успокоилась немного Мария лишь тогда, когда переступила порог телятника. В семьдесят пять глоток, в семьдесят пять зычных труб затрубили телята

от радости.

Вопросы:

1. Где и когда происходит главное событие этого рассказа?
2. Символом чего являются руки? Объясните идиому в названии рассказа.
3. Почему председатель колхоза говорит Марии «Да только от жениха по-дальше садись, а то чего доброго с невестой перепутает»? Как вы это понимаете?
4. Найдите в тексте места, в которых используется символ «золота» и объясните их.
5. Энергичное прибытие Марии в контору председателя описано в начале текста одним сравнением и одним оксимороном. Найдите их.
6. Каково отношение председателя к Марии? Какие черты ее характера он считает самыми важными?
7. Прочитайте отдельно реплики Марии и председателя. Как они выражаются?
8. Как изменился телятник после того, как Мария начала там работать?
9. В каком настроении Мария вернулась через три дня? Что случилось?
10. Найдите две метафоры, которыми Мария называет свои руки.
11. Героиня пережила столкновение двух миров. Каких?
12. Как Мария хочет изменить свою жизнь? Почему?
13. Почему, по вашему мнению, для Марии важно иметь красивые руки?
14. Что думает председатель о руках Марии?
15. Чем история окончилась? По-вашему, Мария ушла с работы?
16. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа?

Задания:

1. Если бы вы могли изменить одну деталь в своей внешности или характере, что бы это было? Почему?
2. Как вы думаете, у людей с «красивыми руками» жизнь лучше/легче чем у людей с «золотыми руками»?

3. Подготовьте аргументы пластического хирурга, который старается убедить пациента в выгодах пластической операции.
4. Если сделать из рассказа скетч, какие изменения вы бы произвели?
5. Обсудите, в чем вы видите красоту – для вас это люди с «красивыми руками»?

Василий Макарович Шукшин: Письмо любимой (1971)

В пятнадцать лет я писал свое первое любовное письмо. Невероятное письмо. Голова у меня шла кругом, в жар кидало, когда писал, но – писал.

Как я влюбился.

Она была приезжая – это поразило мое воображение. Все сразу полюбилось мне в этой девочке: глаза, косы, походка... Нравилось, что она тихая, что учится в школе (я там уже не учился), что она – комсомолка. А когда у них там, в школе, один парень пытался из-за нее отравиться (потом говорили, только попугал), я совсем голову потерял.

Не помню теперь, как случилось, что я пошел провожать ее из клуба.

Помню, была весна... Я даже и не выламывался, молчал. Сердце в груди ворочалось, как картофелина в кипятке. Не верилось, что я иду с Марией (так ее все называли – Мария, и это тоже мне ужасно нравилось!), изумлялся своей смелости, страшился, что она передумает и скажет: «Не надо меня провожать», – и уйдет одна. И мучился – господи, как мучился! – что молчу. Молчу, как проклятый. Ни одного слова не могу из себя выдавить. А ведь умел и приврать при случае, и...

На прощанье только прижал Марию крепче к груди и скорей-скорей домой, как на крыльях полетел. «Ну, гадство! – думал. – Теперь вы меня не возьмете!» Сильный был в ту ночь, добрый, всех любил... И себя тоже. Когда кого-нибудь любишь, то и себя заодно любишь.

Потом я дня три не видел Марию, она не ходила в клуб. «Ничего, – думал, – я за это время пока осмелею». Успел подраться с одним дураковатым парнем.

– Провожал Марию? – спросил он.

– Ну.

– Гну! Хватит. Теперь я буду.

Колун парень, ухмылка такая противная... Но здоровый. Я умел «брать на калган» – головой бить. Пока он махал своими граблями, я его пару раз «взял на калган», он отстал.

А Марии – нет. (Потом узнали, что отец не стал пускать ее на улицу.) А я думал, что ни капли ей не понравился и она не хочет видеть меня, молчуна. Или – тоже возможно – опасается: выйдет, а я ей всыплю за то, что не хочет со мной дружить. Так делали у нас: не хочет девка дружить с парнем и бегаёт от него задами и переулками, пока не сыщется заступник.

И вот тогда-то и сел я за письмо.

«Слушай, Мария, – писал я, – ты что, с этим Иваном П. начала дружить? Ты с ума сошла! Ты же не знаешь этого парня – он надсмеется над тобой и бросит. Его надо опасаться, как огня, потому что он уже испорченный. А ты девочка нежная. А у него отец родной – враг народа, и он сам на ножах ходит. Так что смотри. Мой тебе совет: заведи себе хорошего мальчика, скромного, будете вместе ходить в школу и одновременно дружить. А этого дурака ты даже из головы выкинь – он опасный. Почему он бросил школу? Думаешь, правда,

по бедности? А ху-ху не хо-хо? Он побывал в городе, снюхался там с урками, и теперь ему одна дорожка – в тюрьму. Так что смотри. С какими ты глазами пойдешь потом в школу, когда ему выездная сессия сунет в клубе лет пять? Ты же со стыда сгоришь. Что скажут тебе твои родные мать с отцом, когда его повезут в тюрьму? А его повезут, вот увидишь. У него все мысли направлены – где бы только своровать или кого-нибудь пырнуть ножом. Ну, тебя он, конечно, не пырнет, но научит плохому. Какая про тебя славушка пойдет! А ты еще молодая, тебе жить да жить. А его песенка спета. Опасайся его. Никогда с ним не дружи и обходи стороной. Он знается с такими людьми, которые могут и квартиру вашу обчистить, тем более что вы – богатенькие. Вот он на вас-то и наведет их. А случись – ночное дело – прирезать могут. А он будет смотреть и улыбаться. Ты никогда не узнаешь, кто это тебе писал, но писал знающий человек. И он желает тебе только добра».

Вот так.

Много лет спустя Мария, моя бывшая жена, глядя на меня грустными, добрыми глазами, сказала, что я разбил ее жизнь. Сказала, что желает мне всего хорошего, посоветовала не пить много вина – тогда у меня будет все в порядке. Мне стало нестерпимо больно – жалко стало Марию, и себя тоже. Грустно стало. Я ничего не ответил.

А письмо это я тогда не послал.

Вопросы:

1. Почему рассказ называется «Письмо любимой?»
2. С чем герой сравнивает свое возбужденное сердце?
3. Где и как познакомился рассказчик с девушкой, в которую он влюбился? Что ему в ней понравилось?
4. Опишите способ физического боя героя-рассказчика с соперником в любви.
5. К какому оружию герой наконец обратился?
6. Какие мысли и чувства были у мальчика, когда он провожал Марию из клуба?
7. Вы согласны с этим высказыванием: «Когда кого-нибудь любишь, то и себя заодно любишь». Почему (нет)?
8. Почему мальчики подрались?
9. Что мальчик написал в письме Марии об Иване? Образ Ивана, который старается создать мальчик, основан на фактах?
10. Объясните, что мальчик в этом предложении имел в виду: «А у него отец родной – враг народа, и он сам на ножах ходит».

11. Какие советы мальчик дал Марии в письме?
12. Какие стили смешиваются в письме мальчика?
13. Решил ли рассказчик послать письмо? Почему (нет)?
14. Каким, по-вашему, был брак рассказчика и Марии?
15. Каков взгляд рассказчика на его тогдашнее поведение?
16. Опишите характер героя рассказа и обсудите, что вас отталкивает (или привлекает) в его характере и поступках.

Задания:

1. Помните ли вы, как вы влюбились в первый раз? Расскажите об этом.
2. Разыграйте сцену между молодым человеком и Марией, когда они шли домой из клуба.
3. Если бы герой все-таки послал письмо своей любимой, какая бы была их судьба?
4. Напишите любовное письмо своей первой любви или человеку, которого вы сейчас любите.
5. Почему в словах мальчика появился воспитательный, моралистский оттенок?

Александр Исаевич Солженицын: Прах поэта (1964)

Теперь деревня Льгово, а прежде древний город Ольгов стал на высоком обрыве над Окою: русские люди в те века после воды, питьевой и бегучей, второй облюбовывали – красоту. Ингварь Игоревич, чудом спасшийся от братних ножей, во спасенье свое поставил здесь монастырь Успенский. Через пойму и пойму в ясный день далеко отсюда видно, и за тридцать пять верст на такой же крути – колокольня высокая монастыря Иоанна Богослова.

Оба их пощадил суеверный Батый.

Это место, как свое единственное, приглядел Яков Петрович Полонский и велел похоронить себя здесь. Все нам кажется, что дух наш будет летать над могилой и озиаться на тихие просторы.

Но – нет куполов, и церквей нет, от каменной стены половина осталась и достроена дощаным забором с колючей проволокой, а над всей древностью – вышки, пугала гадкие, до того знакомые, до того знакомые... В воротах монастырских – вахта. Плакат: «За мир между народами!» – русский рабочий держит на руках африканенка.

Мы – будто ничего не понимаем. И меж бараков охраны выходной надзиратель в нижней сорочке объясняет нам:

– Монастырь тут был, в мире второй. Первый в Риме, кажется. А в Москве – уже третий. Когда детская колония здесь была, так мальчишки, они ж не разбираются, все стены изгадили, иконы побили. А потом колхоз купил обе церкви за сорок тысяч рублей – на кирпичи, хотел шестирядный коровник строить. Я тоже нанимался: пятьдесят копеек платили за целый кирпич, двадцать за половинку. Только плохо кирпичи разнимались, все комками с цементом. Под церковью склеп открылся, архиерей лежал, сам – череп, а мантия цела. Вдвоем мы ту мантию рвали, порвать не могли...

– А вот скажите, тут по карте получается могила Полонского, поэта. Где она?

– К Полонскому нельзя. Он – в зоне. Нельзя к нему. Да чо там смотреть? – памятник ободранный? Хотя постой, – надзиратель поворачивается к жене. – Полонского-то вроде выкопали?

– Ну. В Рязань увезли, – кивает жена с крылечка, щелкая семячки.

Надзирателю самому смешно:

– Освободился, значит...

Александр Исаевич Солженицын: Мы-то не умрем (1964)

А больше всего мы стали бояться мертвых и смерти.

Если в какой семье смерть, мы стараемся не писать туда, не ходить: что говорить о ней, о смерти, мы не знаем...

Даже стыдным считается называть кладбище как серьезное что-то. На работе не скажешь: «на воскресник я не могу, мне, мол, моих надо навестить на кладбище». Разве это дело – навещать тех, кто есть не просит?

Перевезти покойника из города в город? – блажь какая, никто под это вагона не даст. И по городу их теперь с оркестром не носят, а быстро прокатывают на грузовике.

Когда-то на кладбищах наших по воскресеньям ходили между могил, пели светло и кадили душистым ладаном. Становилось на сердце примиренно, рубец неизбежной смерти не сдавливал его больно. Покойники словно чуть улыбались нам из-под зеленых холмиков: «Ничего!.. Ничего...»

А сейчас, если кладбище держится, то вывеска: «Владельцы могил! Во избежание штрафа убрать прошлогодний мусор!» Но чаще – закатывают их, ровняют бульдозерами – под стадионы, под парки культуры.

А еще есть такие, кто умер за отечество, – ну, как тебе или мне еще придется. Этим Церковь наша отводила прежде день – поминовение воинов, на поле брани убиенных. Англия их поминает в День Маков. Все народы отводят день такой – думать о тех, кто погиб за нас.

А за нас-то – за нас больше всего погибло, но дня такого у нас нет. Если на всех погибших оглядываться – кто кирпичи будет класть? В трех войнах теряли мы мужей, сыновей, женихов – пропадите, постылые, под деревянной крашеной тумбой, не мешайте нам жить! Мы-то ведь никогда не умрем!

Вопросы:

1. Можно ли оба текста назвать ламентацией?
2. Почему Полонский похоронен именно в деревни Льгово?
3. Опишите другими словами предложение «Оба их пощадил суеверный Батый».
4. Какими словами надзиратель комментирует факт того, что Полонский был перезахоронен в Рязани? Что он имел в виду?
5. Как рассказчик называет панельные дома? Это метафора или метонимия?
6. Автор хочет показать упадок, точнее уничтожение монастыря. Какими литературными средствами он пользуется?

7. Александр Солженицын в обоих текстах критикует неуважение к покойникам. Попробуйте описать его взгляд на правильное отношение к усопшим.
8. Какая из упомянутых в тексте деструкций вам кажется наихудшей (самой эффективной)?
9. Почему автор думает, что раньше «покойники словно чуть улыбались нам из-под зеленых холмиков»?
10. Второй текст, в сущности, является предложением восстановить официальный день памяти. Памяти кого?
11. Вы согласны со следующим утверждением о смерти: «Все нам кажется, что дух наш будет летать над могилой и озираться на тихие просторы»?
12. Действительно ли люди изгнали смерть из своей жизни?

Задания:

1. Представляете ли вы себе, как должны пройти ваши собственные похороны?
2. Как вы думаете, автор идеализирует историю, когда пишет, что «русские люди в те века после воды второй облюбовывали – красоту»?
3. Поэт Яков Петрович Полонский был консерватором, исповедовал православие и в конце жизни выступал против критики церкви и государства со стороны Л. Н. Толстого. Прочитайте о нем в Интернете и расскажите в классе, что вы узнали.

Вера Федоровна Панова: Листок с подписью Ленина (1960)

Эту очень простую историю я слышала от одной женщины. Произошло это зимой 1920 года. Женщина была тогда девочкой-подростком, и звали ее не Мария Николаевна, а Маруся.

Марусина мать преподавала русский язык в школе красных курсантов. Жили мать и дочь скудно, как все в те времена.

Мать бывала по своим учительским делам в Наркомпросе и встречалась с Надеждой Константиновной Крупской. Однажды зашла она в Наркомпрос вместе с Марусей. Идут по коридору, и вдруг Надежда Константиновна навстречу. Поздоровалась и пошла, внимательно оглядев обеих. «А мы уж так плохо были одеты!» — вспоминает Мария Николаевна...

На другой день Надежда Константиновна вызвала к себе Марусину мать и спрашивает:

— Это вы с дочкой вчера были?

И дает ей листок, вырванный из блокнота, и говорит:

— Идите с этой запиской к бывшему Мюру и Мерилизу. Возьмите, что вам нужно, только стучитесь хорошенько: там заперто.

Смотрит Марусина мать — на листке подпись Ленина. Несколько слов его почерком и подпись внизу.

Надежда Константиновна улыбнулась ее волнению и говорит:

— Идите, идите к Мюру и Мерилизу.

Тут кругом стола люди с разными делами, и неловко Марусиной матери расспрашивать, что все это значит. Взяла Марусю и пошла, куда велела Крупская.

Мюру и Мерилизу до революции принадлежал самый роскошный и модный универсальный магазин в Москве. Это здание и сейчас стоит на Петровке: одно время москвичи называли его «Большой Мосторг», а теперь оно называется «ЦУМ» — центральный универмаг. Чего-чего в нем нет, с утра народу по всем четырем этажам, что пчел в улье... А в тот морозный, жестокий день двадцатого года, когда Маруся и ее мать подошли к этому зданию, высокие витрины были непроницаемо забраны ледяной броней, и заперто было все и немо. Только к одной двери была кой-как протоптана тропка в снегу. Они постучались, робея. Человек в тулупе, с кобурой у пояса, отворил им. Прочитал листок с ленинской подписью и сказал:

— Заходите.

Не горело электричество. Еле пробивался свет дня сквозь толстый лед витрин. Холодно было — холодней, чем на улице. И странно звучали шаги и голоса троих в пустой громадной каменной коробке. До крыши уходили бесконечными ярусами голые полки, но на нижних полках лежали редкостные, прекрасные вещи, нужные для жизни: овчинные тулупы, валенки, бязевое белье. И даже стояли сапоги из настоящей кожи!

— Что будете брать? — спросил человек с кобурой. Белые облака рвались

из его губ и ноздрей.

— Не знаю, — смущаясь, ответила Марусина мать. — Вот если бы тулупчик для девочки.

— А тебе лично не нужен тулупчик? — спросил человек с кобурой.

— Куда же два, — сказала Марусина мать. — Я еще ничего. Перехожу как-нибудь. А она выросла очень...

— Ты слушай! — сказал человек с кобурой. — Тебя Ленин сюда направил, потому что ты перед революцией заслужила. Ты заслужила, видать из этого факта, чтоб тебе одеться по-человечески и девчонку свою одеть! Бери, что требуется, не стесняйся. Товарищ Ленин заранее на все изъявил согласие и утвердил. Он тебе верит, что лишнего не возьмешь. Видишь, вот его собственноручная подпись, этой подписью он за твою совесть ручается... Рубашки есть у девчонки?

— Нету, — прошептала мать.

— Ну видишь! — сказал человек с кобурой. — И у тебя нету, факт.

И так как Марусина мать продолжала стесняться, он распорядился сам. Он сбрасывал на прилавок груды окоченевших товаров и рылся в них, выискивая вещи подходящего размера. Он отобрал два тулупа, две пары валенок, четыре смены белья и отмерил сколько-то аршин мануфактуры. Белье было солдатское, желтое, с завязками Женского на складе не было.

— Ничего, — сказал человек с кобурой. — Где длинно, подрежете.

Он вписал вещи в листок с подписью Ленина, Марусина мать расписалась в получении, и они с Марусей ушли, сказав:

— До свиданья. Спасибо.

— Всего вам, — ответил человек с кобурой и запер за ними дверь. И они, счастливые, пошли домой по снежной, нечищенной, малолюдной Петровке.

В новеньких, необношенных тулупчиках и валенках они пошли домой, пошли в свое будущее. Зимний день кончался, малиновая зорька горела над Москвой...

Вопросы:

1. Когда происходит этот рассказ, в каком году и в какое время года? Какой смысл имеет время года и описание погоды/природы в этом рассказе?
2. Узнайте, что обозначает аббревиатура Наркомпрос.
3. Какие исторические лица упоминаются в рассказе? Что вы о них знаете?
4. Почему Крупская вызвала маму Марии Николаевны к себе?
5. Охарактеризуйте Марусину мать. Она своеобразный персонаж или типичный представитель какой-нибудь группы?
6. Зачем Маруся и ее мама пошли к Мюру и Мерилизу?
7. Какова история магазина Мюр и Мерилиз? Как по-вашему, история этого магазина типична для других магазинов в России?

8. Какие атрибуты и какая одежда у «сторожа» здания? Что они напоминают?
9. Как по-вашему, отличается ли дореволюционная атмосфера, ассортимент товаров и «опыт покупателей» по сравнению с описанными в рассказе?
10. Почему мама хочет сначала взять только один тулупчик для своей дочери?
11. Какие аргументы приводит продавец, чтобы убедить Марусину маму взять больше товаров?
12. Что решил сделать продавец, когда Марусина мать продолжала стесняться?
13. Как вы понимаете последнее предложение рассказа?
14. Все персонажи положительные. Найдете в тексте признак критического подхода к действительности?
15. Какое значение автор придает подписи Ленина?
16. Найдите в тексте места, которые вызывают ощущение неподвижности и пустоты.

Задания:

1. Рассказ написан в 1960-ых годах. Узнайте об этом периоде в советской истории. Полагаете ли вы, что последние два предложения ироничны?
2. Разыграйте сцену между Лениным и Крупской, когда они говорили о Марии Николаевне и ее матери.
3. Как изменилась жизнь Маруси и ее мамы после того, как они сходили в Мюр и Мерилиз?
4. Найдите в Интернете информацию о том, как жилось людям в России в 20-ых годах. Чем отличалась их жизнь в начале, в середине и в конце 20-ых годов?
5. Вы решили помочь бедным в вашем городе. Обсудите с партнерами, каким способом вы это сделаете.

Василий Семёнович Гроссман: Жилица (1960)

Старушка Анна Борисовна, получившая жилую площадь по ордеру Дзержинского райсовета, насмешила жильцов квартиры тем, что у нее при въезде не оказалось ни мебели, ни кухонной посуды, ни платьев, ни даже постельного белья. Прожила она в своей комнате недолго. На восьмой день после получения ордера, идя по коридору, она вдруг вскрикнула, упала на пол.

Соседка вызвала по телефону «неотложку». Докторша сделала старухе укол, сказала, что все будет в порядке и уехала. Но Анне Борисовне к ночи стало совсем плохо, и соседи, посоветовавшись, позвонили в «Скорую помощь». Машина из института Склифосовского приехала быстро, через шесть минут после вызова, но старая женщина к ее приезду уже умерла. Врач посмотрел зрачки у новой покойницы, вздохнул для приличия и уехал.

За те несколько дней, что Анна Борисовна Ломова прожила на Московском Юго-Западе в своей комнате, жильцы кое-что узнали о ней. Молодой женщиной она, видимо, участвовала в гражданской войне, была будто бы комиссаром бронепоезда, потом она жила в Персии, в Тегеране, потом в Москве на какой-то ответственной работе, чуть ли не в Кремле; в разговоре со школьницей Светланой Колотыркиной, о преподавании русской советской литературы, она сказала: «Я когда-то дружила с Фурмановым и с Маяковским». А матери Светланы, контролеру ОТК на автомобильном заводе малолитражных машин, она рассказала, что в 1936 году ее арестовали и она провела 19 лет в тюрьмах и лагерях. Совсем недавно Верховный суд ее реабилитировал, признал совершенно невинной. Ее прописали в Москве и дали площадь.

Видимо, во время лагерных скитаний она растеряла родственников и друзей, не успела в Москве связаться с каким-либо коллективом - никто не пришел в крематорий, когда сжигали ее тело. Сразу же после смерти Ломовой комнату ее занял водитель троллейбуса Жучков, очень нервный человек, с женой и ребенком.

Все жильцы удивительно быстро забыли о том, что несколько дней в их квартире жила реабилитированная старуха.

Как-то в воскресенье утром, когда обитатели квартиры, попив чаю и позавтракав, коллективно играли на кухне в подкидного дурака, почтальонша принесла воскресную почту: газеты «Московская правда», «Советская Россия», «Ленинский путь», журналы «Советская женщина» и «Здоровье», программу радио и телевидения, и письмо, адресованное гражданке Ломовой Анне Борисовне.

- Нет у нас такой, - на разные голоса сказали жильцы и жилицы. А водитель Жучков, тесня к двери почтальоншу, сказал:

- Нет такой и не было.

И тогда Светлана Колотыркина неожиданно сказала ему:

- Как же ее не было, когда вы в ее комнате живете.

И все вдруг вспомнили Анну Борисовну Ломову и удивились, как начисто забыли о ней.

Посоветовавшись, жильцы вскрыли конверт и прочли вслух отпечатанную на пишущей машинке бумагу.

«В связи со вновь открывшимися обстоятельствами решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 8/5 1960 года Ваш муж Ардашелия Терентий Георгиевич, умерший в заключении 6/7 1937 (*) года, посмертно реабилитирован, а приговор, вынесенный Военной коллегией Верховного Суда от 3/9 1937 года, отменен и дело за отсутствием состава преступления прекращено».

(*Вероятно, имелся в виду 1936 год, описка автора. (Прим. составителя.)*)

- Куда теперь эту бумагу?

- А куда ее, никуда. Обрато отослать.

- Я считаю, мы обязаны ее в домоуправление сдать, поскольку эта женщина имела здесь постоянную прописку.

- Вот это правильно. Но сегодня у них в домоуправлении выходной.

- А куда особенно спешить.

- Давайте ее мне. Я зайду насчет неисправности кранов и заодно ее сдам.

Потом все некоторое время молчали, а затем мужской голос произнес:

- Чего же это мы сидим. Кому сдавать?

- Кто остался, тому и сдавать.

Вопросы:

1. Где и когда, по-вашему, происходит действие этого рассказа?
2. Какие исторические события и исторические периоды упоминаются в тексте? Почему? Как они связаны с жизнью Анны Борисовны?
3. Кто главная героиня этого рассказа? Сколько ей лет? Где она живет? У нее есть/была семья?
4. Как автор характеризует обитателей?
5. Какими, по-вашему, были детство и молодость этой женщины?
6. Что она делала во время гражданской войны?
7. А как ее жизнь изменилась после войны? Почему?
8. Что случилось в 1936 году? Как изменилась ее жизнь?
9. Из каких источников мы узнаем информацию о жизни старушки?
10. Как она умерла? Вы думаете, что она жила и умерла счастливо?
11. Что в жизни советских людей значит реабилитация?
12. Что жители решили сделать с письмом? Как вы это понимаете?
13. Какую роль в повествовании играет карточная игра и ее название?

14. Стыль повествования местами описательный, сдержанный, документальный. Почему?
15. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа? Какое значение имеет последнее предложение?

Задания:

1. Возьмите интервью у вашей бабушки или вашего дедушки и спросите об их жизни. Перескажите, о том что, вы узнали, в классе.
2. Насколько для вас важен ваш «след» после смерти?
3. Представьте, что вы рассказываете своим правнукам о вашей жизни. Как, по-вашему, сложится ваша жизнь?
4. Найдите в Интернете информацию о ГУЛАГе и судьбе людей, прошедших ГУЛАГ.

Александр Валентинович Вампилов: Девичья память (1958)

Альберт Дрынов, живой, модно одетый юноша, полвечера провертевшись вокруг Наденьки Накидкиной и протанцевав с ней два быстрых танца, изловчился проводить ее домой. Танцуя с Дрыновым и принимая из его рук свое пальто, Наденька молчала и только несколько раз неопределенно улыбнулась, что восприимчивый Дрынов истолковал так: «Вы мне нравитесь, но я вас совсем еще не знаю». Дорогой он выказывал все признаки скоропостижной влюбленности: старался заглянуть Наденьке в глаза, упражнял свои легкие глубокими вздохами и говорил не останавливаясь:

– ...Вообще я против танцев ничего не имею. Если на то пошло, так и Ромео с Джульеттой на танцах познакомились. Это уж так заведено... Вы знаете, мне кажется, я вас где-то видел. Seriously. Вы, наверное, учитесь где-нибудь? В институте? Девушка с вашей внешностью может смотреть на жизнь с легкой улыбкой. Лично я для вас бы все сделал... Вам, конечно, еще и двадцати нет. Можно сказать, возраст любви... Не бегите так. Послушайте, вы мне серьезно нравитесь. Меня поразили ваши глаза. Мне кажется, я уже видел эти глаза... Знаете, такое приятное и... возвышенное ощущение, даже мороз по коже идет. Я впечатлительный – я жениться могу. Вот до этого у меня никаких чувств: ни любить, ни радоваться – нехорошо даже. А сейчас в моей душе что-то вроде эпохи Возрождения, как это... э... Росинант. Да, Росинант! Я сам себя не узнаю. Вы не подумайте, что я это все так только говорю. Я гораздо серьезнее, чем вам кажется. Это я с виду только беспечный, а на самом деле у меня на душе, может быть, кошки скребут. Я чувствую, что и я могу всяких дел наделать, но знаете, мне не хватало стимула, э... предмета, который воодушевлял бы меня на что-то такое... Одним словом, я страшно рад, что встретил вас. Мне вас не хватало. Видимо, потому мне и мерещились ваши глаза. Мне сейчас даже удивительно – почему это судьба так медлила с нашей встречей... Вот мы идем с вами в первый раз, а мне кажется, что я уже сто лет здесь с вами ходил. Ваше имя... Но тут Дрынов вспомнил, что не знает еще имени этой девушки.

– Топор! – воскликнул он с раскаянием. – До сих пор я не знаю вашего имени! Но это от волнения. Простите... как вас зовут?

– Мы с вами знакомы, – сказала девушка. Весь монолог она неопределенно улыбалась, но теперь по лицу ее скользнула убийственная насмешка.

– К-как знакомы? – удивился Дрынов.

– Да так. Вы провожали меня с танцев два месяца назад. За это время вы хорошо сохранились, если не считать, что у вас отшибло память. Прощайте. И запомните – Ренессанс, а не Росинант. Я и в тот раз вас поправляла, – проговорила она холодно и свернула вдруг в большие каменные ворота.

Вопросы:

1. Где познакомились молодые люди?
2. Как автор описывает Альберта? А Наденьку?
3. Найдите места в рассказе, где автор подготавливает заключение анекдота.
4. Как Альберт старается соблазнить Наденьку? А она на это реагирует?
5. Какие аллюзии Альберт делает в своем монологе?
6. Как вы можете охарактеризовать высказывания Альберта в его длинном монологе?
7. Что вы думаете о монологе Дрынова? Можете ли вы разделить его на части и дать им названия?
8. С каким словом Альберт перепутал выражение ренессанс? На что эта замена намекает (если говорить о его образовании)?
9. Из чего становится понятно, что Альберт свой монолог повторяет часто и почти дословно?
10. Выберите самое тривиальное клише о любви, которым герой пользуется.
11. Что общего у этих высказываний: «Вы, наверное, учитесь где-нибудь? В институте? Девушка с вашей внешностью может смотреть на жизнь с легкой улыбкой. ... Вам, конечно, еще и двадцати нет.» Как они описывают характер молодого человека?
12. Какое высказывание Альберта вам нравится больше всего? Почему?
13. Как герой описывает сам себя и какой он на самом деле? Можно ли назвать персонажа Альберта Дрынова карикатурой? Что является главным недостатком героя – низкий интеллект, самолюбие, недостаток эмпатии или что-то другое?
14. Почему Надя весь монолог Альберта улыбалась? И почему она так долго ждала, прежде чем сказать Альберту, что они уже знакомы?
15. Название рассказа – идиома. Объясните ее значение.
16. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа? Что этот сатирический рассказ осмеивает?

Задания:

1. Перескажите этот вечер от лица Нади.
2. Составьте список вещей, которые надо и нельзя делать и говорить на первом свидании.
3. Расскажите о вашем (или вашего друга / вашей подруги) неудачном свидании.

Варлам Тихонович Шаламов: Ночью (1954-73)

Ужин кончился. Глебов неторопливо вылизал миску, тщательно сгреб со стола хлебные крошки в левую ладонь и, поднеся ее ко рту, бережно слизал крошки с ладони. Не глотая, он ощущал, как слюна во рту густо и жадно обволакивает крошечный комочек хлеба. Глебов не мог бы сказать, было ли это вкусно. Вкус – это что-то другое, слишком бедное по сравнению с этим страстным, самозабвенным ощущением, которое давала пища. Глебов не торопился глотать: хлеб сам таял во рту, и таял быстро.

Ввалившиеся, блестящие глаза Багрецова неотрывно глядели Глебову в рот – не было ни в ком такой могучей воли, которая помогла бы отвести глаза от пищи, исчезающей во рту другого человека. Глебов проглотил слюну, и сейчас же Багрецов перевел глаза к горизонту – на большую оранжевую луну, выползавшую на небо.

– Пора, – сказал Багрецов.

Они молча пошли по тропе к скале и поднялись на небольшой уступ, огибавший сопку; хоть солнце зашло недавно, камни, днем обжигавшие подошвы сквозь резиновые галоши, надетые на босу ногу, сейчас уже были холодными. Глебов застегнул телогрейку. Ходьба не грела его.

– Далеко еще? – спросил он шепотом.

– Далеко, – негромко ответил Багрецов.

Они сели отдыхать. Говорить было не о чем, да и думать было не о чем – все было ясно и просто. На площадке, в конце уступа, были кучи развороченных камней, сорванного, ссохшегося мха.

– Я мог бы сделать это и один, – усмехнулся Багрецов, – но вдвоем веселее. Да и для старого приятеля...

Их привезли на одном пароходе в прошлом году. Багрецов остановился.

– Надо лечь, увидят.

Они легли и стали отбрасывать в сторону камни. Больших камней, таких, чтобы нельзя было поднять, переместить вдвоем, здесь не было, потому что те люди, которые набрасывали их сюда утром, были не сильнее Глебова.

Багрецов негромко выругался. Он оцарапал палец, текла кровь. Он присыпал рану песком, вырвал клочок ваты из телогрейки, прижал – кровь не останавливалась.

– Плохая свертываемость, – равнодушно сказал Глебов.

– Ты врач, что ли? – спросил Багрецов, отсасывая кровь.

Глебов молчал. Время, когда он был врачом, казалось очень далеким. Да и было ли такое время? Слишком часто тот мир за горами, за морями казался ему каким-то сном, выдумкой. Реальной была минута, час, день от подъема до отбоя – дальше он не загадывал и не находил в себе сил загадывать. Как и все.

Он не знал прошлого тех людей, которые его окружали, и не интересовался им. Впрочем, если бы завтра Багрецов объявил себя доктором философии или маршалом авиации, Глебов поверил бы ему, не задумываясь. Был ли он сам когда-

нибудь врачом? Утрачен был не только автоматизм суждений, но и автоматизм наблюдений. Глебов видел, как Багрецов отсасывал кровь из грязного пальца, но ничего не сказал. Это лишь скользнуло в его сознании, а воли к ответу он в себе найти не мог и не искал. То сознание, которое у него еще оставалось и которое, возможно, уже не было человеческим сознанием, имело слишком мало граней и сейчас было направлено лишь на одно – чтобы скорее убрать камни.

– Глубоко, наверно? – спросил Глебов, когда они улеглись отдыхать.

– Как она может быть глубокой? – сказал Багрецов. И Глебов сообразил, что он спросил чепуху и что яма действительно не может быть глубокой.

– Есть, – сказал Багрецов.

Он дотронулся до человеческого пальца. Большой палец ступни выглядывал из камней – на лунном свете он был отлично виден. Палец был не похож на пальцы Глебова или Багрецова, но не тем, что был безжизненным и окоченелым, – в этом-то было мало различия. Ногти на этом мертвом пальце были острижены, сам он был полнее и мягче глебовского. Они быстро откинули камни, которыми было завалено тело.

– Молодой совсем, – сказал Багрецов. Вдвоем они с трудом вытащили труп за ноги.

– Здоровый какой, – сказал Глебов, задыхаясь.

– Если бы он не был такой здоровый, – сказал Багрецов, – его похоронили бы так, как хоронят нас, и нам не надо было бы идти сюда сегодня.

Они разогнули мертвецу руки и стащили рубашку.

– А кальсоны совсем новые, – удовлетворенно сказал Багрецов.

Стащили и кальсоны. Глебов запрятал комок белья под телогрейку.

– Надень лучше на себя, – сказал Багрецов.

– Нет, не хочу, – пробормотал Глебов.

Они уложили мертвеца обратно в могилу и закидали ее камнями.

Синий свет взошедшей луны ложился на камни, на редкий лес тайги, показывая каждый уступ, каждое дерево в особом, не дневном виде. Все казалось по-своему настоящим, но не тем, что днем. Это был как бы второй, ночной, облик мира.

Белье мертвеца согрелось за пазухой Глебова и уже не казалось чужим.

– Закурить бы, – сказал Глебов мечтательно.

– Завтра закуришь.

Багрецов улыбался. Завтра они продадут белье, променяют на хлеб, может быть, даже достанут немного табаку...

Вопросы:

1. Где происходит этот рассказ? О каком историческом периоде упоминается в рассказе?
2. Что автор описывает в первых двух абзацах? Почему он это делает так подробно? Попробуйте выразить содержание первых двух абзацев одним

словом.

3. Какие значения имеют имена главных героев?
4. Во что одеты герои рассказа? Опишите их одежду и обсудите значение одежды.
5. Какая у Глебова и Багрецова работа? Какова была прежняя профессия Глебова? Почему автор выбрал для своего героя именно эту специальность?
6. Найдите места, где показывается, что герои обессилены, что они живут с минимальной энергией.
7. Глебов вспоминает о своей прежней жизни как о том мире «за горами, за морями». Что это выражение напоминает и почему оно здесь употреблено?
8. Как вы понимаете следующее высказывание: «Говорить было не о чем, да и думать было не о чем – все было ясно и просто»?
9. Почему Глебов не думает о своем прошлом? И почему остальные не говорят о своем прошлом?
10. Какие изменения произошли в «автоматизации наблюдений»? Можете ли вы представить себе такое состояние у себя?
11. Какое значение имеет в рассказе образ «пальца»?
12. Почему Глебов и Багрецов стащили с мертвеца одежду? Что они с ней собираются делать?
13. Соответствует ли избранный стиль автора содержанию рассказа?
14. Название рассказа «Ночью» конкретно, оно выражает время действия. Но можно ли его понимать тоже символически?

Задания:

1. Продолжите рассказ – опишите следующий день героев.
2. Проведите интервью с одним из героев сорок лет спустя.
3. Для убогих героев не важен ни вкус еды, ни правда о воспоминаниях, ни логика диалога. Обсудите, что останется человеку, когда он избавит себя от всего лишнего?
4. Выберите страну – Россию, США, Северную Корею и т. д. – и найдите в Интернете информацию о том, как живут заключенные в настоящее время, и расскажите о том, что вы узнали, в классе.

Константин Георгиевич Паустовский: Грач в троллейбусе (1953)

Была еще та ранняя весна, когда о приближении тепла можно догадаться только по едва заметным признакам — по туману на московских улицах, по каплям этого тумана, стекающим с черных веток недавно посаженных лип, и по рыхлому ветру. От него оседает и становится ноздреватым снег. Но этот последний признак, пожалуй, к Москве не относится. Снег в Москве к концу марта остается только в некоторых дворах, а на теплом асфальте его уже давно нет. Зиму в Москве собирают машинами-конвейерами на самосвалы и вывозят без остатка за город.

Тот случай, о каком я хочу рассказать, произошел в троллейбусе номер пять.

Москвичи, как известно, в троллейбусах и автобусах разговаривают мало, а больше читают. И в том троллейбусе номер пять, который отошел от остановки на Театральном проезде, тоже было обычное настроение. Но вдруг кондукторша крикнула:

— Погодите! Что же это такое?

— Это грач, — испуганно сказала девочка лет восьми.

Грач сидел, угревшись, под пальто на груди у девочки и только на минуту высунул из-под пальто свой нос. Но этого было достаточно, чтобы бдительная кондукторша заметила в троллейбусе птицу, запрещенную к перевозке.

— Если его нельзя везти, так я слезу, — сказала девочка и покраснела.

— Что ты, дочка! — воскликнула кондукторша, перестала давать билеты и протиснулась к девочке. — Сиди, не беспокойся. Ой, какая птаха хорошая! Что это? Неужели грач?

Грач осмелел и выглянул. Кондукторша осторожно погладила его пальцем по точеной головке и засмеялась.

— Не бойтесь, он не кусается, — сказала девочка и вся засияла. — Он очень серьезный, но добрый.

— Какой же это грач, — сказал старик с картонной папкой, — когда это скворец.

— А вы, гражданин, если не знаете облика птиц, так не утверждайте, — ответил пожилой человек в форме железнодорожника.

— Где нам в Москве знать про птиц, — вздохнула старуха в платке. — Нам что грач, что скворец, что воробей или стриж — все равно.

Пассажиры начали вставать, тесниться около девочки. Каждый пытался погладить грача. Грач гладить себя давал, но поглядывал на всех презрительно и высокомерно.

Сквозь толпу с трудом продирался от выходной двери назад плотный суровый генерал.

— Куда это вы, товарищ генерал, — заметил худой юноша без кепки, — против течения?

— А я к грачу, молодой человек, — ответил генерал и повторил внушительным голосом: — К гра-чу!

Генерал протискался к девочке, взял у нее грача, подержал его на ладони,

как бы взвешивая, возвратил девочке и сказал:

— Куда же ты его везешь?

— В Зоопарк. Там я его выпущу.

— У нас на реке Сейме, — неожиданно сказал молоденький лейтенант и почтительно посмотрел на генерала, — настоящее пернатое царство. Грач, конечно, птица умная и самостоятельная, но голоса у нее нет. А у нас — соловьи. Мировые соловьи. Весной наш край по ночам весь поет.

— Вы про профессора Мантейфеля слышали? — спросил генерал лейтенанта.

— Так точно, слышал, товарищ генерал!

— Каждую птичку повадку знает. И может объяснить. Ну, а насчет всяких колен, пересвистов, перезвонов, трелей, чохов и всей прочей птичьей музыки нет такого другого знатока и любителя в Советском Союзе. Просто волшебный старик!

— Вы здесь ходите? — спросила генерала молодая женщина со смеющимися глазами. — Или остаетесь?

— Я на следующей остановке сойду, — ответил генерал, нисколько не смущаясь вопросом молодой женщины. — Подумаешь, важность — пройти два квартала обратно. Я, знаете, был свидетелем удивительной одной истории. Под Ленинградом во время войны. Весной это было. Прилетели скворцы и вьются, кричат над своими скворечнями. А скворечни, как на грех, в пустой полосе между нами и фашистами. Так те открыли по скворцам огонь из автоматов. Их, видите ли, беспокоил крик скворцов. Нервные попались молодчики. Тогда не выдержало у наших сердце. «Ах так!» И открыли наши бойцы по фрицам такой огонь, что те мигом затихли.

— Вступились, значит, за скворцов, — сказала кондукторша. — Так я и подумала, как только вы начали рассказывать, товарищ генерал.

— А как же! Ведь скворец с древних времен сопутствует русскому человеку.

— Кондуктор! — крикнул сердитый голос. — Почему не даете билетов?

— Сейчас, — ответила недовольно кондукторша. Она все еще стояла около девочки и гладила грача по голове. — Сердца никакого нет у людей!

— А вы потише, гражданин, — сказала старуха недовольному пассажиру.

— Весна, значит, скоро, — вздохнул железнодорожник. — Черемуха зацветет. И полетят птицы над Россией, понесут свои песни.

— Ну, мне все-таки пора выходить, — сказал генерал. — До свидания, товарищи!

Все попрощались с генералом. Он вышел, чему-то улыбаясь, и так, улыбаясь, и пошел по улице к давно пропущенной остановке.

А пассажиры еще долго говорили о граче — предвестнике весны, о картине Саврасова «Грачи прилетели», о том, что Москва постепенно превращается в сад, где будет привольно всякой птице, и скоро весь город будет с утра до ночи звенеть от птичьего пения.

— Как это удивительно у нас получается, — сказал старик с картонной папкой. — Правительство заботится о благе людей, а от этого блага, глядишь, и перепадет кое-что даже певчим птицам.

— Так и должно получаться, — убежденно ответил худой юноша без кепки.

— Истинно так! — сказала старуха в платке. — Я это по себе знаю.
Но тут уже начинается другая история, которую я расскажу как-нибудь позже.

Вопросы:

1. Константин Паустовский известный автор лирической прозы о природе. Найдите в рассказе отрывки природного лиризма.
2. Что автор описывает в первом абзаце? Какую атмосферу он создает своим описанием?
3. Где происходит случай, описанный в рассказе? Как себя ведут москвичи в общественном транспорте?
4. Грача везет «девочка лет восьми». Какая разница в значении между этим выражением и словосочетанием «восемилетняя девочка»?
5. Что вызвало шум среди пассажиров троллейбуса?
6. Как реагировали на грача люди в троллейбусе? Обсудите их реакцию.
7. Как себя вел грач?
8. Какой образ военных создает автор рассказа? В каком стиле генерал рассказывает историю с фронта?
9. Генерал говорит о «просто волшебном старике», профессоре Мантейфеле. Найдите об этом «русском Бреме» информацию, которая объясняет, почему девушка едет с грачом именно в зоопарк.
10. О чем говорили пассажиры троллейбуса после того, как генерал вышел? Если допустить, что пассажиры представляют все советское общество, подумайте, почему из троллейбуса вышел только генерал.
11. Какое впечатление производит последняя сцена? Почему рассказ кончается этой сценой?
12. Есть ли в этом рассказе отрицательные герои?
13. Можно ли считать этот рассказ правдоподобным? Есть ли в нем элементы реализма?
14. В тексте упомянута одна известная картина (холст) 19-го века. Какая?
15. Весь рассказ написан в позитивном, радостном духе; люди отзывчивые, открытые. Почему?

Задания:

1. Могла бы такая история случиться в нашем обществе?
2. Москвичи, как утверждает автор, в троллейбусах чаще всего читают. Где читаете вы?
3. Расскажите об интересной встрече незнакомых людей, может быть в общественном транспорте или в другом месте.
4. Рассказ окончен оптимистичным сравнением весны с политической атмосферой послевоенного Советского Союза. Но последнее предложение позволяет продолжить рассказ в любом направлении. Расскажите эту историю.

Петр Андреевич Павленко: Мать (1942)

1

Она была сельской учительницей на Волге. Пожилая, седенькая, вечно бегала она со связками школьных тетрадей в руках. Пенсне никогда не держалось на ее носу; говоря, она то и дело снимала его и энергично размахивала им, как камертоном.

Она была не крепка на вид. Но в старом теле жила глубокая и честная душа русской женщины. Ночами, оставаясь наедине с мыслями, она много размышляла о войне. Ненависть к немцам, вторгшимся на советские земли, возбуждала в ней сильное желание самой уйти на войну. Она не умела ненавидеть только в мыслях и на словах — она хотела ненавидеть делом и часто спрашивала себя, чем бы могла она помочь армии. Ей, седой и слабой, хотелось взять в руки оружие, чтобы прибавить и свои силы к тем, которые посылала страна на фронт.

Но на войну идти она не могла по возрасту и здоровью. На войне сражался за нее сын Александр Колосков.

И как всегда с материнским сердцем, стоило только вспомнить сына, как воинственность ее слабела. Война оборачивалась к ней своей печальной стороной.

Вспоминая прочитанное о тягестях войны, о жертвах, она представляла гибель своего Саши, и тогда все то твердое, непреклонное, что только что владело ею, ослабевало, рассеивалось почти без остатка.

Но следом рождалась новая мысль: кто же она сама? Патриотка ли? Да, патриотка. Желаящая победы? Да, желаящая победы. Победы любой ценой? Да, любой ценой. И даже ценой своей собственной гибели? Да, даже такой ценой. Лишь бы был жив и цел Александр. Но разве он один только на войне в опасности?..

Эти мысли измучивали ее, и наутро пенсне все чаще оказывалось в руке, а не на носу, и она все сильнее куда-то спешила.

Однажды она получила письмо от комиссара полка с благодарностью за храбреца Колоскова, и все прежние сомнения и колебания ее лишились цены.

Когда человек идет в бой, он берет с собою самое сильное из имеющегося у него оружия. Когда человек бросается врукопашную, он использует самое сильное и крепкое в своей натуре. Так ведь точно и с нею. Она послала на войну самую молодую и сильную часть своей души — сына. И сражаться ему нужно не хуже, а лучше других. И если придется погибнуть — пусть не удерживает его от подвига мысль о старой матери. Пусть он борется за двоих — и за нее тоже, в две силы, в две ненависти.

Проверив, твердо ли в ней это новое, она села за письмо к сыну и отправила его, много раз перечитав и омыв слезами.

2

Младший лейтенант Александр Колосков очень любил свою мать и много рассказывал о ней товарищам, так что все они отлично представляли седенькую учительницу с пенсне в руках и знали — по рассказам — густые сады на живописных волжских берегах, где прошло детство Александра. Он никогда не

рассказывал, женат ли, любит ли кого, оставил ли на Волге невесту. Но все знали — дома оставлена старая мать.

...Разведчик он был превосходный. Точно родился им. Никто, кроме Колоскова, не умел подползти к немецкому часовому так бесшумно и напасть так внезапно, что выстрел потом так и не раздавался.

Украинец Петр Герасименко придумал даже такую загадку:

— Огня нема, пули не гудуть, а фашисту все одно капут?

Отгадку все бойцы знали: это младший лейтенант Колосков душит фашиста.

Он был необычайно силен и ловок. Однажды в рукопашной схватке с немцами он дрался прикладом винтовки, а когда ближайший к нему фашист упал, поскользнувшись, он ногой разбил ему голову. Недаром, оказывается, был он в свое время центром полузащиты в футбольной команде.

В разведку он ходил почти еженощно, и всегда с неизменным успехом...

Спустя месяц комиссар получил ответ от матери Колоскова и захотел прочесть его Александру.

В землянке разведчиков был один лишь Герасименко. Остальных поджидали с задания.

И вот на рассвете, мутном, как сумерки, дверь в землянку распахнулась, и двое разведчиков, с трудом протискиваясь, внесли третьего. Они были в белых маскировочных костюмах, затвердевших на жестоком морозе.

— Ранен? — спросил комиссар.

— Убит, — ответил один из вошедших.

Комиссар приподнял фитиль едва мерцающей «летучей мыши» и направил огонь на лицо убитого.

— А я-то привез ему письмо матери, — сказал он тихо. — Оно, товарищи, и нам с вами адресовано.

Положив погибшего на нары, разведчики подсели к огню.

«Товарищи бойцы, родные мои. Получила письмо от вашего комиссара. Он пишет: сын у вас храбрый, сын у вас герой. Это был святой день в моей жизни: ведь Саша — моя кровь, моя душа... Сашенька, ты у меня единственный, ты знаешь, что, когда, бывало, ты палец поранишь, я места не находила. Мне страшно подумать, что с тобой может что-либо случиться! Но, слушай, родной мой... — Комиссар взглянул на нары, точно ожидая ответа из темноты, и, не услышав, повторил еще раз: — Но, слушай, родной мой! Для нашей победы мне ничего не жаль — ни себя, ни самого дорогого в моей жизни — тебя. Сражайся, сынок, чтобы тебя хвалили и впредь, живи смельчаком, а если судьба — умри смельчаком».

Разведчики долго глядели на лицо Александра, умершего героем, — так, как с далекой Волги завещала старая мать.

И Герасименко один за всех сказал:

— Хорошо, мать. Не бойся за нас. Не посрамим твоей седины.

Вопросы:

1. Когда происходит действие этого рассказа? О каких исторических событиях упоминается в рассказе?
2. С каким атрибутом в первом абзаце связана профессия сельской учительницы? Почему?
3. Во втором абзаце можно найти аллюзию на известную поэму Николая Алексеевича Некрасова «Русские женщины». Какую роль может этой намек в рассказе играть?
4. Какие мысли были у матери ночью? Что конкретно вызвало внутреннюю перемену матери?
5. Почему мать «все сильнее куда-то спешила?»
6. Каким образом помогала мать своей стране в войне с немцами? Как бы она помогала, если бы она была на 30 лет моложе? Почему мы до конца не узнаем имя главной героини, хотя уже в первом предложении о ее сыне нам автор сообщает его имя и фамилию? Можно ли персонаж матери понимать как мать всех советских воинов?
7. Кому адресовано письмо матери, к кому она обращается?
8. Что комиссар, по-вашему, написал в письме матери Колоскова? Почему он решил ей написать?
9. Что рассказывал Александр Колосков своим товарищам о своей матери?
10. Почему в армии Колоскова считали превосходным разведчиком?
11. Александр Колосков здесь описывается как сказочный герой или супергерой из фильма. Где это проявляется?
12. Почему комиссар не смог прочесть Александру ответ матери на его письмо?
13. Кому было адресовано письмо от матери? О чем она в нем пишет?
14. Как на ее слова отреагировали солдаты?
15. Сцена, в которой мы узнаем о Сашиной смерти, происходит рано утром. Как рассказчик описывает рассвет и с какой целью?
16. Петр Андреевич Павленко был известнейшим деятелем культуры сталинской эпохи. Проявляется ли этот факт в рассказе «Мать»? Обладает ли текст элементами социалистического реализма или пропаганды?

Задания:

1. Какая, по-вашему, «душа американской женщины»?
2. Как вы думаете, всегда ли ненависть – это плохое чувство? Существует ли «справедливая» ненависть? Кому больше вредит ненависть, человеку, который ненавидит или человеку, которого ненавидят? Почему?
3. Знаете ли вы кого-нибудь, кто воевал за нашу страну? Расскажите его историю.
4. Расскажите о женщине, которая играет важную роль в вашей жизни (маме, бабушке, подруге).

Валентин Петрович Катаев: Дурные сны (1941)

Швейцарская газета «Националь цейтунг» сообщает, что германские власти запретили редакторам газет и журналов при оценке войны на Востоке делать какие-либо исторические сравнения. Категорически запрещено сравнивать в какой бы то ни было связи эту войну с походом Наполеона на Россию. Вместе с тем администрации театров предложено снять с репертуара спектакли, в которых фигурирует Наполеон.

Что ж, картина вполне ясная. В медицине это называется мания преследования. Нетрудно себе представить Гитлера в роли сумасшедшего.

Спит Гитлер плохо. Просыпается желтый, опухший, со вкусом жеваной резины во рту. Просыпается и нервно звонит:

— Позвать Геббельса!

Входит Геббельс:

— Изволили звать?

— Изволил.

— Что прикажете?

— Ты что ж это себе позволяешь, любезнейший? — строго говорит Гитлер.

— В каком смысле? — робко спрашивает Геббельс.

— А вот я тебе сейчас скажу, в каком. Ты у меня кто?

— Министр пропаганды-с.

— Гм... Какой же ты министр пропаганды, когда у тебя даже снов порядочных нету?!

— Снов?

— Ну да, снов. Опять мне всю ночь мерзкие сны показывали.

— То есть в каком, так сказать, смысле?

— А в таком самом! Опять мне всю ночь Наполеон снился, будь он трижды проклят. Что ж это такое, любезнейший? Если у тебя самому фюреру такие паскудные сны снятся, то можно себе представить, какая дрянь снится каждую ночь обыкновенному рядовому немцу.

— Помилуйте! Но при чем же здесь я?

— Тебе подчиняются все зрелища?

— Подчиняются.

— А сон, по-твоему, что такое?

— Не могу знать.

— Ну и дурак! Сон видят?

— Так точно! Видят.

— Раз сон видят, — значит, он зрелище?

— Так точно. Зрелище.

— Ну вот и выходит, что ты не можешь для своего фюрера даже зрелище приличное организовать. Тьфу!

— Виноват.

— То-то! «Виноват». Смотри у меня. Еще один раз увижу во сне Наполеона

— шлепну на месте. Будешь у меня знать. И вообще что это за безобразие: всюду, куда ни помотришь, исторические параллели. Пошел вчера в театр, думал малость развлечься, — и что же идет в театре?

— А что-о? — побледнел Геббельс.

— А то самое. Пьеска.

— Так точно... Очень веселое произведение-с...

— Веселое? А кто там участвует? Наполеон там участвует. Понимаешь?

— Н... никак нет.

— Не понимаешь? Я тебе говорю немецким языком! На-по-ле-он. Разве это допустимо? Немецкий зритель видит на сцене Наполеона, и ему в голову лезут всякие вредные мысли: дескать, поход на Россию, разгром, бегство... Некрасиво!

— Так точно. Немедленно прикажу снять с репертуара.

— Давно пора. А автора расстреляй!

— Он уже умер.

— Жалко. А наука проходит по твоему министерству?

— Так точно. По моему-с. А что?

— Так что же ты, сук-кин сын, позволяешь у себя в учебниках писать?

— А что-с?

— Смотри, негодяй!

Гитлер открыл хрестоматию:

— Видишь?

— Где-с?

— А здесь. Читай: что написано?

— Написано: «Четыре времени года: весна, лето, осень и зима».

— Зима? — подозрительно посмотрел Гитлер на Геббельса.

— Так точно-с... зима... А что, разве...

— Идиот! Немецкий мальчик посмотрит в хрестоматию, увидит слово «зима», и ему в голову полезут всякие вредные мысли: дескать, Наполеон, поход в Россию, поражение и так далее... некрасиво! Так?

— Так точно.

— Прикажи выбросить.

— Кого-с?

— Зиму. Пусть пишут не «четыре времени года», а «три времени года». Благонадежным немцам совершенно достаточно трех времен года: весна, лето и осень. Просто, но мило. А зима — совершенно лишнее. Убрать!

— Слушаюсь.

— Ступай. Да, подожди. И еще, это самое... Распорядись, чтобы сны немецкому населению показывали более приятные. А то все убитые да убитые... три миллиона убитых. Некрасиво! Это может навести немецкое население на дурные мысли... А я этого терпеть не могу.

— Слушаюсь.

Оставшись один, Гитлер на цыпочках подкрался к книжному шкафу, достал том энциклопедического словаря на букву «Н», нашел статью «Наполеон», вырвал ее и с наслаждением бросил в камин. Глаза его дико блуждали.

Вопросы:

1. Почему германские власти запретили сравнивать вторую мировую войну с походом Наполеона на Россию?
2. Почему Гитлеру не спится хорошо? На что он жалуется Геббельсу?
3. Сравните со стилистической точки зрения выражения, которые Гитлер употребляет для неуместных снов и идей: «мерзкие сны», «паскудные сны», «дрянь», «вредные мысли», «дурные мысли» и т. д.
4. Какую психическую болезнь автор приписывает Гитлеру?
5. Как по-вашему, какие сны снились обыкновенному рядовому немцу?
6. Найдите все обращения Гитлера к Геббельсу. Что обращения Гитлера к Геббельсу говорят нам о Гитлере?
7. За что ругает Гитлер Геббельса? Чего он от Геббельса требует?
8. Как себя ведет Геббельс при Гитлере? Какой образ Геббельса автор создает?
9. Почему Гитлер рассердился, когда в хрестоматии прочитал о временах года? Как он объяснил свой приказ убрать из хрестоматии зиму?
10. Автор рассказа пишет, что «нетрудно себе представить Гитлера в роли сумасшедшего». Найдите в тексте примеры его сумасшествия.
11. Если бы автор рассказа писал о снах Сталина в то же самое время, какие бы были его сны?
12. Какова роль рассказчика в этом рассказе? Принимает ли он участие в событиях? Выражает ли он свое отношение к происходящему?
13. Найдите в тексте признаки сатиры. Какое впечатление у вас вызывает сатирическое преувеличение в рассказе?
14. В тексте находится пять примеров борьбы Гитлера с Наполеоном. Они расположены в следующем порядке: сон о Наполеоне, пьеса о Наполеоне, зима в хрестоматии, миллионы мертвых в снах немецкого народа, страница из энциклопедического словаря, касающаяся Наполеона. Можно ли это считать градацией?
15. Каким читателям, по вашему мнению, адресован рассказ? Какую роль играл, по-вашему, этот рассказ? И как его восприняли читатели в СССР?

Задания:

1. Если бы вы могли взять интервью у Гитлера, о чем бы вы его спросили?
2. Можно ли сказать, что Гитлер отчасти прав, считая, что разные организованные зрелища вокруг нас ответственны за наши сны? Влияют ли средства массовой информации, реклама, архитектура, школа и т. д. на сны?
3. Кого вы считаете самой сумасшедшей исторической личностью (кроме Гитлера)?
4. Считаете ли вы сны искривленным отражением действительности или источником фантазии, миром, сходным с «не спящим» миром? Расскажите о своем самом интересном сне.

Юрий Карлович Олеша: Стадион в Одессе (1936)

Дерибасовская теперь называется улицей Лассаля. Это улица лучших магазинов города. Она обсажена акациями. Одесситы много говорят об акации: «Вот подождите, расцветут акации...»

Сейчас акации цветут и пахнут. Это – прозрачное дерево с очень черным стволом. Цветок акации кажется сладким. Дети пробуют его есть.

С улицы Лассаля мы сворачиваем на превосходную Пушкинскую улицу.

Клинкер.

Часть Пушкинской улицы вымощена розоватыми, издающими звон плитками.

Тротуары заливают асфальтом. Кипящие котлы. Жар охватывает щеки.

Одесса была городом очень богатых людей. Эти богачи, видевшие мир, строили Одессу в духе городов Запада. Существует мнение, что Одесса похожа на Париж. Другие говорят, что на Вену. Третьи находят сходство с Марселем.

В Одессе есть длинная, в несколько километров, улица, идущая вдоль моря. Она называлась Французским бульваром. По обеим сторонам ее стояли виллы банкиров. Ограды.

Движущаяся тень листвы на асфальте.

Львиные морды в коронах.

Буксовые изгороди.

Здесь жили хозяева города. Вилла Маврокордато. Вилла Рено. Вилла Ашкенази. Вилла Маразли. Все это были авантюристы, крупные шулера, торговцы живым товаром.

После революции город некоторое время оставался неподвижным. Его красота стала казаться мертвой. Но в последние годы внешний облик города начинает приобретать новизну, выходящую из советских рук.

В таком городе, как Одесса, каждая новая черта вызывает особое внимание. Каждую новую черту сравниваешь с уже существующим целым.

Еще недавно казалось, что Одесса лишена главной особенности городов Союза – картин строительства. Теперь они всюду открываются глазам. Особенно подверглись изменениям курортные местности.

Ланжерон – это часть одесского берега. Это была дикая, запущенная местность. Буржуа, заботившиеся о своем городе, учитывали только собственный вкус и потребности.

Теперь на вершине спуска к Ланжерону, в пустоте, в небе, видимая сквозь арку, стоит белая статуя девушки с мячом.

Это подступы к тому, чего в Одессе не было. Это новое. Вновь появившаяся черта, которая украсила то, что казалось уже достаточно красивым. За аркой открывается новый Ланжерон, благоустроенный, в живых красках цветников, киосков, скал и движущегося народа.

На улице, которая называлась Большой Арнаутской, стоит новое здание школы. Средняя школа № 100 имени Вегера. Этому зданию может позавидовать

любая из столиц Союза. Оно построено на месте базара, на улице, которая была раньше улицей погромов.

Но мы идем по Пушкинской. Она отведена под платаны.

Платан.

Могучее дерево, гладкий зеленоватый ствол. Нагота сильных ветвей видна даже сквозь листву. Мощь и нагота. Это антилопа растительного мира.

Дом, где жил Пушкин.

Далее наш путь лежит по Греческой улице, где была булочная Мелиссарато и греческие кофейни, к Строгановскому мосту. С этого моста солдаты генерала Каульбарса расстреливали безработных, пришедших из Николаева в Одессу. Они шли из горящего порта. 1905 год. Этот мост увековечен в фильме «Броненосец Потемкин».

Пройдя мост, мы сворачиваем на улицу Лизогуба. В Одессе есть улица Лизогуба, улица Тибора Самуэли, улица Гирша Леккерта. Это тот самый повешенный юноша Лизогуб, которого вывел в рассказе Лев Толстой под именем Светлогуба. Странно думать, что Лев Толстой, которому было десять лет, когда умер Пушкин, писал о русских революционерах, о рабочих, о революции девятьсот пятого года.

И вот дорога на Ланжерон. Теперь она входит в состав территории еще только строящегося парка культуры и отдыха имени Шевченко.

Здесь совсем особый свет воздуха. Море. Там – скоро море. От стакана воды, принесенного в комнату, становится прохладней и свежей. А это – столько воды, море.

Два матроса сидят на скамейке. Матросы всегда ходят по двое, как голуби. Подадимся вправо, вправо.

Колонна из черного базальта. Базальтовые ступени вделаны в холм. Трава и базальт.

На колонне барельеф Карла Маркса. Это колонна Интернационала.

Поднимемся по ступеням. Остановитесь. Повернитесь. Вот стадион...

Стадион над морем.

Его не было. Это новый стадион в Одессе. На фоне моря.

Нельзя представить себе более чудесного зрелища.

Сноровка к сравнениям оказывается бессильной. На что это похоже? Не знаю. Я этого никогда не видел. Это картина будущего.

Нет, это не так. Это именно грань, переход, реализованный момент перехода настоящего в будущее.

Зеленая площадка футбола. Мы смотрим издали, сверху. Какая чистота и сгущенность этого зеленого цвета. Хочется определить, от чего происходит оптический эффект. Откуда такая прозрачность и ясность? Никакой трубы нет у нас в руках, никаких стекол перед глазами.

Просто воздух, небо, море.

Он открывается внезапно – его овал, лестницы, каменные вазы на цоколях, – и первая мысль, которая появляется у вас после того, как вы восприняли это зрелище, это мысль о том, что мечты стали действительностью.

Этот стадион так похож на мечту – и вместе с тем так реален.

Тридцать пять тысяч мест. Его выстроили трудящиеся Одессы на том месте,

где были ямы, поросшие бурьяном и куриной слепотой.

Этим видом можно любоваться часами. В сознании рождается чувство эпоса. Говоришь себе: это уже есть, существует, длится. Существует государство, страна социализма, наша родина, ее стиль, ее красота, ее повседневность, ее великолепные реальности.

Вопросы:

1. Как вы думаете, почему переименовывали улицы в Одессе?
2. Каким образом автор создает впечатление, что мы следим за динамическими движениями кинокамеры? В тексте упомянут очень известный прогрессивный, с точки зрения монтажа, фильм. Кокой?
3. Что вы узнали об истории этого города? Как город изменился после революции? Отметьте выражения типичные для туристического гида.
4. Как автор описывает изменения в Ланжероте? Каким образом это меняет город?
5. Что произошло в прошлом на Большой Арнаутской улице? Какие исторические события упоминаются?
6. Что произошло на Греческой улице в 1905 году? Обратите внимание на абзацы, следующие за предложением «После революции город некоторое время оставался неподвижным».
7. Какие писатели упоминаются в рассказе? И в связи с чем они упоминаются?
8. Где находится колонна интернационала? Как вы понимаете присутствие матросов рядом с колонной?
9. Какое впечатление производит на рассказчика стадион? Какое место, по мнению автора, имеет стадион в архитектуре города?
10. Олеша пишет, что стадион в Одессе «похож на мечту». Какое здание выражает ваши мечты?
11. Как вы понимаете фразу «мечты стали действительностью»? Как автор развивает эту мысль?
12. Какую роль в рассказе имеет образ природы?
13. У растений и деревьев, упомянутых в тексте, простые символические значения. Некоторые из них связаны с эстетикой буржуазии, с дореволюционной историей, другие – с детством или с рабочими. Какие значения имеют буксовая изгородь, акация, бурьян, платан и куриная слепота?

14. Найдите в тексте места, где упоминается какой-нибудь звук.
15. Юрий Олеша в конце рассказа пишет: «Существует государство, страна социализма, наша родина, ее стиль, ее красота, ее повседневность, ее великолепные реальности». Этот стиль автор показывает на примере здания стадиона в Одессе и дополняет описание своим собственным стилем, формой своего рассказа. Попробуйте этот стиль описать.

Задания:

1. Посмотрите карту Одессы из 30-ых годов и найдите, по каким улицам ходил рассказчик. Представьте, что вы гид группы американских туристов, и вы им показываете те же самые места.
2. Юрий Олеша в отличие от Петра Павленко так и не воспевал советскую власть. Найдите основную информацию о его жизни и творчестве.
3. Какое растение для вас символизирует детство?
4. Выберите город в вашей стране, опишите его интересные места и расскажите об их истории.
5. Какое ваше самое любимое здание? Расскажите о нем.

Даниил Хармс: Голубая тетрадь № 10, Сонет, О Пушкине, Анекдоты из жизни Пушкина (1935-9)

Голубая тетрадь № 10

Был один рыжий человек, у которого не было глаз и ушей. У него не было и волос, так что рыжим его называли условно. Говорить он не мог, так как у него не было рта. Носа тоже у него не было. У него не было даже рук и ног. И живота у него не было, и спины у него не было, и хребта у него не было, и никаких внутренностей у него не было. Ничего не было! Так что не понятно, о ком идет речь. Уж лучше мы о нем не будем больше говорить.

Сонет

Удивительный случай случился со мной: я вдруг забыл, что идет раньше — 7 или 8.

Я отправился к соседям и спросил их, что они думают по этому поводу.

Каково же было их и мое удивление, когда они вдруг обнаружили, что тоже не могут вспомнить порядок счета. 1,2,3,4,5 и 6 помнят, а дальше забыли.

Мы все пошли в комерческий магазин «Гастроном», что на углу Знаменской и Бассейной улицы, и спросили кассиршу о нашем недоумении. Кассирша грустно улыбнулась, вынула изо рта маленький молоточек и, слегка подвигав носом, сказала:

— По-моему, семь идет после восьми в том случае, когда восемь идет после семи.

Мы поблагодарили кассиршу и с радостью выбежали из магазина. Но тут, вдумываясь в слова кассирши, мы опять приуныли, так как ее слова показались нам лишенными всякого смысла.

Что нам было делать? Мы пошли в Летний сад и стали там считать деревья. Но дойдя в счете до 6-ти, мы остановились и начали спорить: по мнению одних дальше следовало 7, по мнению других — 8.

Мы спорили бы очень долго, но, по счастью, тут со скамейки свалился какой-то ребенок и сломал себе обе челюсти. Это отвлекло нас от нашего спора.

А потом мы разошлись по домам.

О Пушкине

Трудно сказать что-нибудь о Пушкине тому, кто ничего о нем не знает. Пушкин великий поэт. Наполеон менее велик, чем Пушкин. И Бисмарк по сравнению с Пушкиным ничто. И Александр I и II, и III просто пузыри по сравнению с Пушкиным.

Да и все люди по сравнению с Пушкиным пузыри, только по сравнению с Гоголем Пушкин сам пузырь.

А потому вместо того, чтобы писать о Пушкине, я лучше напишу вам о Гоголе. Хотя Гоголь так велик, что о нем и писать-то ничего нельзя, поэтому я буду все-таки писать о Пушкине.

Но после Гоголя писать о Пушкине как-то обидно. А о Гоголе писать нельзя. Поэтому я уж лучше ни о ком ничего не напишу.

Анекдоты из жизни Пушкина

1. Пушкин был поэтом и все что-то писал. Однажды Жуковский застал его за писанием и громко воскликнул: «Да никак ты писака!» С тех пор Пушкин очень любил Жуковского и стал называть его по-приятельски Жуковым.

2. Как известно, у Пушкина никогда не росла борода. Пушкин очень этим мучился и всегда завидовал Захарьину, у которого, наоборот, борода росла вполне прилично. «У него — растет, а у меня — не растет», — частенько говаривал Пушкин, показывая ногтями на Захарьина. И всегда был прав.

3. Однажды Петрушевский сломал свои часы и послал за Пушкиным. Пушкин пришел, осмотрел часы Петрушевского и положил их обратно на стул. «Что скажешь, брат Пушкин?» — спросил Петрушевский. «Стоп машина», — сказал Пушкин.

4. Когда Пушкин сломал себе ноги, то стал передвигаться на колесах. Друзья любили дразнить Пушкина и хватили его за эти колеса. Пушкин злился и писал про друзей ругательные стихи. Эти стихи он называл «эрпигармами».

5. Лето 1829 года Пушкин провел в деревне. Он вставал рано утром, выпивал жбан парного молока и бежал к реке купаться. Выкупавшись в реке, Пушкин ложился на траву и спал до обеда. После обеда Пушкин спал в гамаке. При встрече с вонючими мужиками Пушкин кивал им головой и зажимал пальцами свой нос. А вонючие мужики ломали свои шапки и говорили: «Это ничаво».

6. Пушкин любил кидаться камнями. Как увидит камни, так и начнет ими кидаться. Иногда так разойдется, что стоит весь красный, руками машет, камнями кидается, просто ужас!

7. У Пушкина было четыре сына и все идиоты. Один не умел даже сидеть на стуле и все время падал. Пушкин-то и сам довольно плохо сидел на стуле. Бывало, сплошная умора; сидят они за столом: на одном конце Пушкин все время со стула падает, а на другом конце — его сын. Просто хоть святых вон выноси!

Вопросы:

1. Где происходят действие этих рассказов? Кто главные герои и что вы о них узнали?
2. Что вы знаете о жизни и творчестве Даниила Хармса?

3. В произведениях Д. Хармса персонажи часто по-разному исчезают, что перекликается с тем, как в советской истории люди исчезали с фотографий, из документов, а также из своей среды – в лагеря или неизвестно куда. Найдите примеры исчезновения персонажей в приведенных текстах.
4. Почему рассказы Хармса часто характеризуются как абсурдные?
5. Почему второй текст называется Сонет?
6. Сосредоточьтесь на деталях и их отношении к целому. Для чего, например в Сонете, служит довольно подробная информация о кассирше?
7. Кассирша в ответ иронизирует над разными заявлениями и сообщениями в «реальном» мире. Какими, например?
8. Хармс при переходе к новому мотиву или теме владеет своеобразной логикой, которая близка детскому мышлению или логике сна. Попробуйте ее описать.
9. Как автор использует: гиперболу, гротеск, иронию, сарказм, сатиру, юмор?
10. Чем отличаются эти рассказы от многих других текстов, написанных в то же время?
11. Можно ли найти в текстах аллюзии на жизнь в России в 20-ых и 30-ых годах?
12. Каких исторических лиц Хармс упоминает в этих текстах? Как их описание отличается от более традиционных описаний этих персонажей?
13. Какие сцены напоминают старые, черно-белые гротескные фильмы?
14. Можно ли считать эти рассказы правдоподобными? Есть ли в них элементы реализма?
15. Какие анекдоты из жизни Пушкина совсем не анекдоты?
16. Почему Хармс так часто связывает жизнь элиты с инфантилизмом? Считаете ли инфантильное поведение взрослых негативным?
17. Как вы можете описать композицию этих рассказов?
18. Насколько анекдоты из жизни Пушкина вдохновлены жизнью писателя А. С Пушкина? Попробуйте заменить персонаж Пушкина кем-нибудь другим известным, например, персонажем другой эпохи и из другой страны.
19. Создавал ли Хармс карикатуры Пушкина, т. е. преувеличивал действительные черты его характера, или высмеивал Пушкина, который с реальным человеком не имеет почти ничего общего? Или просто создавал абсурдный мир?
20. В чем заключается смысл этих рассказов?

Задания:

1. Поставьте коротенькую театральную пьесу на основе одного или нескольких рассказов.
2. Вы уверены, что после 6 следует 7? Какие ваши аргументы?
3. Напишите свой рассказ в духе текстов Хармса.
4. Расскажите о самой абсурдной истории, которая случилась с вами или с вашими знакомыми.

Илья Арнольдович Ильф и Евгений Петрович Петров: Интриги (1935)

С товарищем Бабашкиным, освобожденным секретарем месткома, стряслась великая беда.

Десять лет подряд членская масса выбирала Бабашкина освобожденным секретарем месткома, а сейчас, на одиннадцатый год, не выбрала, не захотела.

Черт его знает, как это случилось! Просто непонятно.

Поначалу все шло хорошо. Председатель докладывал о деятельности месткома, членская масса ему внимала, сам Бабашкин помещался в президиуме и моргал белыми ресницами. В зале стоял привычный запах эвакуопункта, свойственный профсоюзным помещениям. (Такой запах сохранился еще только в залах ожидания на отсталых станциях, а больше нигде уже нет этого портяночно-карболового аромата.)

Иногда Бабашкин для виду водил карандашом по бумаге, якобы записывая внеочередные мысли, пришедшие ему на ум в связи с речью председателя. Два раза он громко сказал: «Правильно». Первый раз, когда речь коснулась необходимости активной борьбы с недостаточной посещаемостью общих собраний, и второй раз, когда председатель заговорил об усилении работы по внедрению профзнаний. Никто в зале не знал, что такое профзнания, не знал и сам Бабашкин, но ни у кого не хватило гражданского мужества прямо и откровенно спросить, что означает это слово. В общем, все шло просто чудесно.

На Бабашкине были яловые сапоги с хромовыми головками и военная гимнастерка. Полувоенную форму он признавал единственно достойной освобожденного члена месткома, хотя никогда не участвовал в войнах.

- А теперь приступим к выборам, - сказал председатель, делая ударение на последнем слог.

Профсоюзный язык - это совершенно особый язык. Профработники говорят: выбора, договора, средства, процент, портфель, квартал, доставка, добыча.

Есть еще одна особенность у профработника. Начиная свою речь, он обязательно скажет: «Я, товарищи, коротенько», а потом говорит два часа. И согнать с трибуны его уже невозможно.

Приступили к выборам.

Обычно председатель зачитывал список кандидатов. Бабашкин вставал и говорил, что «имеется предложение голосовать в целом»; членская масса кричала: «Правильно, давай в целом, чего там!»; председатель говорил: «Позвольте считать эти аплодисменты...»; собрание охотно позволяло; все радостно бежали по домам, а для Бабашкина начинался новый трудовой год освобожденного секретарства. Он постоянно заседал, куда-то кооптировался, сам кого-то кооптировал, иногда против него плели интриги другие освобожденные члены, иногда он сам плел интриги. Это была чудная кипучая жизнь.

А тут вдруг начался кавардак.

Прежде всего собрание отказалось голосовать список в целом.

- Как же вы отказываетесь, - сказал Бабашкин, демагогически усмехаясь,
- когда имеется предложение? Тем более что по отдельности голосовать
надо два часа, а в целом - пять минут, и можно идти домой.

Однако членская масса с каким-то ребяческим упрямством настояла на своем.

Бабашкину было ужасно неудобно голосоваться отдельно. Он чувствовал себя как голый. А тут еще какая-то молодая, член союза, позволила себе резкий, наглый, безответственный выпад, заявив, что Бабашкин недостаточно проводил работу среди женщин и проявлял нечуткое отношение к разным вопросам.

Дальше начался кошмарный сон.

Бабашкина поставили на голосование и не выбрали.

Еще некоторое время ему представлялось, что все это не всерьез, что сейчас встанет председатель и скажет, что он пошутил, и собрание с приветливой улыбкой снова изберет Бабашкина в освобожденные секретари.

Но этого не произошло.

Жена была настолько уверена в непреложном ходе событий, что даже не спросила Бабашкина о результатах голосования. И вообще в семье Бабашкиных слова «выборы, голосование, кандидатура» хотя и часто произносились, но никогда не употреблялись в их прямом смысле, а служили как бы добавлением к портфелю и кварталу.

Утром Бабашкин побежал в областной профсовет жаловаться на интриги, он ходил по коридорам, всех останавливал и говорил: «Меня не выбрали», - говорил таким тоном, каким обычно говорят: «Меня обокрали». Но никто его не слушал. Члены совета сами ждали выборов и со страхом гадали о том, какой процент из них уцелеет на своих постах. Председатель тоже был в ужасном настроении, громко, невпопад говорил о демократии и при этом быстро и нервно чесал спину металлической бухгалтерской линейкой.

Бабашкин ушел, шатаясь.

Дома состоялся серьезный разговор с женой.

- Кто же будет тебе выплачивать жалованье? - спросила она с присущей женщинам быстротой соображения.

- Придется переходить на другую работу, - ответил Бабашкин.

- Опыт у меня большой, стаж у меня тоже большой, меня всюду возьмут в освобожденные члены.

- Как же возьмут, когда надо, чтоб выбрали?

- Ничего, с моей профессией я не пропаду.

- С какой профессией?

- Что ты глупости говоришь! Я профработник. Старый профработник. Ей-богу, даже смешно слушать.

Жена некоторое время внимательно смотрела на Бабашкина и потом сказала:

- Твое счастье, что я умею печатать на машинке. Это была умная женщина.

Вечером она прибежала домой, взволнованная и счастливая.

- Ну, Митя, - сказала она, - я все устроила. Только что я говорила с соседским управдомом, как раз им нужен дворник. И хорошие условия. Семьдесят пять

рублей в месяц, новые метлы и две пары рукавиц в год. Пойдешь туда завтра наниматься. А сегодня вечером Герасим тебя выучит подметать. Я уже с ним сговорила за три рубля.

Бабашкин молча сидел, глядя на полку, где стояло толстое синее с золотом Собрание сочинений Маркса, которое он в суматохе профсоюзной жизни так и не успел раскрыть, и бормотал:

- Это интриги! Факт! Я этого так не оставлю.

Вопросы:

1. Какая беда случилось с главным героем рассказа? Как относился Бабашкин к своему посту? Как рассказчик резюмирует работу «освобожденного секретаря»?
2. Переведите аббревиатуры: местком, профсоюз, профзнания, профсовет и управдом.
3. Каким было начало заседания месткома? Какие ассоциации вызывает и какую атмосферу создает единственная часть текста, которая находится в скобках?
4. Что делал Бабашкин, когда председатель выступал с речью?
5. Бабашкин, кажется, относился к женщинам по-разному. Найдите примеры.
6. Какие черты его характера раскрывает описание одежды Бабашкина?
7. Какими особенностями обладает профсоюзный язык? Автор характеризует профсоюзный язык лексически, определенным выбором слов. Как эти слова описывают данный профсоюз?
8. Как Бабашкин, его жена и председатель понимают демократию?
9. Как обычно происходят выборы? И как они происходят в этот раз?
10. Какой был результат выборов? Как на него отреагировал Бабашкин сразу после выборов? И его жена?
11. Что сделали Бабашкин с женой на другой день?
12. Состредоточтесь на предложениях: «А тут вдруг начался кавардак.» (...) «Дальше начался кошмарный сон.» (...) «Ей-богу, даже смешно слушать.» Сдержанный, критический, местами ироничный рассказчик здесь без кавычек употребляет внутренние реплики персонажей. Каких ?
13. Почему члены совета не помогли Бабашкину? Как вы думаете, может быть, Бабашкину навредили интриги?

14. Охарактеризуйте жену Бабашкина. Как вы понимаете это высказывание: «Это была умная женщина?»
15. Как вы полагаете, этот рассказ только осмеивает бюрократию и формальное понятие демократии, или вы в нем нашли еще какие-то другие темы?
16. Как вы думаете, в профсоюзе что-то изменится, если придет новое поколение профработников?
17. Как вы понимаете заключительную сцену с Собранием сочинений Маркса?

Задания:

1. Какая будет жизнь Бабашкиных 5 лет спустя?
2. Может ли подобный рассказ описывать случай, например, некоторого современного политика, который кроме политики почти не знает реальной жизни и не имеет настоящих проблем?
3. Разыграйте диалог председателя и Бабашкина после выборов.
4. Вы хотите создать Русский клуб в вашем кампусе. В группах составьте и обсудите программу вашего клуба и проведите выборы.

Михаил Михайлович Зощенко: Дела и люди (1933)

Вчера, черт возьми, я чуть на работу не опоздал.

Главное, я вышел вовремя. Попил чайку. Спускаюсь с лестницы. Гляжу — кошка на окне сидит.

Хотел я этого котенка погладить, но после думаю: еще, черт возьми, опоздаю, если тут разных котов начну гладить.

И не приласкав киску, быстро выхожу во двор.

Выхожу во двор, подхожу к воротам — нельзя пройти. Под воротами яму вырыли. Трубы, что ли, лопнули — ремонтируют.

Народ собрался с двух сторон. И на улице ждут — пойти домой не могут. И во дворе трудящиеся волнуются — не могут поспешать на службу.

Которые яму роют, говорят:

— Через час зароем — не волнуйтесь. А которым такая торопешка — пуцай в яму сигают, мы их будем наверх подавать.

Вот один прыгнул, но измазался, как подлец. Его там в яме, пока наверх подняли, до того в грязи отвозили, что он, выйдя на улицу, снова сиганул в яму и велел опять поднять его во двор — пошел мыться и переодеваться.

Стоящие во дворе начали волноваться.

— Позовите, говорят, председателя. Чего он, сволочь, до восьми часов утра дрыхнет.

Приходит председатель. Обижается.

— Я, говорит, не на жалованьи работаю. Я не нанятой. Почему я знал, что они поперек всех ворот выроют.

Член коллегии защитников, некто Брыкин, ядовито отвечает:

— Характерный фактик. Обыкновенная история. Это у нас часто. Чего-нибудь делают, а про людей забывают.

Председатель говорит:

— Вы в нашем доме известный нытик-интеллигент.

Другой жилец говорит:

— Вот, для примеру, я не интеллигент, а я тоже могу отметить. Я вчера голый хотел в ванну сесть. У меня колонка топится. Вдруг — здравствуйте, благодарю — воду закрыли. Я голый печку заливал, а то без воды колонка может лопнуть. Меня предупредить нужно, что воду закроете. Это есть чистое безобразие.

Председатель говорит:

— А ну вас! Завсегда с претензиями. А еще пролетарий.

Один, который на улице ожидает, говорит:

— Тогда пропускайте через квартиры, где выход туда и сюда. Чего я буду на вашу яму любоваться.

Председатель говорит:

— Через квартиры — мысль правильная. Но только у нас все квартиры деленные. У которых выход туда, у которых — сюда. А через кооператив заведующий навряд ли согласится столько народу пропустить — ему могут товар разворовать.

Тем более что кооператив еще закрыт и откроется в десять.

Тут я не стал выслушивать дальнейшую дискуссию, а через окно подвала кое-как протискался на улицу и поднажал ходу.

На трамвай, конечно, не попал, но рысью дошел до своего учреждения. Только повесил номерок на гвоздик — ящик закрывают.

Ну, отделался легким испугом и трепыханием сердца и всего организма.

После работы возвращаюсь домой. Вижу: очень мило — яму зарыли. Ходить можно.

Поднимаюсь к себе. Хочу суп сварить — воды нету. Ремонтируют.

Взял ведро, пошел в соседний дом. Нацедил воды. Только прихожу домой, гляжу — вода идет. Тут я сгоряча выплеснул воду в раковину. Гляжу — обратно воды нету. Закрыли. Побежал вниз узнать, как и чего. Да, говорят, пустили для пробы на пять минут, чтоб жильцы водой запаслись.

Я говорю:

— Но ведь надо, черт возьми, людей предупреждать. Почем люди знают, чего вы думаете.

Председатель говорит:

— Нам, знаете, не до людей — у нас работа идет.

Спорить я не стал, сходил еще раз за водой. Сварил суп. Но кушать не стал — аппетит пропал от усталости и огорченья.

Вопросы:

1. Как происходило утро рассказчика до того, как он вышел во двор?
2. Почему нельзя было пройти со двора на улицу?
3. Как старались некоторые попасть на другую сторону ямы? Им это удавалось?
4. К кому решили обратиться люди, стоящие во дворе? Они уверены, что он сможет им помочь?
5. На что жалуются люди председателю? Как относится председатель к людям? Как он реагирует на их предложения?
6. Какими выражениями председатель обращается ко всем своим «нытикам»? Объясните своими словами, что такое нытик. Каким способом председатель справляется с критикой?
7. Что значит «у нас все квартиры деленые»?
8. Какое настроение у рассказчика?
9. Как рассказчик добрался до работы?
10. Какие проблемы ждали рассказчика после возвращения с работы?

11. Как вы понимаете высказывание председателя: «– Нам, знаете, не до людей – у нас работа идет.»?
12. Где можно найти намек на то, что личная жизнь обитателей на самом деле не существует?
13. Найдите экспрессивные средства речи.
14. Из текста можно понять, что похожие проблемы и следующие дебаты повторяются почти каждый день и люди к ним уже привыкли. Докажите или опровергните это утверждение.
15. Какое впечатление у вас вызвал рассказ по поводу отношения советского государства к своим гражданам?
16. В этой истории нет ни пытки, ни угнетения, ничего страшного на самом деле не происходит. И все-таки обитатели дома (страны) находятся в безвыходном положении. В чем заключается их трагедия?

Задания:

1. Опишите, какие проблемы у вас есть (или были) с квартирой/домом, в которой вы живете.
2. Напишите картину в атмосфере этого рассказа. Какой цвет будет преобладать на вашем холсте?
3. Вы когда-нибудь опаздывали на урок или на работу? Расскажите об этом.
4. Перескажите рассказ от лица председателя.

Иван Алексеевич Бунин: Маска (1930)

Зимним вечером на Николаевском вокзале в Петербурге. Отходят поезда в Москву. В буфетной зале шумно, тесно, все не в меру торопятся есть, пить, все одеты тяжело, жарко, по-дорожному. Круглоголовые татары-лакеи носятся с блюдами, как угорелые, воздух густой, пахучий, горячий... Она сидит за соседним столиком и делает вид полного спокойствия. Я обедаю и порой поглядываю на нее. Она же притворяется, что внимательно читает газету, заказала отбивную котлету с гарниром, а пока что купила «Новое время» и, подняв брови, читает, хотя прекрасно видно, что она не понимает ни единого слова — так не идет к ней газета, так непривычно и не нужна она ей. Она остро чувствует мое соседство и мое тайное любопытство, по-своему толкуя его, ждет, что вот-вот я обращусь к ней примерно так:

— Виноват, а вы тоже изволите ехать в Москву или ждете вологодского поезда?

Но я молчу, поглядываю и ем. И она уже волнуется, все выше поднимает брови и все озабоченнее перевертывает газетные листы, будто ищет в них что-то самое важное, и наконец не выдерживает.

— Простите, — говорит она сухо и грустно, — вы не знаете, были сегодня в вечерних газетах новые вести с фронта? Я ужасно беспокоюсь за мужа, третий месяц не получаю писем... Он летчик и безумно храбрый...

— Не видал вечерних газет, не могу вам сказать.

— Жаль, — говорит она еще суше и, сдвинув брови, опять погружается в газету. На ней синяя поддевка на белом барашке, белая папаха, далеко не молодые глаза ее густо подведены темной синью, широкоскулое лицо густо напудрено, точно известью, пальцы крупны и крепки, миндально сияют выпуклыми острыми ногтями, духи пахнут тяжко, собакой...

Но вот, безнадежно поискав взглядом свободного места, подошел к столику молоденький рыжеусый офицер в новенькой шинели из солдатского сукна, с блестящими погонами, покраснел, кинул руку к козырьку и, щелкнув каблуками, несмело взялся за стул против нее:

— Вы позволите?

Через пять минут он уже угощает ее сотерном. Внимание ее весьма устремлено на котлету, руки ловко работают ножом и вилкой, но мизинец изысканно отставлен, брови подняты грустной усмешкой. Он раскраснелся, осмелел, расстегнул шинель, курит, говорит без умолку. Она то и дело пожимает плечами, небрежно роняет в ответ на его щегольские рассуждения о том, что жизнь «все-таки прекрасна», все одни и те же загадочные фразы:

— Это смотря для кого...

— Это зависит от вкуса...

— Жизнь не укладывается в рамки...

Он горячо возражает:

— Но вы ужасный скептик! На вид вы такая бодрая, энергичная, а меж тем...

Она легонько стучит по тарелке ножом, грустно-рассеянно заказывает лакею:

«Чашечку шорного кофэ, пожалуйста», и со вздохом говорит:

— Нет, вы горько ошибаетесь, у меня в душе траур, мой муж тоже офицер, артиллерист, и я только что получила страшное известие, что он смертельно ранен в бою... Я только слишком хорошо умею носить маску.

Вопросы:

1. Где и когда происходит действие этого рассказа? Прочитайте первые 4 строки – какая атмосфера царит на вокзале? Что вы можете сказать о рассказчике? Считаете ли вы рассказчика гендерно несправедливым?
2. Описание женщины кажется нейтральным, точным и сдержанным, но если читать более внимательно, то можно увидеть, что наблюдатель подчеркивает именно ее негативные качества. Приведите три примера.
3. Официанты в ресторане работают «как угорелые». Что это значит?
4. Какую роль имеет газета «Новое время»?
5. Почему рассказчик говорит, что женщина в буфете притворяется, что внимательно читает газету?
6. Как описана внешность героини рассказа?
7. Как вы понимаете это высказывание «Чашечку шорного кофэ, пожалуйста»?
8. Найдите в тексте что «она» говорит о своем муже рассказчику и что говорит офицеру. Как вы понимаете эту разницу?
9. Как вы понимаете последнее предложение рассказа «Я только слишком хорошо умею носить маску»?
10. Что находится под «маской» с точки зрения женщины, а что с точки зрения рассказчика?
11. Рассказ Бунина производит сильное впечатление телесности и (почти животной) эротичности. Докажите это утверждение.
12. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа?
13. Попробуйте представить себе рассказчика. Что он надел, что и каким способом ест и пьет, какой его запах и т. д. Опишите его, употребляя ироничный подход самого рассказчика.
14. Можете ли вы назвать способ, которым Иван Бунин в этом рассказе исследует и описывает людей, их среду и поведение, природоведческим? Или даже энтомологическим?

15. Бунин известен как большой иронист мировой литературы (как Гюстав Флобер или Ги де Мопассан). Доказывает ли это его рассказ Мaska?

Задания:

1. Найдите на карте Петербурга Николаевский вокзал. Потом в Интернете найдите информацию, как можно доехать до Москвы (с какого вокзала, во сколько часов, за какое количество времени, разные виды билетов и т. д.)
2. Как вы полагаете, вокзал (или аэропорт) является идеальным местом для писательских наблюдений? Или вы знаете более подходящее места, где можно изучать поведение людей?
3. Перескажите рассказ от ее лица.
4. Опишите самую интересную встречу, которая произошла у вас с незнакомым человеком на вокзале или в аэропорту.

Андрей Платонович Платонов: Экономик Магов (1926)

В бывшем городе Задонске — теперь там сельсовет — по улице 19 Июля проживает гражданин — Иван Палыч Магов. Задонск — древнерусский монастырский центр, город божьих старушек и церковных золотых дел мастеров. Монастырь был кормильцем обитателей этого города (200 тысяч в год странников, богомольцев, богомолоток и прочих пешеходов), а теперь, когда монастырь имеет значение пожарной каланчи и радиоприемника, жителям питаться нечем. Раньше по грунтовым дорогам в город несли холстину, а теперь по эфиру туда несется радиомузыка.

Вместо имущества — красота!

Поэтому жители перешли на экономический строй существования.

Иван Палыч — наиболее выдающийся, в общем и целом, задонский экономик. Он имеет одну пару сапог уже двенадцать лет — и они еще новые и гожие в долгую носку. Иван Палыч опытом и собственной осмысленностью дошел, что у сапог есть четыре врага: атмосфера — дух, вода — гидра, уличный торец и хождение без надобности.

После каждого своего похода в город или в грунтовые окрестности его Иван Палыч сапоги снимал, стирал с них тряпочкой пыльцу, мазал неспешно и слегка ваксой, чтобы не бередить зря кожу, и, приподымая осторожненько за ушки, опускал в специально для того сшитые брезентовые мешочки водо- и воздухонепроницаемые, набитые сухой овсяной соломой, ежегодно сменяемой.

После сего мешки запечатывались деревянными пуговицами — рукоделие самого Иван Палыча — и подвешивались на потолочные гвозди, где воздух суше и покоя больше.

Оно и понятно: сапоги приобретены за 7 рублей, а женитьба Ивану Палычу обошлась круто в четыре с половиной, но эти чрезвычайные единовременные расходы были с некоторым избытком возвращены приданым жены — домом с палисадом, забором, нужником и сараем, — имуществом высокой долговечности. Да еще движимого имущества имелась некоторая наличность. А что оставляют сапоги, когда они изнасятся?

* * *

Об Иване Палыче можно написать книгу, и можно всю его экономически цельную, граждански, так сказать, последовательную фигуру понять из следующего заключительного аккорда — карандаша.

Иван Палыч вышел из первого класса церковно-приходской школы, порешив, что от ученья можно с ума сойти (в тот год повесился сын барина Коншина — студент, начитавшись книжек и переучившись), а главное было в том, что Иван Палыч хотел поскорее зарабатывать свой гривенник в месяц — и поступил мальчиком в монастырскую ризницу.

Вот с той поры и до сей Иван Палыч имеет один и тот же карандаш — на всю жизнь, оказывается, достаточно одного карандаша! Вот норма снабжения

разума инструментарием!

При этом Иван Палыч не покупал карандаша, а получил его без оплаты от пономаря Сергея, которому этот карандаш уже не приходился по рукам — по малым размерам вследствие исписки. Пономарь же Сергей сочинял, писал и сбывал на рынок рацеи, поэтому нуждался в новом, более рациональном карандаше.

Главный враг карандаша — не писание, а чинка. Чинка же имеет в первопричине не расход графита, а безумную спешку в писании, ненужное нажимание и ломку драгоценного материала, добываемого не то на Урале, не то на Бахчисаревых островах.

* * *

Что труднее — добыть графит или сломать карандаш? Вот где премудрость экономики!

Каждого безумца, сломавшего карандаш, надо послать пешком добывать графит!

Вопросы:

1. Что вы узнали об истории Задонска? Почему теперь «жителям питаться нечем?» Кто кормил обитателей Задонска в дореволюционное время?
2. В вводных абзацах автор обдумывает парадоксальное изменение отношений между имуществом и красотой в Задонске. Какое это изменение? Какие два вида красоты здесь поменяли местами?
3. Сосредоточьтесь на слове «экономик». В чем разница между ним и словами эконом, экономист или экономика?
4. Какое значение имеет факт, что Иван Палыч Магов имеет одну пару сапог уже 12 лет?
5. Какие четыре врага есть у сапог? Исходя из собственного опыта, вы с этим согласны?
6. Что Магов делает, чтобы его сапоги дольше выдержали?
7. Как Иван Палыч относится к школе и к учебе?
8. Найдите в тексте все церковные выражения а объясните их.
9. Какова история женитьбы Магова?
10. Почему Магов не окончил церковно-приходскую школу?
11. Религиозная жизнь, которая в Задонске официально закончилась, основана, между прочим, на ритуалах. Можно ли с этой точки зрения сравнить жизнь Магова с духовной жизнью?

12. Какова история карандаша Магова? Какое символическое значение придает карандашу автор рассказа?
13. В чем Магов видит главного «врага» карандаша?
14. Как вы понимаете последнее предложение рассказа?
15. В чем, по вашему мнению, суть рассказа? Это инструкция как экономить, хвала маленькому русскому человеку, критика нищеты или защита церкви? Аргументируйте.

Задания:

1. Вы знаете кого-нибудь, у кого есть интересные способы, как экономить деньги? Расскажите об этом.
2. Представьте, что ваш личный бюджет (бюджет вашего города/университета/штата) сократился на 20 процентов. Составьте новый бюджет и аргументируйте свой выбор сокращений.
3. Если бы вы выиграли в лотерею, что бы вы сделали с этими деньгами? Как бы изменилась ваша жизнь?
4. Магов экономически самостоятельный гражданин и ему почти не нужны деньги. Как вы думаете, такой подход к экономии утопический?

Михаил Афанасьевич Булгаков: Площадь на колесах (1924-5)

Дневник гениального гражданина Полосухина

Ну и город Москва, я вам доложу. Квартир нет. Нету, горе мое! Жене дал телеграмму — пущай пока повременит, не выезжает. У Карабуева три ночи ночевал в ванне. Удобно, только капает. И две ночи у Щуевского на газовой плите. Говорили в Елабуге у нас — удобная штука, какой черт! — винтики какие-то впиваются, и кухарка недовольна.

23 ноября.

Сил никаких моих нету. Наменял на штрафы мелочи и поехал на «А», шесть кругов проездил — кондукторша пристала: «Куды вы, гражданин, едете?» — «К чертовой матери, — говорю, — еду». В самом деле, куды еду? Никуды. В половину первого в парк поехали. В парке и ночевал. Холодина.

24 ноября.

Бутерброды с собой взял, поехал. В трамвае тепло — надышали. Закусывал с кондукторами на Арбате. Сочувствовали.

27 ноября.

Пристал как банный лист — почему с примусом в трамвае? Параграфа, говорю, такого нету. Чтобы не петь, есть параграф, я и не пою. Напоил его чаем — отцепился.

2 декабря.

Пятеро нас ночует. Симпатичные. Одежда расстелили — как в первом классе.

7 декабря.

Пурцман с семейством устроился. Завесили одну половину — дамское — некурящее. Рамы все замазали. Электричество — не платить. Утром так и сделали: как кондукторша пришла — купили у нее всю книжку. Сперва ошалела от ужаса, потом ничего. И ездим. Кондукторша на остановках кричит: «Местов нету!» Контролер влез — ужаснулся. Говорю, извините, никакого правонарушения нету. Заплочено — и ездим. Завтракал с нами у храма Спасителя, кофе пили на Арбате, а потом поехали к Страстному монастырю.

8 декабря.

Жена приехала с детишками. Пурцман отделился в 27-й номер. Мне, говорит, это направление больше нравится. Он на широкую ногу устроился. Ковры постелил, картины известных художников. Мы попроще. Одну печку поставил вагоновожатому — симпатичный парнишка попался, как родной в семье. Петю учит править. Другую в вагоне, третью кондукторше — симпатичная — свой человек — на задней площадке. Плиту поставил. Ездим, дай Бог каждому такую квартиру!

11 декабря.

Батюшки! Пример-то что значит. Приезжаем сегодня к Пушкину, выглянул я на площадку — умываться, смотрю — в 6-м номере с Тверской поворачивает Щуевский!.. Его, оказывается, уплотнили с квартирой, то он и кричит — наплевать. И переехал. Ему в 6-м номере удобно. Служба на Мясницкой.

12 декабря.

Что в Москве делается, уму непостижимо. На трамвайных остановках — вой стоит. Сегодня, как ехали к Чистым прудам, читал в газете про себя — называют — гениальный человек. Уборную устроили. Просто, а хорошо, в полу дыру провертели. Да и без уборной великолепно. Хочешь — на Арбате, хочешь — у Страстного.

20 декабря.

Елку будем устраивать. Тесновато нам стало. Целюсь переехать в 4-й номер двойной. Да, нету квартир. В американских газетах мой портрет помещен.

21 декабря.

Все к черту! Вот тебе и елка! Центральная жилищная комиссия явилась. Ахнули. А мы-то, говорят, всю Москву изрыли, искали жилищную площадь. А она тут...

Всех выпирают. Учреждения всаживают. Дали 3-дневный срок. В моем вагоне участок милиции поместится. К Пурцману школа I ступени имени Луначарского.

23 декабря.

Уезжаю обратно в Елабугу...

М. Ол-Райт.

Вопросы:

1. Каким из всех возможных значений слова площадь вы бы пользовались при переводе названия рассказа?
2. Как вы думаете, почему Полусухин приехал в Москву? Из какой части Советского Союза он родом?
3. Где он жил первые пять дней? А его семья?
4. Как относятся к трамвайной коммуне государственные служащие — кондуктора, контролеры, водители?
5. Как главный герой провел 23-е ноября и где ночевал?
6. Найдите примеры разговорной речи.
7. Что делал Полусухин между 24 и 27? С кем рассказчик встретился 27-ого ноября?
8. «Пристал как банный лист!» Кому адресована эта фраза и что она означает?
9. Где Полусухин устроился 7-ого ноября?
10. Где жила вся семья Полусухина после приезда жены с детьми? Как они там устроились?

11. Когда люди обживают трамвай, в нем постепенно появляются реквизиты хорошо знакомые из жизни в коммунальных квартирах, например занавес, который отделяет «некурящую» часть «комнаты». Какие еще?
12. Каждая квартира (здесь часть «жилого трамвая») что-то «говорит» о своих жителях. Что мы таким путем узнаем о Пурцмане?
13. В трамвае возникла какая-то альтернативная версия общества: вместо денег и оплаченных услуг здесь обмен, сотрудничество и взаимопомощь, люди воспитывают чужих детей и т. д. Вы бы назвали эту систему анархистической? Коммунистической? Первобытной? Деревенской? По-другому?
14. Что писали о Полусухиных в газете?
15. Как семья Полусухиных собирается провести Рождество? Что их заставило поменять их планы?
16. Какие решения Полосухина вы считаете преувеличением, а какие могли бы в Москве во время жилищного кризиса быть успешными ?

Задания:

1. Напишите статью, которая сопровождала бы портрет Полусухина в американских газетах.
2. Возьмите интервью у бездомного человека в вашем городе и расскажите о его истории в классе. Попробуйте придумать другое «гениальное» решение жилищного кризиса в своем городе.
3. Как вы думаете, можно ли быть практичным в абсурдной или недействительной политической системе? Считаете ли вы сегодняшнюю масштабную проблему бездомности решаемой?
4. Сочините для каждой записи название (заголовок).

Исаак Эммануилович Бабель: Гедали (1920)

В субботние кануны меня томит густая печаль воспоминаний. Когда-то в эти вечера мой дед поглаживал желтой бородой томы Ибн-Эзра. Старуха в кружевной наколке ворожила узловатыми пальцами над субботней свечой и сладко рыдала. Детское сердце раскачивалось в эти вечера, как кораблик на заколдованных волнах. О, истлевшие талмуды моего детства! О, густая печаль воспоминаний!

Я кружу по Житомиру и ищу робкой звезды. У древней синагоги, у ее желтых и равнодушных стен старые евреи продают мел, синьку, фитили, — евреи с бородами пророков, со страстными лохмотьями на впалой груди...

Вот предо мною базар и смерть базара. Убита жирная душа изобилия. Немые замки висят на лотках, и гранит мостовой чист, как лысина мертвеца. Она мигает и гаснет — робкая звезда...

Удача пришла ко мне позже, удача пришла перед самым заходом солнца. Лавка Гедали спряталась в наглухо закрытых торговых рядах. Диккенс, где была в тот вечер твоя тень? Ты увидел бы в этой лавке древностей золоченые туфли и корабельные канаты, старинный компас и чучело орла, охотничий винчестер с выгравированной датой «1810» и сломанную кастрюлю.

Старый Гедали рассказывает вокруг своих сокровищ в розовой пустоте вечера — маленький хозяин в дымчатых очках и в зеленом сюртуке до полу. Он потирает белые ручки, он щиплет сивую бороденку и, склонив голову, слушает невидимые голоса, слетевшиеся к нему.

Эта лавка — как коробочка любознательного и важного мальчика, из которого выйдет профессор ботаники. В этой лавке есть и пуговицы, и мертвая бабочка. Маленького хозяина ее зовут Гедали. Все ушли с базара, Гедали остался. Он вьется в лабиринте из глобусов, черепов и мертвых цветов, помахивает пестрой метелкой из петушиных перьев и сдувает пыль с умерших цветов.

Мы сидим на бочонках из-под пива. Гедали свертывает и разматывает узкую бороду. Его цилиндр покачивается над нами, как черная башенка. Теплый воздух течет мимо нас. Небо меняет цвета. Нежная кровь льется из опрокинутой бутылки там вверх, и меня обволакивает легкий запах тления.

— Революция — скажем ей «да», но разве субботе мы скажем «нет»? — так начинает Гедали и обвивает меня шелковыми ремнями своих дымчатых глаз. — Да, кричу я революции, да, кричу я ей, но она прячется от Гедали и высылает вперед только стрельбу...

— В закрывшиеся глаза не входит солнце, — отвечаю я старику, — но мы распорем закрывшиеся глаза...

— Поляк закрыл мне глаза, — шепчет старик чуть слышно. — Поляк — злая собака. Он берет еврея и вырывает ему бороду, — ах, пес! И вот его бьют, злую собаку. Это замечательно, это революция! И потом тот, который бил поляка, говорит мне: «Отдай на учет твой граммофон, Гедали...» — Я люблю музыку, пани, — отвечаю я революции. «Ты не знаешь, что ты любишь, Гедали, я стрелять в тебя буду, тогда ты это узнаешь, и я не могу не стрелять, потому что я —

революция...»

— Она не может не стрелять, Гедали, — говорю я старику, — потому что она — революция...

— Но поляк стрелял, мой ласковый пан, потому что он — контрреволюция. Вы стреляете потому, что вы — революция. А революция — это же удовольствие. И удовольствие не любит в доме сирот. Хорошие дела делает хороший человек. Революция — это хорошее дело хороших людей. Но хорошие люди не убивают. Значит, революцию делают злые люди. Но поляки тоже злые люди. Кто же скажет Гедали, где революция и где контрреволюция? Я учил когда-то Талмуд, я люблю комментарии Раше и книги Маймонида. И еще другие понимающие люди есть в Житомире. И вот мы все, ученые люди, мы падаем на лицо и кричим на голос: горе нам, где сладкая революция?..

Старик умолк. И мы увидели первую звезду, пробивавшуюся вдоль Млечного Пути.

— Заходит суббота, — с важностью произнес Гедали, — евреям надо в синагогу... Пане товарищ, — сказал он, вставая, и цилиндр, как черная башенка, закачался на его голове, — привезите в Житомир немножко хороших людей. Ай, в нашем городе недостача, ай, недостача! Привезите добрых людей, и мы отдадим им все граммофоны. Мы не невежды. Интернационал... мы знаем, что такое Интернационал. И я хочу Интернационала добрых людей, я хочу, чтобы каждую душу взяли на учет и дали бы ей паек по первой категории. Вот, душа, кушай, пожалуйста, имей от жизни свое удовольствие. Интернационал, пане товарищ, это вы не знаете, с чем его кушают...

— Его кушают с порохом, — ответил я старику, — и приправляют лучшей кровью...

И вот она взошла на свое кресло из синей тьмы, юная суббота.

— Гедали, — говорю я, — сегодня пятница, и уже настал вечер. Где можно достать еврейский коржик, еврейский стакан чаю и немножко этого отставного бога в стакане чаю?..

— Нету, — отвечает мне Гедали, навешивая замок на свою коробочку, — нету. Есть рядом харчевня, и хорошие люди торговали в ней, но там уже не кушают, там плачут...

Он застегнул свой зеленый сюртук на три костяные пуговицы. Он обмахал себя петушиными перьями, поплескал водицы на мягкие ладони и удалился — крохотным, одиноким, мечтательным, в черном цилиндре и с большим молитвенником под мышкой.

Заходит суббота. Гедали — основатель несбыточного Интернационала — ушел в синагогу молиться.

Вопросы:

1. В какой день недели происходят обе сцены рассказа (с Гедали на базаре и из детства автора)? Какое значение имеют этот и следующий день в еврейской

культуре?

2. Какие воспоминания из детства у рассказчика о канунах суббот?
3. Язык ранних рассказов Исаака Бабеля цветистый, перегруженный метафорами. Докажите это утверждение примерами.
4. Зачем рассказчик кружит по Житомиру? Он находит то, что ищет? Почему (нет)?
5. Какое впечатление создает на рассказчика лавка Гедали? И сам хозяин? Найдите в описании базара и лавки Гедали все прилагательные, образы, сравнения и метафоры, которые выражают конец, распад, смерть.
6. Почему рассказчик при осмотре лавки Гедали вспоминает Чарльза Диккенса?
7. Как вы понимаете высказывание Гедали: «Революция — скажем ей «да», но разве субботе мы скажем «нет»?» Какая связь между сценой из детства и революционными событиями в Житомире?
8. Как описывает Гедали отношения евреев и поляков?
9. Заметьте, как Гедали обращается к автору текста. Что значит это странное обращение?
10. Гедали понимает революцию и Интернационал мифически. Воспринимает их как организм, как душу и тело минимально равноценные человеку. Найдите места, где он об этом говорит, и опишите его философию своими словами.
11. Какие аллюзии на тему еврейской культуры и истории упоминаются в тексте?
12. Какое предложение делает Гедали?
13. Почему в Житомире рассказчику нельзя «достать еврейский коржик, еврейский стакан чаю» и т. д.?
14. Автор показывает, как революционные события изменили до сих пор существующий образ жизни. Каковы были последствия революции в еврейском обществе в городе Житомир?
15. Кто, по-вашему, рассказчик? Зачем он приехал в Житомир? Что он там делает? Каковы его представления и взгляды?
16. В рассказе играет особую роль какая-то пустота и медленное течение времени. Можно ли такую атмосферу назвать постапокалиптической?
17. Что символизирует эта «робкая звезда», которую рассказчик ищет и потом видит вместе с Гедали?

Задания:

1. Если бы вы могли взять интервью у Гедали, какие вопросы вы бы ему задали?
2. Найдите информацию о жизни евреев в России до и после Октябрьской революции.
3. Составьте список вопросов, которые вы бы хотели спросить у человека, который является знатоком еврейской культуры? Найдите в Интернете ответы на свои вопросы.
4. Войны и революции никогда не были борьбой хороших против плохих. Назовите, кто и что мучает старожилков во время какой-либо войны?

Евгений Иванович Замятин: Огненное А (1918)

Которые мальчики очень умные — тем книжки дарят. Мальчик Вовочка был очень умный — и подарили ему книжку: про марсиан.

Лег Вовочка спать — куда там спать: ушки — горят, щечки — горят. Марсиане-то ведь, оказывается, давным-давно знаки подают нам на землю, а мы-то! Всякой ерундой занимаемся: историей Иловайского. Нет, так больше нельзя.

На сеновале — Вовочка и трое второклассников, самых верных. Иловайского — в угол. Четыре головы — над бумажкой: чертят карандашом, шу-шу, шу-шу, ушки горят, щечки горят...

За ужином большие читали газету: про хлеб, забастовки — и спорят, и спорят — обо всякой ерунде.

— Ты, Вовка, чего ухмыляешься?

— Да уж больно вы чудные: марсиане нам знаки подают, а вы — про всякую ерунду.

— А ну тебя с марсианами... — про свое опять. Глупые большие!

Заснули наконец. Вовочка — как мышь: сапоги, брюки, куртку. зуб на зуб не попадает, в окошко прыг! — и на пустой монастырский выгон за лесным складом купца Заголяшкина.

Четверо второклассников, самых верных, натаскали дров купца Заголяшкина. Сложили из дров букву А — и запыхало на выгоне огненное А для марсиан, колоссальное огненное А: в пять сажен длиной.

— Трубу!.. Трубу наводи скорее!

Навел мальчик Вовочка подзорную трубу, трясется труба.

— Сейчас... кажется... Нет еще... Сейчас-сейчас...

Но на Марсе — по-прежнему. Марсиане занимались своим делом и не видели огненного А мальчика Вовочки. Ну, стало быть, завтра увидят.

Уж завтра — обязательно.

— Ты чего нынче, Вовочка, чисто именинник?

— Такой нынче день. Особенный.

А какой — не сказал: все одно, не поймут глупые большие, что именно нынче начнется новая, междупланетная, эпоха истории Иловайского: уж нынче марсиане — обязательно...

И вот — великая ночь. Красно-огненное А, четыре багровых тени великих второклассников. И уж наведена и дрожит труба...

Но заголяшкинский сторож Семен — в эту ночь не был пьян. И только за трубу — Семен сзади:

— Ах-х вы, каналы! Дрова-а переводить зря? Держи-держи-держи! Стой-стой!

Трое самых верных — через забор. Мальчика Вовочку заголяшкинский сторож изловил и, заголивши, высек.

А с утра великих второклассников глупые большие засадили за историю Иловайского: до экзамена один день.

Вопросы:

1. Прочитайте первый абзац и выскажите догадки, о чем будет рассказ.
2. Какими способами автор вызывает сильное впечатление мальчишеского энтузиазма?
3. Где и когда, по-вашему, происходит действие этого рассказа?
4. Кто главные герои этого рассказа? Сколько им лет? Что их интересует? А чем они не интересуются? Чем они должны интересоваться, по мнению взрослых?
5. Кто такие «большие»? Как «большие», вероятно, относятся к марсианам? А к Иловайскому?
6. Сосредоточьтесь на тире в первых четырех абзацах. Для создания какого эффекта их употребляет автор?
7. Объясните иносказание «зуб на зуб не попадает».
8. Почему мальчики сложили из дров букву А – и зажгли ее? Как вы думаете, почему мальчики выбрали как знак марсианам именно огонь и букву А?
9. Вова всерьез переживает событие, оно для него исключительное. В чем это проявляется?
10. Найдите этимологию ругательства «каналы».
11. Как вы понимаете последнее предложение (конец) рассказа?
12. Мир взрослых и мир детей здесь символически выражены двумя книгами. Одна упоминается в начале и другая в конце текста. Какая между ними связь?
13. Как, по вашему мнению, должны были марсиане реагировать на огненное А?
14. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа?

Задания:

1. Расскажите о ваших детских приключениях.
2. Что вы думаете о марсианах? Существует ли во вселенной жизнь? И если да, сможем ли мы ее заметить нашими органами чувств?

3. Вы когда-нибудь переживали подобное приключение? Вы пробовали посылать знаки инопланетным цивилизациям?
4. Перескажите рассказ от лица другого героя (родителей, сторожа, марсиан).

Александр Степанович Грин: Слово-убийца (1915)

В Италии, в Генуе, находилась, да находится и посейчас, типография некоего Джузеппе. С началом войны типография эта, раньше работавшая весьма вяло, так как у нее было мало заказов, стала поправляться делами. В ней стали печататься два уличных листка, что заставило хозяина, разумеется, обзавестись большим количеством шрифта, чем было у него до сих пор.

К тому времени в Германии стал ощущаться недостаток в металлах, а главным образом — в свинце и меди. Чтобы добыть эти, столь необходимые для войны металлы — немецкие агенты и их подручные в разных странах взялись за все ухищрения, чтобы достать как можно больше меди и свинца. Во многих городах Европы, а в том числе и в Генуе, имелись у них подкупленные люди во всевозможных металлических предприятиях, в частности — и в типографиях, откуда эти люди крали свинцовый типографский шрифт и передавали его немецким скупщикам. Медь и свинец — отовсюду понемногу, но в общем — в значительных количествах переправлялись в Германию и шли на выделку патронов и пуль.

В типографии Джузеппе работал некто Филипп. Он был наборщик. Неумеренное употребление вина, привычка всегда и всюду искать наслаждений, а также склонность к ночному препровождению времени свели его с неким Валентином Цейкрафтом. Цейкрафт предложил Филиппу украсть два пуда шрифта, за деньги, конечно, не говоря — зачем.

Поздно ночью Филипп пробрался в типографию и стал насыпать в мешок свободный шрифт. Свободного шрифта было мало. Тогда он, будучи пьян, стал рассыпать гранки набора одной книги; в одной из этих гранок, между прочим, была фраза: «любовь победит»...

Буквы этих слов так же, как многих других, рассыпались в руке Филиппа; свалив всю добычу в мешок, поспешил он в кабаке к Цейкрафту, где пил с ним, получил деньги и на четвереньках пошел домой.

Вскоре после этого Филиппу захотелось пойти добровольцем во французскую армию — он хотя и был плохим человеком, но был неплохим патриотом! — и стал Филипп сражаться в волонтерском отряде Гарибальди против ненавистных Италии швабов.

Тем временем, путем таинственного соотношения вещей, мало понятного нашему разуму, но, должно быть, — необходимого для жизни — буквы слова «любовь» при переплавке шрифта на пули — не рассеялись частицами в общей массе свинца, а — случайно или не случайно — вошли целиком в состав одной пули, которой и было заряжено ружье одного баварца. Ружье это во время одной атаки было направлено в грудь Филиппу и, как полагается, произвело выстрел.

Пуля, вылитая из слова «любовь», пробила Филиппу сердце и остановилась в нем. Перестало биться, остановилось сердце. Никто из тех, кто продолжал сражаться вокруг неподвижного тела Филиппа, не мог даже и подозревать, что, может быть, в этот час произошло самое странное явление с тех пор, как существует земля, ибо, когда же еще было видано, чтобы такое слово получило

такое назначение? Полагаем, что никогда.
И Филипп не узнал этого.

Вопросы:

1. Где и когда происходит действие этого рассказа? О какой войне идет речь?
2. Как война повлияла на типографию некоего Джузеппе?
3. В какой части текста читатель начинает подозревать, что рассказ (нео)романтический?
4. Для чего в Германии использовали свинец и медь? И как решили недостаток этих ресурсов?
5. Насколько, на ваш взгляд, в повествовании важна информация о местах и именах персонажей?
6. Для чего были Филиппу нужны деньги? Как он решил «подработать»?
7. Как вы понимаете фразу «на четвереньках пошел домой»?
8. Почему Филиппу «захотелось пойти добровольцем во французскую армию»?
9. В чем заключается ирония смерти Филиппа?
10. Вы согласны с высказыванием «произошло самое странное явление с тех пор, как существует земля»?
11. Вы верите в «судьбу», «карму»? Почему (нет)?
12. Опишите своими словами окончание истории.
13. В чем, по вашему мнению, состоит основная идея рассказа?
14. Можно ли считать текст фантастическим рассказом, ярмарочной душераздирающей историей, или низкой литературой?
15. Какие части текста вы считаете правдоподобными?
16. Почему автор в конце рассказа употребляет следующее пафосное высказывание: «произошло самое странное явление с тех пор, как существует земля»?

Задания:

1. Опишите случай «таинственного соотношения вещей, мало понятного нашему разуму», который с вами происходил.
2. Попробуйте преобразовать рассказ в комикс.
3. Как переживали, по-вашему, первую мировую войну люди в других странах (например, во Франции, в Англии, в России)?
4. Представьте себе, что вы друг Филиппа и его семья попросила вас написать некролог. Согласитесь с их просьбой.
5. Вы когда-нибудь ощущали, что слова кажутся материальными, что они также могут человека ранить физически? Расскажите об этом.

Елена Генриховна Гуро: Вася (1912)

Они вас обманули, ваши отцы! Они из года в год обманывают молодежь. Но я мать, меня не подкупишь, я вам скажу правду.

Да, они вас обманули, — они вас научили говорить: — Будущее, — упроченное положение... Для юноши нельзя рисковать всею будущностью... Это слишком серьезно. Ведь у него вся жизнь впереди!..

Но меня, мать, не обманешь, — когда потускнеют над перепиской бессмысленных бумаг глаза, в которые я смотрелась, как в небо!

Скажи, двенадцатилетний мальчишка, — ты что видишь, когда тебе говорят — «Будущее»?! — Ведь поле, луг, — солнце, речку и лодку?! Не грудю же бумаги и не ломберный стол до рассвета каждую ночь в накуренном клубе...

Ну, так знай! Твоего будущего тебе не дадут! Тебя обманывают. — Луг, лодку и речку тебе не дадут! Ты не найдешь теперь этими выцветшими глазами свое будущее: тех друзей, той девушки, — той дороги, какую сулило тебе твое настоящее счастье!! Ведь твои глаза выцвели! Над твоими бровями не плетет больше нежные тени весна... С твоего полуопущенного стыдливого лица, — больше не струится свет...

«Каким ваш Вася стал молодцом!»

О, да, тебя выправили на казенной выправке, ты отучился, входя в дверь, поеживаться, сжимать плечи и вытягивать шею, нежный верблюжонок!

— Это ложь! Не о юношах вы думаете, вы заботитесь только о стариках, похожих на вас и понятных вам!

Юность вы ненавидите, вы ей слишком завидуете, — вы ее гоните и обрезаете по меркам, чтобы она не колола вам глаза своей чистотой, честностью и своею способностью по-настоящему творить.

О старике с лысиной и брюшком, путешествующем в Карлсбад — думали вы, когда шепелявили об «упроченном положении».

А юношу — еще мальчишкой вы заставляли все весенние месяцы тосковать в городе, глядеть день за днем на противный гимназический двор, серый и каменный — безнадежным тусклым взором покорившегося каторге...

Год за годом его лишали весны! — Звездочек лиловых в весеннем лесу, желтых бабочек утром, — ромашек веселых, как солнышки, в море зеленого травяного сока. Когда он не покорялся — вы его заставляли, не стесняясь в средствах, а если не били, так хуже, — обманывали: — «Учись Вася, учись, ты будешь умней!..»

А! Вы серьезно думали, что он будет умней, — лишившись в самые чуткие годы — всего Божьего мира? Учись смолоду! А весна? А весну учись любить, когда огрубеешь и устанешь?

Умней! Но не вы ли сами говорили: «И на что эти все учебники, как глупо составлены: все равно забудется и ни на что не нужно!..»

А сами для себя вы припасали творения поэтов, музыку, цветы, дачи, поездки за границу?!

— А Вася? — Вася должен учиться! Вы ненавидели своего Васю, вы зави-

довали его молодости, вы скорей поторопились окургузить его в мундирчики и погонцы, чтоб не колол он ваши глаза, напоминая вам светом юным своего стана — ангела и забытое вами небо. «Пригладь вихры! — Вдохновенный вид!..» иронизировали вы, когда невзначай сквозь казенщину, вам виделось, что в нем раскрылось солнце...

Вы его отдали в корпус, заставили проделывать каждый шаг под треск барабана, под окрик муштровки. А в это время каждый год цвела и осыпалась черемуха, вили гнезда ласточки!

С какой бешеной жадностью глядят иногда на зелень! Вы не знаете? Вы забыли? Безвозвратно забыли, вы больше не знаете.

Вы оторвали его от его зверьков, единственных существ, понимавших его.

Да его-то самого спросили тогда о его желаниях: чего он жаждет?

Он упирался и плакал, обхватив шею собаки в то мзгливое утро, когда его отвозили в корпус. Это для его счастья вы делали? Для счастья этого самого тогдашнего, неловкого, долговязенького Васи? — Да?.. Нет! Вы того просто убили, принесли в жертву будущему плешивому господину с геморроем, который потом родился на свет из трупа замученной вами юности. Плешивый господин, похожий на вас, потерявших самый вкус и смысл жизни...

Вы обманули в это утро и меня, его мать, вы заставили меня лицемерить и просить. — Папа так расстроен! У меня аневризмы. Вася, ты должен пощадить мамочку. — И мы убили в это утро моего Васю. Нет, хуже, мы заманили его в западню, выбросили в волчью яму, где он годы гнил со сломанными ногами, — где умирала с голоду его душа, — годы, и — умерла. И как два сообщника, мы ушли от ямы, не слушая его криков о помощи.

А сколько плакал он там по ночам, один, кусая подушку. — Он был в это время счастлив?

Потом, взрослый, он приходит ко мне и говорит: «Я встретил ее, — я чувствую, что это она! Отчего же она меня не узнала? Почему, мама, это не может никогда быть взаимно?»

Что я могу сказать ему?

Твоя девушка? Да она полюбит моего Васю! Васю с застенчивым лицом и доверчивыми глазами и болтающего неловко руками-граблями... Но тебя «выправили», мой милый, и я сама едва узнаю тебя! — Ты выправился и стал молодцом! Ты, мой чиновник особых поручений! Любовь, — Она, Солнце, луг, речка. — Нет, теперь ты это оставь, теперь ты просто сделай приличную партию!

Товарищи, друзья! — Зачем?! У тебя всегда и везде найдутся сослуживцы! Зачем тебе призвание? У тебя будут очередные награды, повышения по службе. Перед тобой расстилается не луг, мой милый, а служебная карьера или коммерция — как мы для тебя мечтали...

Что ж, ты теперь, верно, счастлив?

Где твоя улыбка?

Вопросы:

1. В чем и почему отцы, по мнению рассказчика, обманывают молодежь?
2. К кому рассказчица обращается в разных частях повествования?
3. Найдите в тексте пять слов с уменьшительно-ласкательным значением.
4. Какое будущее, по мнению матери, видит двенадцатилетний мальчишка?
5. Выразите одним словом, какое чувство, по мнению Елены Гуро, вызывает юность у отцов. Мать обвиняет отцов в том, что: «Не о юношах вы думаете, вы заботитесь только о стариках, похожих на вас и понятных вам!» Вы с ней согласны?
6. Какое символическое значение имеют «отцы» и «мать»? Какие группы они представляют в более широком значении?
7. Почему «отцы» ненавидят юность? И Васю? Что «отцы» заставляют молодежь делать?
8. В чем мать видит проблему с принуждением юношей учиться? По ее мнению, учение поможет молодежи стать умнее?
9. О чем главном «отцы» забывают?
10. Как вы понимаете высказывание «мы ушли от ямы, не слушая его криков о помощи»?
11. Почему мать говорит, что: «Любовь, — Она, Солнце, луг, речка?»? Какой совет она дает своему сыну?
12. В конце текста оказывается двое Васей. Опишите их.
13. Выберите три самых эффектных литературных образа, которые показывают результаты бесчувственного воспитания, и три примера детской чувствительности.
14. По-вашему, Вася счастлив?
15. Как возможно определить этот текст – это полемика, жалоба, обвинение, ламентация, панихида, лирическая проза, журналистская статья? Прокомментируйте все эти предложения, приведите аргументы за и против.
16. Как автор достигла такой эмоциональной силы? Можно ли некоторые части назвать пафосными?

Задания:

1. Распределитесь на две группы. Одна группа думает, что молодежь нужно воспитывать по принципам «отцов», и другая, по принципам матери. Устройте дискуссию и аргументируйте свою точку зрения.
2. Расскажите о том, как вас воспитывали ваши родители. И как вы хотите воспитывать своих детей. Каким способом мы должны развивать чувствительность у детей?
3. В чем ваши взгляды категорически отличаются от ваших «отцов»?
4. Как вы в детстве представляли себе будущее?

Аркадий Тимофеевич Аверченко: История болезни Иванова (1910)

Однажды беспартийный житель Петербурга Иванов вбежал, бледный, растерянный, в комнату жены и, выронив газету, схватился руками за голову.

— Что с тобой? — спросила жена.

— Плохо! — сказал Иванов. — Я левею.

— Не может быть! — ахнула жена. — Это было бы ужасно... тебе нужно лечь в постель, укрыться теплым и натереться скипидаром.

— Нет... что уж скипидар! — покачал головой Иванов и посмотрел на жену блуждающими, испуганными глазами. — Я левею!

— С чего же это у тебя, горе ты мое?! — простонала жена.

— С газеты. Встал я утром — ничего себе, чувствовал все время беспартийность, а взял случайно газету...

— Ну?

— Смотрю, а в ней написано, что в Ченстохове губернатор запретил читать лекцию о добывании азота из воздуха... И вдруг — чувствую я, что мне его не хватает...

— Кого это?

— Да воздуху же!.. Подкатило под сердце, оборвалось, дернуло из стороны в сторону... Ой, думаю, что бы это? Да тут же и понял: левею!

— Ты б молочка выпил... — сказала жена, заливаясь слезами.

— Какое уж там молочко... Может, скоро баланду хлебать буду!

Жена со страхом посмотрела на Иванова.

— Левеешь?

— Левею...

— Может, доктора позвать?

— При чем тут доктор?!

— Тогда, может, пристава пригласить?

Как все почти больные, которые не любят, когда посторонние подчеркивают опасность их положения, Иванов тоже нахмурился, засопел и недовольно сказал:

— Я уж не так плох, чтобы пристава звать. Может быть, отойду.

— Дай-то Бог, — всхлипнула жена.

Иванов лег в кровать, повернулся лицом к стене и замолчал. Жена изредка подходила к дверям спальни и прислушивалась. Было слышно, как Иванов, лежа на кровати, левел.

Утро застало Иванова осунувшимся, похудевшим... Он тихонько пробрался в гостиную, схватил газету и, убежав в спальню, развернул свежий газетный лист.

Через пять минут он вбежал в комнату жены и дрожащими губами прошептал:

— Еще полевел! Что оно будет — не знаю!

— Опять небось газету читал, — вскочила жена. — Говори! Читал?

— Читал... В Риге губернатор оштрафовал газету за указание очагов холеры...

Жена заплакала и побежала к тестю.

— Мой-то... — сказала она, ломая руки. — Левеет.

— Быть не может?! — воскликнул тесть.

— Верное слово. Вчерась с утра был здоров, беспартийность чувствовал, а потом оборвалась печенка и полевел!

— Надо принять меры, — сказал тесть, надевая шапку. — Ты у него отними и спрячь газеты, а я забегу в полицию, заявку господину приставу сделаю.

Иванов сидел в кресле, мрачный, небритый, и на глазах у всех левел. Тесть с женой Иванова стояли в углу, молча смотрели на Иванова, и в глазах их сквозили ужас и отчаяние.

Вошел пристав. Он потер руки, вежливо раскланялся с женой Иванова и спросил мягким баритоном:

— Ну, как наш дорогой больной?

— Левеет!

— А-а! — сказал Иванов, поднимая на пристава мутные, больные глаза. — Представитель отживающего полицейско-бюрократического режима! Нам нужна закономерность...

Пристав взял его руку, пощупал пульс и спросил:

— Как вы себя сейчас чувствуете?

— Мирнообновленцем!

Пристав потыкал пальцем в голову Иванова:

— Не готово еще... Не созрел! А вчера как вы себя чувствовали?

— Октябристом, — вздохнул Иванов. — До обеда — правым крылом, а после обеда левым...

— Гм... плохо! Болезнь прогрессирует сильными скачками...

Жена упала тестю на грудь и заплакала.

— Я, собственно, — сказал Иванов, — стою за принудительное отчуждение частновладельч...

— Позвольте! — удивился пристав. — Да это кадетская программа...

Иванов с протяжным стоном схватился за голову.

— Значит... я уже кадет!

— Все левеете?

— Левею. Уходите! Уйдите лучше... А то я на вас все смотрю и левею.

Пристав развел руками... Потом на цыпочках вышел из комнаты. Жена позвала горничную, швейцара и строго запретила им приносить газеты. Взяла у сына томик «Робинзона Крузо» с раскрашенными картинками и понесла мужу.

— Вот... почитай. Может, отойдет.

Когда она через час заглянула в комнату мужа, то всплеснула руками и, громко закричав, бросилась к нему.

Иванов, держась за ручки зимней оконной рамы, жадно прильнул глазами к этой раме и что-то шептал...

— Господи! — воскликнула несчастная женщина. — Я и забыла, что у нас рамы газетами оклеены... Ну, успокойся, голубчик, успокойся! Не смотри на меня такими глазами... Ну, скажи, что ты там прочел? Что там такое?

— Об исключении Колюбакина... Ха-ха-ха! — проревел Иванов, шатаясь, как пьяный. — Отречемся от старого ми-и-и...

В комнату вошел тесть.

— Кончено! — прошептал он, благоговейно снимая шапку. — Беги за приставом...

Через полчаса Иванов, бледный, странно вытянувшийся, лежал в кровати со сложенными на груди руками. Около него сидел тесть и тихо читал под нос эрфуртскую программу. В углу плакала жена, окруженная перепуганными, недоумевающими детьми.

В комнату вошел пристав. Стараясь не стучать сапогами, он подошел к постели Иванова, пощупал ему голову, вынул из его кармана пачку прокламаций, какой-то металлический предмет и, сокрушенно качнув головой, сказал:

— Готово! Доспел.

Посмотрел с сожалением на детей, развел руками и сел писать проходное свидетельство до Вологодской губернии.

Вопросы:

1. Что случилось с Ивановым? Как он «заразился» этой болезнью?
2. Попробуйте перевести слово «левею».
3. Что герою рекомендовала сделать его жена? Как она отреагировала на болезнь мужа?
4. Обратите внимание на глаголы, которые сопровождают прямую речь жены (например, «ахнула», «простонала», «сказала, заливаясь слезами», «со страхом посмотрела на Иванова» и т. д.). Придумайте еще какие-нибудь.
5. Почему Иванов не отказывается вызвать врача? А пристав?
6. На что намекает аллюзия «скоро баланду хлебать буду»?
7. В чем заключается основной юмористический прием рассказа?
8. Как Иванов решил лечиться?
9. Какой совет дал тесть жене Иванова? Как они решили поступить?
10. Как происходил осмотр приставом? Какой диагноз он поставил больному? Выясните, кто был «пристав». Как его называет в левой терминологии «больной»?
11. Какие признаки прогресса болезни Иванова?
12. Чем жена решила вылечить своего мужа?
13. Вычислите стадии «болезни».
14. Какое будущее ждет Иванова и его семью?

15. Могла бы такая история случиться в нашем обществе?
16. Найдите в тексте место, которое вы считаете самым смешным.

Задания:

1. Напишите письмо, которое Иванов послал в Вологодскую губернию.
2. Как бы вы «вылечили» человека, который «левет» или «правеет»?
3. Какая самая серьезная болезнь, которой может заразиться современный человек?
4. Знаете ли вы случаи в истории (не только русской или советской), когда «лечение психической болезни» на самом деле являлось политической или другой репрессией?

Тэффи: 1-ое апреля (1910)

1-ое апреля — единственный день в году, когда обманы не только разрешаются, но даже поощряются. И — странное дело — мы, которые в течение трехсот шестидесяти пяти, а в високосный год трехсот шестидесяти шести дней так великолепно надуваем друг друга, в этот единственный день — первого апреля — окончательно теряемся.

В продолжение двух-трех дней, а некоторые так и с самого Благовещения ломают себе голову, придумывая самые замысловатые штуки.

Покупаются специальные первоапрельские открытки, составленные тонко, остроумно и язвительно. На одной, например, изображен осел, а под ним подписано:

«Вот твой портрет».

Или, еще удачнее: на голубой траве пасется розовая свинья, и подпись:

«Ваша личность».

Все это изящно и ядовито, но, к сожалению, очень избито. Поэтому многие предпочитают иллюстрировать свои первоапрельские шутки сами.

Для этого берется четвертушка почтового листа, на ней крупно, печатными буквами, выписывается слово «дурак» или «дура», в зависимости от пола адресата.

Буквы можно, для изящества, раскрасить синими и красными карандашами, окружить завитушками и сиянием, а под ними приписать уже мелким почерком:

«Первое апреля».

И поставить три восклицательных знака.

Этот способ интриги очень забавен, и, наверное, получивший такое письмо долго будет ломать себе голову и перебирать в памяти всех знакомых, стараясь угадать остряка.

Многие изобретательные люди посылают своим знакомым дохлого таракана в спичечной коробке. Но это тоже хорошо изредка, а если каждый год посылать всем тараканов, то очень скоро можно притупить в них радостное недоумение, вызываемое этой тонкой штучкой.

Люди привыкнут и будут относиться равнодушно:

— А, опять этот идиот с тараканами! Ну, бросьте же их поскорее куда-нибудь подальше.

Разные веселые шуточки, в роде анонимных писем:

«Сегодня, ночью тебя ограбят» — мало кому нравятся.

В настоящее время в первоапрельском обмане большую роль играет телефон. Выберут по телефонной книжке две фамилии поглупее и звонят к одной.

— Барин дома?

— Да я сам и есть барин.

— Ну, так вас господин (имярек второго) немедленно просит приехать к нему по такому-то адресу. Все ваши родственники уже там и просят поторопиться.

Затем трубку вешают, и остальное предоставляется судьбе.

Но лучше всего, конечно, обманы устные.

Хорошо подойти на улице к незнакомой даме и вежливо сказать:

— Сударыня! Вы обронули свой башмак.

Дама сначала засуетится, потом сообразит, в чем дело. Но вам незачем дожидаться ее благодарности за вашу милую шутку. Лучше уходите скорее.

Очень недурно и почти всегда удачно выходит следующая интрига: разговаривая с кем-нибудь, неожиданно воскликните:

— Ай! У вам пушинка на рукаве!

Конечно, найдутся такие, которые равнодушно скажут:

— Пушинка? Ну и пусть себе. Она мне не мешает.

Но из восьмидесяти один, наверное, поднимет локоть, чтобы снять выдуманную пушинку.

Тут вы можете, торжествуя, скакать вокруг него, приплясывая, и припевать:

— Первое апреля! Первое апреля! Первое апреля!

С людьми, плохо поддающимся обману, надо действовать нахрапом. Скажите, например, так:

— Эй! Вы! Послушайте! У вас пуговица на боку!

И прежде чем он успеет выразить свое равнодушие к пуговице или догадку об обмане, орите ему прямо в лицо:

— Первое апреля! Первое апреля! Первое апреля!

Тогда всегда выйдет, как будто бы вам удалось его надуть — по крайней мере, для окружающих, которые будут видеть его растерянное лицо и услышат, как вы торжествуете.

Обманывают своих жен первого апреля разве уж только чрезмерные остроумцы.

Обыкновенный человек довольствуется на сей предмет всеми тремястами шестидесятью пятью днями, не претендуя на этот единственный день, освященный обычаем.

Для людей, которым противны обычные пошлые приемы обмана, но которые все-таки хотят быть внимательными к своим знакомым и надуть их первого апреля, я рекомендую следующий способ.

Нужно влететь в комнату озабоченным, запыхавшимся, выпучить глаза и закричать:

— Чего же вы тут сидите, я не понимаю! Вас там, на лестнице, Тургенев спрашивает! Идите же скорее!

Приятель ваш, испуганный и польщенный визитом столь знаменитого писателя, конечно, ринется на лестницу, а вы бегите за ним и там уже, на площадке, начните перед ним приплясывать:

— Первое апреля! Первое апреля! Первое апреля!

Вопросы:

1. Какой праздник описывается в этом рассказе?
2. Автор описывает конкретные примеры «специальных первоапрельских от-

крыток» и пишет, что они «тонкие, остроумные, изящные и язвительные». Она права? И она говорит серьезно?

3. Рассказчик считает, что посылать первоапрельские открытки «избито». Прочитав примеры открыток, приведенных в рассказе, вы с ней согласны?
4. Как рассказчик относится к открыткам, которые иллюстрированы самими отправителями?
5. В каком смысле, с каким оттенком автор употребляет слова с уменьшительным значением (например «штучка», «шуточки»)?
6. Почему шутка с ежегодной посылкой дохлого таракана не достигнет желаемого эффекта?
7. Что играет большую роль в первоапрельском обмане в настоящее время? Как это делается?
8. Какие обманы, по мнению рассказчика, лучше всего? Приведите примеры таких обманов.
9. Как можно обмануть людей, которые плохо поддаются обману?
10. Почему надо быть остроумным с обманом своих жен?
11. Какой способ обмана рекомендует рассказчик? Вы согласны, что это самый лучший способ? Почему (нет)?
12. Текст, в сущности, список банальных и избитых первоапрельских шуток. Распределите их по степени глупости, самая глупая будет первой.
13. Обратите внимание на оценочные выражения: недурно, великолепно, избито, тонко. Распределите эти четыре слова по эмоциональной силе. В эту шкалу можно включить больше выражений из текста
14. Само восклицание «1-ое апреля!» – метонимия. Объясните почему.
15. В каком стиле написан текст?
16. Как в этом рассказе раскрывается тема личности?

Задания:

1. Текст о ежегодном празднике универсален, он может использоваться неоднократно. Отредактируйте его так, чтобы его можно было издать в каком-нибудь лайфстайл-журнале.

2. Из приведенных обманов выберите свой любимый и аргументуйте этот выбор.
3. Опишите, как вы обманули кого-нибудь или как вас обманули на 1-ое апреля.
4. Какой ваш самый любимый праздник? Расскажите об этом празднике и о том, как вы его отмечаете.

Алексей Михайлович Ремизов: Кострома (1906)

Чуть только лес оденется листочками и теплое небо завьется белесыми хохолками, сбросит Кострома свою ко-лючку-ежевую шубку, протрет глазыньки да из овина на все четыре стороны, куда взглянется, и пойдет себе.

Идет она по талым болотцам, по вспаханным полям да где-нибудь на зеленой лужайке и заляжет; лежит-валяется, брюшко себе лапкой почесывает, — брюшко у Костромы мяконькое, переливается.

Любит Кострома поприбавить, блингов поесть да кисельку клюквенного со сливочками да с пеночками. А так она никого не ест, только представляется: поймает своим желтеньким усиком мушку какую, либо букашку, пососет язычком медовые крылышки, а потом и выпустит, — пускай их!

Теплынь-то, теплынь, благодать одна!

Еще любит Кострома с малыми ребятками повозиться, поваландаться: по сердцу ей лепуны-щекотуньи махонькие.

Знает она про то, что в колыбельках деется, и кто грудь сосет и кто молочко хлебает, зовет каждое дите по имени и всех отличить может.

И все от мала до велика величают Кострому песенкой.

На то она и Кострома-Костромушка.

Лежит Кострома, валяется, разминает свои белые косточки, брюшком прямо к солнышку.

Заприметят где ребятки ее рожицу да айда гурьбой взапуски. И скачут печушки пестренькие, бегут бегом, тянутся ленточкой и чувыркают-чивикают, как воробышки.

А нагрянут на лужайку, возьмут друг дружку за руки да кругом вокруг Костромушки и пойдут плясать.

Пляшут и пляшут, поют песенку.

А она лежит, лежона-нежона, нежится, валяется.

— Дома Кострома?

— Дома.

— Что она делает?

— Спит.

И опять закружатся, завертятся, ножками топают-притопывают, а голосочки, как бубенчики, и звенят и заливаются, — не угнаться и птице за такими свистульками.

— Дома Кострома?

— Дома.

— Что она делает?

— Встает.

Встает Кострома, подымается на лапочки, обводит глазыньками, поводит желтеньким усиком, прилаживается, кого бы ей наперед поймать.

— Дома Кострома?

— Дома.

— Что она делает?

— Чешется.

Так круг за кругом ходят по солнцу вокруг Костромушки, играют песенку, допытывают: что Кострома подделывает?

А Кострома-Костромушка и попила, и поела, и в баню пошла, и из бани вернулась, села чай пить, чаю попила, прикурнула на немножечко, встала, гулять собирается...

— Дома Кострома?

— Дома.

— Что она делает?

— Померла.

Померла Кострома, померла!

И подымается такой крик и визг, что сами звери-зверюшки, какие вышли было из-за ельников на Костро-мушку поглазеть, лататы на попятный, — вот какой крик и визг!

И бросаются все взалес на мертвую, поднимают ее к себе на руки и несут хоронить к ключику.

Померла Кострома, померла!

Идут и идут, несут мертвую, несут Костромушку, поют песенку.

Вьется песенка, перепархивает, голубым жучком со цветка по травушке, повевавет ветерком, расплетает у девочек коски, машет ленточками и звенит-жужжит, откликается далеко за тем синим лесом.

Поле проходят, полянку, лесок за леском, проходят калиновый мост, вот и овражек, вот ключик — и бежит и недвижим — серая искорка-пчелка...

И вдруг раскрывает Кострома свои мертвые глазыньки, пошевеливает желтеньким усиком, — ам!

Ожила Кострома, ожила!

С криком и визгом роняют наземь Костромушку, да кто куда — врассыпную.

Мигом вскочила Костромушка на ноги, да бегом, бегом, — догнала, пере-ловила всех, — возятся. Стог из цветочков! — Хохоту, хохоту сколько, — писк, визготня. Щекочет, целует, козочку делает, усиком водит, бодает, сама поддается, — попалась! Гляньте-ка! гляньте-ка, как забарахтались! — повалили Костромушку, салазки загнули, щиплют, щекачут, — мала куча, да не совсем! И! — рассыпался стог из цветочков.

Ожила Кострома, ожила!

Вырвалась Костромушка, да проворно к ключику, припала к ключику, насы-тилась и опять на лужайку пошла.

И легла на зеленую, на прохладную. Лежит, развалилась, валяется, лапкой брюшко почесывает, — брюшко Костромы мяконькое, переливается.

Теплынь-то, теплынь, благодать одна!

Там распаханые поля зеленой зеленятся, там в синем лесу из нор и берлог выходят, идут и текут по черным уто-локам, по пробойным тропам Божий звери, там на гиблом болоте в красном ивняке Леснь-птица гнездо вьет, там за болотом, за лесом Егорий кнутом ударяет...

Песенка вьется, перепархивает со цветочка по травушке, пестрая песенка-

ленточка...

над полем и полем, лесом и лесом прямо над Костромушкой небо — церковь хлебная, калачом заперта, блином затворена.

Вопросы:

1. Где и когда происходит главное событие этого рассказа?
2. В русской культурной традиции Кострома – сезонный мифологический персонаж. Обряды, связанные с Костромой, приуроченные к некоторым значимым датам весенне-летнего периода, были известны во Владимирской, Костромской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской губерниях. Как вы думаете, воплощением чего является Кострома?
3. Как вы, по рассказу Ремизова, представляете себе Кострому?
4. Весенний ритуал здесь показан как детская игра, так, как ее видят ребята. Как автору удалось вызвать впечатление детского восприятия?
5. Какое впечатление производит первая сцена? Почему рассказ начинается с этой сцены?
6. Определите, как выглядела Кострома в ритуалах взрослых. Как происходили «похороны Костромы»?
7. Попробуйте на основе текста объяснить, что такое персонификация.
8. Расскажите о том, как дети играют в Кострому.
9. В какую игру играют дети? Какую роль в этой игре играет Кострома?
10. Какую роль играет образ природы и животных? Можно ли сказать, что автор понимает всю природу как одно живое существо?
11. Абзац, в котором Кострома оживает, представляет собой мастерское литературное описание веселой свалки. Определите разные средства поэтики, которые Ремизов употребляет (например, повторение, эллипсис, восклицание и т. д.).
12. Где в тексте можно найти доказательства того, что Кострома «любит жизнь»?
13. В рассказе (и в самой игре) имеет большое значение оживление (воскресение) Костромы. Почему?
14. Как вы понимаете последний абзац этого рассказа? В каком жанре он написан?

Задания:

1. Расскажите, каких сказочных персонажей вы боялись в детстве ?
2. В состав фольклорных текстов всегда входят повторения и вариации одной темы. Почему?
3. Как вы отмечаете весну? Какие традиции и праздники связаны с весной?

Максим Горький: Перед лицом жизни (1900)

Перед лицом Жизни стояли двое людей, оба недовольные ею, и на вопрос: «чего вы ждете от меня?» один из них усталым голосом сказал:

— Я возмущен жестокостью твоих противоречий, разум мой бессильно пытается понять смысл бытия, и сумраком недоумения перед тобой душа моя полна. Мое самосознание говорит мне, что человек есть лучшее из всех творений...

— Чего ты хочешь от меня? — бесстрастно спросила Жизнь.

— Счастья!.. Для счастья моего необходимо, чтобы ты примирила две основы противоречий души моей: мое «хочу» с твоим «ты должен».

— Желай того, что должен, — сурово сказала Жизнь.

— Я жертвой твоей быть не желаю! — воскликнул человек. — Я властелином жизни быть хочу, а должен шею гнуть в ярме ее законов — для чего?..

— Да вы говорите проще! — сказал другой, стоявший ближе к Жизни, а первый продолжал, не уделив внимания словам товарища:

— Я хочу свободы жить в гармонии с желаниями своими и не желаю быть для ближнего, — по чувству долга, — ни братом, ни слугой, я буду тем, чем захочу свободно — рабом или братом. Я не желаю в обществе быть камнем, который общество кладет, куда и как захочет, устраивая тюрьмы благополучия своего. Я человек, я дух и разум жизни, я должен быть свободен!

— Постой, — сказала Жизнь. — Ты много говорил, и все, что скажешь дальше, мне известно. Ты хочешь быть свободным! Что же? Будь! Борись со мной, победи меня и будь мне господин; а я тогда твоей рабой буду. Ты знаешь, я бесстрашна и победителям всегда легко сдавалась. Но нужно победить! Ты на борьбу со мной, своей свободы ради, способен? Да? Достаточно силен ты для победы и в силу веруешь свою?

И человек сказал уныло:

— Ты вовлекла меня в борьбу с самим собой, ты наточила разум мой, как нож; он вонзился мне глубоко в душу и режет ее!

— Да вы с ней строже говорите, не жалуйтесь, — сказал другой.

А первый продолжал:

— Я отдохнуть хочу от гнета твоего. О, дай вкусить мне счастья!

Жизнь усмехнулась усмешкой, подобной блеску льда:

— Скажи: когда ты говоришь, ты требуешь или просишь?

— Прошу, — как эхо, человек сказал.

— Ты просишь, как привычный нищий; но, бедный мой, сказать тебе должна я — Жизнь милостыни не дает. И знаешь что? Свободный, он не просит, он сам берет дары мои... А ты, ты только раб своих желаний, не более. Свободен тот, в ком сила есть от всех желаний отказаться, чтобы в одно себя вложить. Ты понял? Отойди!

Он понял и улегся, как собака, у ног бесстрастной Жизни, чтобы тихонько ловить куски с ее стола, ее объедки.

Тогда бесцветные глаза суровой Жизни взглянули на другого человека то

было грубое, но доброе лицо:

— О чем ты просишь?

— Я не прошу, а требую.

— Чего?

— Где справедливость? Дай ее сюда. Все остальное после я возьму, пока нужна мне только справедливость. Я долго ждал, я терпеливо ждал, я жил в труде, без отдыха, без света! Я ждал... но будет! Где справедливость?

И Жизнь ему бесстрастно ответила:

— Возьми.

Вопросы:

1. Чего хочет от Жизни первый человек?
2. Автор уже выбором слов, которые сопровождают прямую речь, намекает, какой силой обладает первый персонаж. Найдите эти слова и опишите его жизненную энергию.
3. Как вы понимаете фразу «Желай того, что должен»?
4. Как первый человек понимает свободу?
5. Как говорит с людьми Жизнь? Найдите несколько предложений и скажите, что у этих высказываний общего. Проявляет ли она какие-нибудь эмоции?
6. Какой совет дает Жизнь первому человеку, чтобы стать свободным?
7. Последняя фраза первого человека сравнивается с эхом («Прошу, – как эхо, человек сказал»). Какое это вызывает впечатление?
8. Какие люди, по словам Жизни, просят и какие требуют?
9. Что значит выражение «властелин жизни» (или «властелин судьбы»)?
10. Чего требует от Жизни другой человек? Он это получает, потому что он попросил?
11. Что может обозначать заключительный образ, где второй человек «берет» справедливость? Например, конкретный (политический) акт?
12. Что вы думаете о Жизни? И о первом и втором человеке?
13. С кем вы более согласны – с первым или со вторым человеком? Почему?
14. Какого из героев, по-вашему, можно назвать эгоистом и какого альтруистом? Почему?
15. Придумайте три прилагательных, которые характеризуют лицо Жизни из этого рассказа.

16. Считаете ли вы этот текст аллегорией? Почему?

Задания:

1. Дайте, по крайней мере, три примера того, что бы вы хотели от Жизни. Вы бы этого требовали или просили?
2. Как вы думаете, текст является литературной иллюстрацией философии Артура Шопенгауэра? Или он напоминает вам какое-то другое философское воззрение на человека?
3. Каково ваше отношение к «смыслу бытия»?
4. Одним из героев рассказа является Жизнь. Почему автор не использует другого персонажа, как например Бога, творца, смерть? Полагаете ли вы, что Жизнь (несмотря на русскую грамматику) лицо мужского, или женского рода?

Appendices

Vocabulary for Discussing Literature

а

(авто)биография	(auto)biography
абзац	paragraph
автор	author
актуальный	current, topical
аллегория	allegory
аллюзия	allusion
антология	anthology

б

беллетристика	fiction
---------------	---------

в

важный	significant, essential
введение	introduction
вдохновение	inspiration
вечный	perpetual, timeless
взаимодействовать	to interact
воздействовать	to affect
вопросительный знак	question mark
восклицательный знак	exclamation mark
воспоминание	recollection, memoirs
восприниматься / восприняться	to be perceived, understood
впечатление	impression

производить / произвести впечатление	to make an impression
вульгаризм	vulgarism, slang expression
вывод	inference, deduction
выдающийся	prominent
выделяться / выделиться	to stand out, be distinguished
вымысел	fiction, fictitious narrative
выражать / выразить	to express
высказывать / высказать	to tell, express

Г

гениальный	brilliant
герой	hero, protagonist
героиня	heroine, protagonist
гипербола	hyperbole
глава	chapter
главный	main, central
глубокий	profound
гротеск	grotesque

Д

двоеточие	colon
детектив	detective, crime story
дефис	hyphen
деятель	prominent figure
диалог	dialogue

дискуссионный	argumentative, debatable
доказательство	proof
доказывать / доказать	to prove
драма	drama
драматург	playwright

Ж

жанр	genre
------	-------

З

завязка	dramatic plot, opening
заимствование	borrowing
заключение	conclusion, inference, deduction
замечать / заметить	to notice
запятая	comma
знаменитый	famous
значение	meaning
прямое ~	literal meaning
переносное ~	figurative meaning
значительный	prominent, significant

И

идея	idea
главная ~	the main idea
основная ~	the main idea
идиома	idiomatic expression
известный	well known

издание	publication, edition, volume
излагать / изложить	to expose, develop
ирония	irony
искренний	sincere
использовать	to use, utilize
источник	source

К

кавычки	quotation marks
карикатура	caricature, travesty
кульминация	climax
коллизия	clash, conflict
композиция	composition
контекст	context
контраст	contrast, antithesis, opposition
конфликт	conflict
концовка	ending
критика	criticism
крылатое слово	saying, winged word
кульминация	culmination
курсив	italics
курсивом	in italics

Л

лейтмотив	leitmotif
лирический	lyric, lyrical
литература	literature
классическая ~	classical literature

научная ~	scientific, non-fiction
современная ~	modern, contemporary literature
художественная ~	fiction
литературный	literary
литературовед	literary critic, theorist of literature

М

мемуары	memoirs
метафора	metaphor
метонимия	metonymy
миниатюра	short short-story
монолог	monolog
мотив	motif

Н

начало	beginning
набросок	outline
находить / найти	to find
неоднозначность	ambiguousness
неологизм	neologism
новаторство	innovation

О

обобщать/обобщить	to generalize, summarize
обобщение	generalization, general conclusion
образ	image, figure
образ жизни	lifestyle

обсуждать/обсудить	to discuss
обсуждение	discussion
общечеловеческий	universal, pan-human
ожидание	expectation
оксиморон	oxymoron
оказываться / оказаться	to prove to be
определение	definition
определять / определить	to define, determine
основной	main, central
осмысливать / осмыслить	to interpret, comprehend
от первого лица	from the first point of view
открытый финал	open-ended
отличать / отличить	to distinguish (from)
отличие	difference, distinction
в отличие от	in contrast
отображать / отобразить	to depict
отражать / отразить	to reflect / be reflective of
отрицательный	negative
отрывок	excerpt
отсутствие	absence, lack

п

пафос	pathos
переводить / перевести	to translate
передумать	to change one's mind
период	period (of time)
персонаж	character
печатать / напечатать	to print, publish
писатель / писательница	writer

писать / написать	to write
побочный	secondary, minor
повествователь	narrator
повесть	story, tale, novella
повторяться / повториться	to reoccur, repeat itself
поддерживать / поддержать	to support
подчеркивать / подчеркнуть	to underline, emphasize
положительный	positive
популярный	popular
портрет	depiction, character study
посвящать / посвятить	to dedicate, devote
последствие	consequence
поэзия	poetry
поэт / поэтесса	poet
появляться / появиться	to appear
правдоподобный	true to life, believable
предложение	sentence
преувеличивать / преувеличить	to exaggerate
причина	cause, reason
проблема	question, issue
проблематика	agenda, problematics
проза	prose
прозаик	prose writer, writer of fiction
произведение	work, writing
противоречие	contradiction
противоречить	to contradict
прототип	prototype
пьеса	play

Р

развивать / развить	to elaborate
развязка	resolution, catastrophe
разговорный	colloquial
различать / различить	to distinguish, tell apart
различие	difference, distinction
различный	different, distinct
разница	difference
разный	different, diverse
раскрывать / раскрыть	to be developed
раскрыть / раскрывать	to expose, make a disclosure about something
раскрываться / раскрыться	to unfold
рассказ	short story
рассказчик	narrator
рассматривать / рассмотреть	to examine
редактировать / отредактировать	to edit
реплика	conversational turn
роман	novel

С

сарказм	sarcasm
сатира	satire
сборник (рассказов)	collection (of stories)
своеобразие	individuality, uniqueness
символ	symbol
сквозной	thorough
скобки	parentheses

сменяться / смениться	to alternate
собрание сочинений	complete works, collected edition
современный	contemporary, modern
содержание	plot, summary, content(s)
сравнивать / сравнить	to compare, draw an analogy
сравнение	comparison, simile
ссылаться / сослаться	to refer, cite
ссылка	reference
статья	article
стиль	style
стих	line (of verse or poetry)
стихи	poem, poetry
стихотворение	poem
страница	page
строчка	line
сюжет	subject, topic, plot

Т

творчество	(creative) work
тема	theme, topic
тематика	subject matter
тенденция	tendency, trend
тире	dash
точка	period
точка зрения	point of view
с точки зрения	from a point of view
точка с запятой	semicolon
трактовать	to interpret, treat

У

увлекательный	captivating, engaging
утверждать / утвердить	to affirm, assert, claim
утверждение	assertion, claim
утопия	utopia
ужасный	terrible

Ф

фабула	plot, storyline
философский	philosophic, philosophical
формулировать / сформулировать	to state, articulate, define

Ц

цитата	quotation
цитировать / процитировать	to quote

Ч

черновик	rough draft
читатель / читательница	reader
читать / прочитать	to read

Э

эпизод	episode
эпилог	epilog

Ю

юмор

humor

чувство юмора ~

sense of humor

Exercise 1

Come up with English translations of the following cognates. Create your own Russian sentences using them.

(авто)биография	карикатура	пафос
автор	композиция	период
аллегория	контекст	поэт / поэтесса
аллюзия	контраст	проза
антология	конфликт	прототип
вульгаризм	кульминация	сарказм
герой	лейтмотив	сатира
героиня	литература	тенденция
гипербола	мемуары	утопия
гротеск	метафора	цитата
детектив	метонимия	эпилог
драма	монолог	юмор
жанр	мотив	
идея	неологизм	
ирония	оксиморон	

Exercise 2

Explain in English the following literary terms. Provide examples whenever possible.

- allegory
- allusion
- culmination
- leitmotif
- metonymy
- neologism
- pathos

Exercise 3

Match the expressions of punctuation in Russian with their symbols and their English translation.

Expression of punctuation in Russian	Symbol of punctuation	Expression of punctuation in English
вопросительный знак	:	colon
восклицательный знак	()	hyphen
двоеточие	"	question mark
дефис	;	parentheses
запятая	?	period
кавычки	!	quotation marks
скобки	,	dash
тире	—	semicolon
точка	.	comma
точка с запятой	-	exclamation mark

Exercise 4

Match the Russian expressions with their English equivalent. What is their common root?

различать / различить	different, diverse
различие	to distinguish, tell apart
разница	different, distinct
разный	difference, distinction
различный	difference

Exercise 5

Answer the following questions.

- a) Вам нравится больше классическая или современная американская художественная литература?
- b) Вы больше любите читать беллетристику или научную литературу?
- c) Кто ваш самый любимый писатель или писательница? Какие его/ее книги вы читали?
- d) Какую актуальную тему развивает ваш любимый писатель?
- e) Что являлось вдохновением творчества вашего любимого прозаика?
- f) Кто, по-вашему, самый выдающийся деятель современной американской литературы? Почему?
- g) Какое произведение русской классической прозы вы бы предложили для телеверсии и почему?
- h) Какую экранизацию какого романа вы считаете наиболее удачной?
- i) Сколько рассказов собрано в этом сборнике?
- j) У какого американского автора, по-вашему, лучшее чувство юмора?

- k) Какое литературное произведение на вас произвело самое глубокое впечатление?
- l) Какой исторический период описывается в вашем любимом романе?
- m) Какие утопические произведения мировой литературы вы знаете? А какие из них вы читали?
- n) Какой вы читатель?

Exercise 6

Complete the chart below.

Russian	English	Russian	English
доказательство		доказывать / доказать	to prove
драма	drama	драматург	
литература	literature	литературовед	
обобщать / обобщить	to generalize, summarize		generalization, general conclusion
обсуждать / обсудить		обсуждение	discussion
определение	definition	определять / определить	
отличить / отличить	to distinguish (from)		difference, distinction
писатель / писательница	writer		to write
повествователь	narrator	повесть	
поэзия	poetry		poet
проза	prose	прозаик	

Russian	English	Russian	English
сравнивать / сравнить		сравнение	comparison, simile
ссылаться / сослаться	to refer, cite		reference
утверждать / утвердить		утверждение	assertion, claim
	quotation	цитировать / процитировать	to quote
читатель / читательница	reader		to read

Exercise 7

Which word in each line is the “odd word out” and why?

- a) введение; завязка; заключение; заимствование; коллизия
- b) воспоминание; концовка, начало; развязка; набросок
- c) стих; поэт; вывод; миниатюра; стихи; стихотворение
- d) неоднозначность; новаторство; ожидание; своеобразие; предложение
- e) вымысел; фабула; критика; портрет; последствие; причина
- f) издание; источник; страница; черновик; курсив

Exercise 8

Match the literary terms (their definition might help you) with an example. Come up with your own examples for the remaining literary terms.

Literary term	Definition	Example
аллегория	отвлеченное понятие, воплощенное в конкретном образе	
аллюзия	использование намека на какой-нибудь хорошо известный факт вместо упоминания самого факта	золотые волосы, темная личность
гипербола	стилистическая фигура, заключающаяся в образном преувеличении изображаемого события или явления.	волк – жадность, лиса – хитрость
диалог	разговор двух или нескольких персонажей	А король-то — голый!
идиома	словосочетание, значение которого не совпадает со значением составляющих его слов, взятых в отдельности	
крылатое слово	меткое выражение, ставшее поговоркой	выйти из себя
метафора	использование слова в переносном значении для описания лица, предмета или явления	
метонимия	замена в речи слова или понятия другим, имеющим с первым причинную или иную связь	
образ	художественное изображение в литературном произведении человека, природы или отдельных явлений	Я три тарелки съел.

Literary term	Definition	Example
оксиморон	сочетание противоречащих по значению друг другу слов в одном образе	
реплика	ответ одного персонажа на речь другого	Труп живой, с грустной радостью
сравнение	определение явления или понятия при помощи сопоставления его с другим явлением, имеющим с первым общие признаки	Мы не виделись уже сто лет!

Exercise 9

Complete the chart with appropriate adjectives and English translation.

Noun	Adjective	English translation
гений		
дискуссия		
знание		
значение		
известность		
искренность		
литература		
отрицание		
положитель- ность		
популярность		

Noun	Adjective	English translation
правдоподоб- ность		
разговор		
увлечение		
ужас		

Exercise 10

Match the verbs with their aspectual pairs and English translations.

Imperfective Aspect	Perfective Aspect	English Translation
печатать	рассмотреть	to notice
раскрываться	заметить	to use, utilize
замечать	поддержать	to find
переводить	отобразить	to depict
передумать	раскрыться	to translate
подчеркивать	перевести	to change one's mind
использовать	использовать	to print, publish
рассматривать	напечатать	to support
находить	подчеркнуть	to underline, emphasize
отображать	найти	to unfold
поддерживать	передумать	to examine

Exercise 11

a) Read definitions of the following literary concepts. Translate them into English. Then try to come up with your own definitions.

Тема — это то, о чем идет речь в произведении; круг событий и явлений, лежащих в основе произведения, предмет художественного изображения. Совокупность тем называется **тематикой**.

Идея — это то, что хотел сказать автор, истолкование, которое он дает наблюдаемым и отображаемым им фактам жизни, авторская оценка.

b) Cross out the extra words, justify your decision.

Тему можно: определять, формулировать, оказываться, излагать, развивать, осмысливать, раскрывать, посвящать, трактовать

Идею можно: отредактировать, формулировать, преувеличивать, выражать, высказывать, определять

c) The following adjectives describe different types of themes. Mark stems in these adjectives and provide words you've encountered before with the same stem.

Тема может быть: основной
философской
актуальной
вечной
важной
общечеловеческой
глубокой
главной
побочной
сквозной
лирической

d) Create sentences from the components provided and translate them into English.

Тема может:	взаимодействовать разрабатываться отражать повторяться выделяться выделяться воздействовать	отношение автора к действительности среди множества других тем другими темами автором с другими темами ведущим началом читателями
Идея может:	жить сменяться являться восприниматься появляться	в образах многими авторами в творчестве писателя в творчестве разных авторов на наше сознание

Exercise 12

Complete sentences using the words in parentheses and translate the sentences into English.

- a) Издательство опубликовало последнее _____ (work) Родионова, в котором собрано 20 новейших его стихотворений.
- b) Тема этой пьесы описана в первом _____ (paragraph) новой статьи.
- c) Преподаватель рассказал короткое _____ (summary) романа, а обсудил со студентами его _____ (plot).
- d) По-моему, главный _____ (hero) и _____ (heroine) этой повести очень увлекательны.

- e) Ей понравился _____ (style) первой _____ (chapter) этого романа, и она решила прочитать другие книги того же автора.
- f) В первой _____ (line) можно найти символ, который приобретает как _____ (literal) так и _____ (figurative) значение.
- g) Это стихотворение произвело на меня сильное _____ (impression).
- h) В сборнике можно найти несколько рассказов написанных _____ (from the first point of view).
- i) В отличие от _____ (in contrast) предыдущего романа, в этом произведении _____ (characters) описаны более реалистически.
- j) До выхода книги осталось чуть меньше месяца, но в сети был опубликован очередной _____ (excerpt) из нее.
- k) Основные способы построения текста — языковые и речевые аномалии, орфографические ошибки, «пятое значение», опровергание собственных слов, фрагментарность, _____ (absence) логики и другие.
- l) _____ (agenda) - это не просто совокупность, но система _____ (problems), то есть проблемы в их взаимосвязанности.
- m) В этой библиотеке можно найти _____ (complete works) Пушкина в 10 томах.
- n) Итак, роман имеет _____ (open-ended), в котором нет однозначно положительного героя.

Exercise 13

Chose one of the short stories in this collection and after reading it answer the questions below.

- a) Где и когда происходит главное событие этого рассказа? Где происходит действие рассказа?
- b) Объясните как вы поняли название рассказа? Почему рассказ так называется?
- c) Какое впечатление на вас производит первая сцена? Почему рассказ начинается с этой сцены?
- d) Кого из героев вы считаете главным? Почему?
- e) Как автор описывает внешность главных героев?

- f) Какой у них характер?
- g) Какие отношения между разными героями?
- h) Какое у них прошлое?
- i) Что вас привлекает и что отталкивает в их характере и поступках?
- j) Как они относятся к своему прошлому и настоящему?
- k) Какие исторические события упоминаются в рассказе?
- l) Какие персонажи упоминаются в рассказе?
- m) Какие проблемы ставит автор, и как он их решает?
- n) Какова роль рассказчика в этом рассказе? Принимает ли он участие в событиях? Выражает ли он свое отношение к происходящему?
- o) Могла бы такая история случиться в нашем обществе?
- p) Можно ли считать этот рассказ правдоподобным? Есть ли в нем элементы реализма?
- q) Что вы думаете о концовке рассказа?
- r) В чем заключается смысл этого рассказа?

Common Markers of Discourse Logic & Devices of Coherence and Cohesion

<p>а: and, but</p>	<p>Родители, перед работой, были на кухне, а я, в ночной рубашке, босиком, таилась и мерзла в темноте за платяным шкафом. (Палей)</p> <p>Я властелином жизни быть хочу, а должен шею гнуть в ярме ее законов — для чего? (Горький)</p>
<p>а то: otherwise, or</p>	<p>Да только от жениха подальше садись, а то чего доброго с невестой перепутает. (Абрамов)</p>
<p>безусловно: certainly, by all means</p>	<p>Мать, безусловно, все понимает.</p>
<p>благодаря (тому, что): thanks to</p>	<p>Благодаря отцу, знаю иностранные языки. Мой брат образован благодаря тому, что много читал.</p>
<p>в конце концов: after all, eventually</p>	<p>В конце концов доехали, но все утро сердце ныло. (Щербакова)</p>
<p>в отличие от (кого, чего): unlike, as distinct from</p>	<p>В отличие от гругих, Митя поступил решительно.</p>
<p>в первую очередь: in the first place, above all</p>	<p>Необходимо в первую очередь учитывать, что обстоятельства быстро меняются.</p>
<p>в результате (чего): as a result of, due to</p>	<p>Два человека погибли и 16 ранены в результате торнадо в Техасе.</p>

в связи с (тем, что): due to the fact that	Иногда Бабашкин для виду водил карандашом по бумаге, якобы записывая внеочередные мысли, пришедшие ему на ум в связи с речью председателя. (Ильф и Петров)
в соответствии с (чем): as consisted with, in line with	Выборы в РФ прошли в соответствии с ожиданиями.
в таком случае: in that case, then	Как оформить продажу квартиры в таком случае?
ведь: you know, after all, indeed	Это был святой день в моей жизни: ведь Саша — моя кровь, моя душа... (Павленко)
во время: during	Он махал руками во время полета? (Сорокин)
во-вторых: secondly	Во-первых , потому, что муж и жена — одна троцкистско-бухаринская банда, а во-вторых — чтобы любимый город мог спать спокойно. (Сорокин)
в общем(-то): all things considered, in general	Или пятнадцать, что в общем-то одно и то же. (Кабаков)
вообще (говоря): actually; generally speaking	... Вообще я против танцев ничего не имею. (Вампилов)
во-первых: firstly, to begin with	see «во-вторых» above
все-таки: nevertheless, still	Не хотела соглашаться и все-таки согласилась.
даже: even	Так сильно, что иногда даже к ней прикасался. (Старобинец)
действительно: really, actually	А курица действительно держала ртом червячка за шиворот и поэтому говорить как следует не могла. (Петрушевская)

дело в том, что: the fact is that, the point is that	Дело в том, что редактор заказал поэту большую поэму.
до сих пор: so far, up to now	До сих пор я не знаю вашего имени! (Вампилов)
до тех пор, пока: until, till	Разумеется, я этого не знала до тех пор , пока ее не арестовали.
до того, как: before, prior to	Женя старалась умываться до того , как проснутся дети.
если (бы): if, suppose, provided	И тут пришла ему в голову молниеносная радостная мысль: а что, если всю жизнь так? (Мамлеев) Если бы он не был такой здоровый, – сказал Багрецов, – его похоронили бы так, как хоронят нас, и нам не надо было бы идти сюда сегодня. (Шаламов)
еще: still, yet, else	И он это еще понимал, и даже мысленно благодарил товарищей своих. (Щербакова) Не готово еще ... Не созрел! А вчера как вы себя чувствовали? (Аверченко)
еще раз: once again	Спорить я не стал, сходил еще раз за водой. (Зоценко)
зато: on the other hand	Зато во второй половине, во время сессии, Иков расцветал. (Мамлеев)
значит: consequently, so, this means that	Значит , надо это дело в стахановском порядке организовать. (Довлатов)

и: and, also	А Кострома-Костромушка и попила, и поела, и в баню пошла, и из бани вернулась, села чай пить, чаю попила, прикурнула на немножечко, встала, гулять собирается...(Ремизов) Будет и на нашей улице праздник.
из-за (чего): because of, on account of	А когда у них там, в школе, один парень пытался из-за нее отравиться (потом говорили, только попугал), я совсем голову потерял. (Шукшин)
или: or	Удивительный случай случился со мной: я вдруг забыл, что идет раньше — 7 или 8. (Хармс)
именно: precisely, just	Он догадался, что именно они рухнули ему на пиджак. (Искандер)
итак: (and) so	Итак, стояло чудное осеннее утро.
к сожалению: unfortunately	Все это изящно и ядовито, но, к сожалению, очень избито. (Тэффи)
к счастью: fortunately, luckily	Но прежних своих стремлений к счастью Иков не оставлял. (Мамлеев)
кажется, что: it seems that	Вот мы идем с вами в первый раз, а мне кажется, что я уже сто лет здесь с вами ходил. (Вампилов)
как будто бы: supposedly; as if	Демократия, о которой он с мальчишеских лет страстно мечтал, как будто бы наступила. (Искандер)
как говорится: as the saying is	У них не было никаких точек пересечения, как говорится. (Кабаков)

<p>когда: when, as, while</p>	<p>Когда она через час заглянула в комнату мужа, то всплеснула руками и, громко закричав, бросилась к нему. (Аверченко)</p>
<p>который: which, who, that</p>	<p>Девушка, которую он наконец полюбил, отвечала ему взаимностью, и они собирались жениться в конце этого месяца. (Искандер)</p> <p>И потом тот, который бил поляка, говорит мне: «Отдай на учет твой граммофон, Гедали...» (Бабель)</p>

Additional Readings

Абрамов, Федор Александрович

А война еще не кончилась, 1978-80

Как Лукеша свою Маньку замуж выдала, 1981

Куст рукотворный, 1978-81

Последний старик деревни, 1980

Валенки, 1974

Отомстил, 1975

Аверченко, Аркадий Тимофеевич

Русская история, 1910

Робинзоны, 1910

Андреев, Леонид Николаевич

Марсельеза, 1903

Бабель, Исаак Эммануилович

Рабби, 1920

Петербургский дневник, 1918

Конармия, 1931

Булгаков, Михаил Афанасьевич

Скорый № 7: Москва-Одесса, 1923

Приключение покойника, 1924-5

О пользе алкоголизма, 1924-5

Бунин, Иван Алексеевич
Снежный бык, 1911
Пост, 1916
Третьи петухи. 1916
Роза Иерихона, 1930
Брань, 1917
Зимний сон, 1918
Готами, 1919
Третий класс, 1921
Ночь отречения, 1921
В некотором царстве, 1923
Слепой, 1924
Лапти, 1924
Книга, 1924
Страшный рассказ, 1926
Поруганный Спас, 1926
Пингвины, 1929
Молодость, 1930
Грибок, 1930
Возвращаясь в Рим, 1937
Мистраль, 1944
Алупка, 1949

Вампилов, Александр Валентинович
Стечение обстоятельств, 1958

Войнович, Владимир Николаевич
Объявление
Правила для посетителей

Горький, Максим
Песня о буревестнике, 1901
Письмо в редакцию, 1905
О Сером, 1905
Девочка, 1905
Собака, 1906
Утро, 1910
Письмо, 1915
Яшка, 1919

Грин, Александр Степанович
Дуэль, 1906-1912
Бой на штыках, 1913-1916
Тайна лунной ночи, 1913-1916
Там или там, 1913-1916
Ужасное зрение, 1913-1916

Гроссман, Василий Семёнович
Из окна автобуса, 1960-1
Осенняя буря, 1960-1

Гуро, Елена Генриховна
Детство, 1910

Довлатов, Сергей Донатович
Марш одиноких, 1980-2

Ерофеев, Виктор Владимирович
Куклы
Ностальгия по-варшавски

Замятин, Евгений Иванович
Ангел Дормидон, 1916
Бог, 1915
Вторая сказка про Фиту, 1917
Дьячек, 1915
Церковь Божия, 1920

Зоценко, Михаил Михайлович

Метафизика, 1922
Бедный Трупилов, 1923
Вор, 1923
Собачий случай, 1923
Веселая масленица. 1923
Европа, 1923
Новый человек, 1923
Писатель, 1923
Старая крыса, 1923
Приятная встреча, 1923
Свинство, 1923
Друзья, 1923
Аристократка, 1923
Последнее рождество, 1923
Исторический рассказ, 1924
Исповедь, 1924
Европеец, 1924
Дрова, 1925
Баня, 1925

Ильф, Илья Арнольдович и Петров, Евгений Петрович
Интриги, 1935
Счастливый отец, 1933
Необыкновенные истории из жизни города Колоколам-
ска, 1928-1929

Искандер, Фазиль Абдулович
Взгляд
Скорбь
Привычка наводить порядок

Катаев, Валентин Петрович
Сюрприз, 1934
На даче, 1941

Кропоткин, Константин
Требуха Севастьянова. Рассказ, 2006

Куприн, Александр Иванович

Брильянты, 1904
Счастье, 1906
Легенда, 1906
Демир-Кая, 1906
О пуделе, 1908-13
Чужой петух, 1908-13
Медведи, 1908-13
«Люция», 1914-6
Дурной каламбур, 1917-29
Бальт, 1917-29
Типографская краска, 1917-29

Мамлеев, Юрий Витальевич

Счастье
Висельник
Только бы выжить, 2002
Макромир, 2002
Урок
Свобода
Новые нравы
Рационалист

Набоков, Владимир Владимирович

Нежить, 1921

Олеша, Юрий Карлович

Наташа, 1936

Палей, Марина Анатольевна

Вираз, 2012

Паустовский, Константин Георгиевич

Барсучий нос, 1977

Приточная трава, 1943

Пелевин, Виктор Олегович

Последняя шутка воина

Петрушевская, Людмила Стефановна

Кот, который умел петь, 1988
Шопен и Мендельсон, 1999

Платонов, Андрей Платонович
Иван Митрич, 1921
Поп, 1920
Душевная ночь
Мавра Кузьминична, 1927
Странники, 1920

Попов, Евгений Анатольевич
Феномен
Яенить, 1998
Кулак и нэпман
Без выигрыша
Русский психастеник
Дума про даму, думающую о муже
Ехидство

Ремизов, Алексей Михайлович
Красочки, 1906
Кошки и мышки, 1906
Змей, 1906
Звезды, 1912
Чудо, 1912

Солженицын, Александр Исаевич
Крохотки, 1958-1960

Сорокин, Владимир Георгиевич
Желудевая Падь
Морячка
Случайный вальс, 2008
Снеговик, 2001

Толстая, Татьяна Никитична
Небо в алмазах
Непревзойденная роскошь
Расследование
Город

Тэффи
На даче
Морские сигналы
Сезон бледнолицых
Маски

Улицкая, Людмила Евгеньевна
Дед-шептун
Восковая уточка, 2003

Хармс, Даниил
Случаи, 1933-39

Шаламов, Варлам Тихонович
Одиночный замер, 1954-73
Ягоды, 1954-73
Геркулес, 1954-73

Шукшин, Василий Макарович
Лёся

Щербакова, Галина Николаевна
Яшкины дети

Эренбург, Илья Григорьевич
«Каштанка», 1942

On-Line Libraries

- filibusta.net
- ruslit.traumlibrary.net
- lib.ru
- magazines.russ.ru
- ru.wikisource.org
- feb-web.ru
- rvb.ru/np
- klassika.ru
- gramota.ru/biblio/reading
- imwerden.de